

НОВОЕ ВРЕМЯ

Заговор против
3000 мечетей.
Интервью
с индусским
подпольщиком

11

март 1993

Отречемся от целого мира...

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

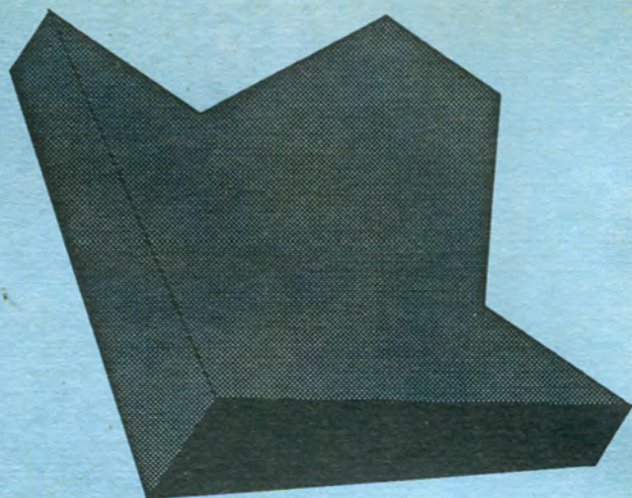

Фирма "Форум"

продолжает продажу

(за наличный и безналичный расчет)

Цены даны по состоянию на 25 февраля 1993 года.

Видеомагнитофоны

JVC 1560 - 325 000 руб.

JVC 20 - 282 000 руб.

Видеоплейеры

Panasonic P7 - 190 000 руб.

JVC P-7 - 186 000 руб.

Shivaki SVP-720 DK - 155 000 руб.

ORION 300 - 157 500 руб.

Телевизоры

TV JVC C211EE (55см) - 360 000 руб.

TV JVC 141 (36 см) - 280 000 руб.

ORION с 14 M1 - 195 000 руб.

*Сапоги мужские зимние пр-ва
Германии по цене 10 000 руб.*

Одежда женская пр-ва Италии

Видеокамеры

National M-3000 - 1 030 000 руб.

Телефонные аппараты

Panasonic KXT 3250 - 89 000 руб.

Аппарат факсимильной связи

Panasonic KXF 90D - 598 000 руб.

Копировальное устройство

Canon FC-2 - 506 000 руб.

Офис: м. "Павелецкая",
6-й Монетчиковский пер., 19.

Конт. телефоны:

**231-72-96, 231-81-53,
299-40-65**

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

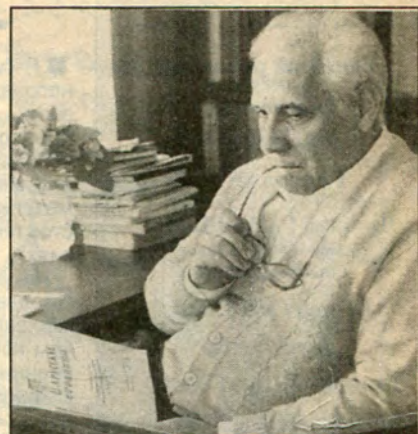
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ВЛАСТИ ОТ ИСПУГА СКУШАЛИ ДРУГ ДРУГА?	4
НРАВЫ <i>О. Кучкина</i> О ПОЛЬЗЕ СТЫДА	6
КОРИДОРЫ ВЛАСТИ <i>Л. Никитинский</i> БЕЛЫЙ ВОРОН	10
ИНГУШЕТИЯ <i>Г. Ковальская</i> РАЗ ГЕНЕРАЛ, ДВА ГЕНЕРАЛ, ТРИ ГЕНЕРАЛ...	16
ЭСТОНИЯ <i>Э. Сависаар</i> ОППОЗИЦИЯ ПОПУЛЯРНЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА	18

МИР

АФГАНИСТАН-ТАДЖИКИСТАН	
<i>А. Дубнов</i> ДЕТИ СТАНУТ МОДЖАХЕДАМИ. ЕСЛИ ВЫЖИВУТ. И НЕ ВЕРНУТСЯ	22
ИНДИЯ <i>И. Лагунина, С. Иродов</i> ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ БОГУ РАМЕ	26
ФРАНЦИЯ <i>И. Рябов</i> КРАСНАЯ РОЗА БЕЗ АРОМАТА ВЛАСТИ	32
ЮГОСЛАВИЯ	
<i>Л. Млечин</i> ПРОГУЛКА ПО УЛИЦЕ ИМЕНИ ГАВРИЛЫ ПРИНЦИПА	34
ОТ НАШИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ	
<i>В. Ганюшкин, В. Житомирский, Н. Решетняк</i>	
С ЧЕМ ИДЕМ В ЮАР МЫ - РОССИЯ?	38
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>Д. Погоржельский</i>	
«КОНСТИТУЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ КРАТКОЙ И НЕЯСНОЙ»	42

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ТЕХНОЛОГИИ <i>О. Вишняков</i> АТОМНАЯ БОМБА КАК РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ	46
СКАНДАЛ <i>Н. Катерли</i> «ОНИ ОБЪЯВЯТ ЕВРЕЯМИ ВСЕХ НЕУГОДНЫХ»	51
<i>К.Л.</i> ЧТО ПОД ЧЕРНЫМ ПЕРЕПЛЕТОМ?	53
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> МИЛИЦЕЙСКИЕ СТРАХИ	54
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>П. Новгородцев</i> СПРАВЕДЛИВОСТЬ БЕЗ ЧУДЕС	58
ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>Л. Лисюткина</i> БАБА ЗА РУЛЕМ	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>В. Альбинин</i> НАС ДОВЕЛИ ТОЛЬКО ДО РУЧКИ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Анатолий Лукьянов — юрист, поэт, законодатель, арестант. Интервью перед судом
Стр. 10

В северных афганских провинциях растут таджикские кладбища. Репортаж «Нового времени» из лагеря новых беженцев
Стр. 22

МВД хочет получить 200 миллионов долларов. В министерстве отлично считают деньги, но никак не могут разобраться с числом преступлений
Стр. 54

Главный редактор

Александр
ПУМЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда»,
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 60000.
Заказ №0195.**

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Я был бы не против честного (или, как сейчас бы сказали, цивилизованного) предпринимательства, но невольно закрадывается мысль, а может ли такое предпринимательство вообще иметь место, тем более в наших условиях.

На ум приходит не только гоголевское «мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет», но перед мысленным взором встает образ мафиози из «Крестного отца», сколотившего преступным путем капитал и превратившегося в эдакого респектабельного джентльмена. Вот и Егор Гайдар в недавней беседе с редакцией «Литературной газеты» по сути оправдывал спекулятивные операции как самое выгодное на сегодняшний день вложение капитала. И ваш автор А. Чанов (№ 1/93) тоже считает неизбежным период, когда делают огромные деньги на спекулятивных операциях. От всего этого разит цинизмом и безнравственностью. Не думаю, что наше общество

во должно принять такое.

В своих мыслях вслух А. Чанов затронул и вопрос о смысле человеческого существования. Но как автора следует понимать, если в одном месте он говорит, что на подобный вопрос каждый должен отвечать сам, а в другом утверждает: поодиночке люди не в силах решить проблему смысла жизни. Зачем вообще мудрствовать лукаво? Смысл жизни в самой жизни, и не надо в ней искать того, чего в ней нет.

И последнее. Чанов пишет, что чисто русской, стопроцентно русской культуры нет. Утверждать подобное означает ломиться в открытую дверь. Ну, разумеется, нет чисто русской культуры. Любая, не только русская культура — это в той или иной мере синтез разных культур. Что значит ощущать себя только в российском контексте? Это мне неясно. Якутия, Саха, между прочим, тоже российский контекст.

Арнольд Апуцкий-Тимофеев
Москва

■ В короткой передаче останкинского канала под названием «Ливан сегодня» нас опять уверяли, что эта страна является жертвой израильской агрессии: высланные палестинцы подвергаются варварскому обращению, а проиранские боевики ведут справедливую борьбу за возврат родных земель.

Наверное, многие телезрители из числа равнодушных к политике старались недавно ущипнуть себя: не сон ли это? Или мы вернулись на десять лет назад?

Конечно, спорить о проблемах этого региона можно и нужно, так же как и критиковать неправомерные действия любой из сторон — но зачем же выпускать на экраны одностороннюю пропаганду? Или это знаменитый плюрализм? Мол, кругом «произраильские» передачи, так дадим хоть одну «проарабскую»? Так ведь и позицию любой из сторон можно отстаивать обоснованно. А можно и грубо, по-большевистски, если не сказать по-черносотенному.

Что Берия, что Марат...

■ Хочу провести параллель между двумя великими революциями: Французской и Октябрьской. Якобинство и большевизм — это две разновидности классовой диктатуры.

Где теперь могила Робеспьера, закончившего свою жизнь на гильотине? Говорят, его останки погребли в братской могиле на малоизвестном парижском кладбище. Там же захоронены и 1306 «врагов нации и революции» вместе с монахинями-кармелитками, вся вина которых состояла в молитве, запрещенной в период якобинской дехристианизации.

Вожди Французской революции не страдали излишней скромностью. Вот как оценивал свои способности «друг народа» Марат: «Никакая земная сила не может помешать мне видеть изменников и изобличать их, вероятно, благодаря высокой организации моего ума». Палачи Берия тоже обладали такой же организованностью серого вещества.

В январе 1993 года исполнилось 200 лет со дня казни Людовика XVI. В тот день Дантон бросил громкую фразу: «Нам угрожает коалиция монархов, а мы бросаем к их ногам в качестве перчатки голову монарха». Нет предела человеческому помешательству!

«Братство народов», революционная пропаганда, атеизм, царевичество полностью разрушили социальный порядок в мире. Разве не так же было в 1918 году, после зверской расправы большевиков с императором России и его семьей? В этом роковом 1918 году произошло и покушение Ф. Каппан на Ленина (сразу вспоминаешь убийство Шарлоттой Корде Марата).

К сожалению, никакого суда над Каппан (над Корде суд состоялся) не было. Мы никогда не узнаем, что толкнуло ее на этот отчаянный поступок.

Почему французы так быстро разочаровались в анархии? Вот что об этом пишет английский историк Томас Карлейль: «Порядок необходим человеку, хотя бы этот порядок был основан только на первобытном евангелии силы со скипетром в виде молота. Легче снести обученный ряд штыков, чем необузданную гильотину, непредсказуемую, как ветер».

Какое отношение имеет все это к современной жизни? Самое непосредственное! Совсем недавно из-за противостояния законодательной и исполнительной властей мы все были на грани гражданской войны. Президенту России не стоило взрывать стоячее болото, именуемое съездом народных депутатов. Гайдар мог бы исполнять обязанности главы правительства до следующего съезда. Теперь же мы обречены на мучительный путь к рынку с помощью проб и ошибок. Такова, очевидно, судьба многострадальной России! Тот же Томас Карлейль писал об эффективности форумов типа нашего съезда: «Собрание из двенадцати сотен годно лишь для одного — разрушения, что по сути является частным проявлением его природного таланта к ничего неделанию. Ничего не делайте, продолжайте только волноваться, препираться — и все разрушится само собой».

В. Елифанов,
ведущий научный сотрудник
Пензенская область

Черномырдин сказал: «Дай!»

Оправдание спекулянта

Низкий поклон Цезарю. Солодарю

Остается лишь надеяться, что мы столкнулись со случаем предоставления слова «опозиции», а не с признанием поворота в российских и останкинских приоритетах, чего столь яростно добиваются многочисленные «наши».

Георгий Кузнецов,
журналист
Татарстан

■ Хватит вашим авторам (мадам Ивановой, например) сеять межнациональную рознь! Евреи у нас в СССР обижены не были. Но и евреи бывают разные. Возьмем для примера двоих. Писатель Владимир Войнович, автор «Чонкина», получил в Советском Союзе бесплатное образование, а потом взял и опозорил государство, насмеялся над народом. Сейчас вернулся в Москву! Не остался бацать-кибцать в Израиле!

Второй еврей — Цезарь Солодарь. Низкий поклон ему от всех нас, евреев и неевреев. Его роман «Дикая поляна» с разоблачением сионизма (Москва, «Советская Россия», 1984 год) — наша настольная книга! Это наш учебник! Со временем она не стареет, а молодеет. И сейчас наши главные враги — сионисты и фашисты. Давно идут они нога в ногу, рука в руке. Спасибо Солодарю за его книгу, а то что сейчас пишут? Только о бандитах и насильниках, гомосексуалистах и больных СПИДом!

Н. Шадрова
Вологда

■ За разговорами всего съездовского «центра» о благе народа стоят личные интересы депутатов.

Накануне съезда директорский корпус раскололся — те из директоров, которые возглавляют предприятия, выпускающие нужную стране продукцию, оказались на стороне Гайдара. Остальные, объединившись в «Гражданский союз», предпочли вымогательство, постоянно восклицая: «Дай!» Максимум, на что хватило их фантазии — предложить продавать тан-

ки, уже просто физически не уместяющиеся на территории России, диктаторским режимом, заливающим кровью свои страны.

«Дай!» — заявил и «Аграрный союз». Директора совхозов и колхозов вот уже многие десятилетия требуют и получают дотации, от которых продуктов не прибавляется. Сегодня они ведут тотальную борьбу с нарождающимся фермерством, боясь потерять свои посты и привилегии.

«Коммунисты России», еще совсем недавно единодушно голосовавшие за истребителя помидорных теплиц Ивана Полоскова, «Смена», бывшие комсомольские аппаратчики, — все они единодушно кричат: «Дай!»

И при этом все без устали объявляют себя сторонниками рыночных отношений! Не лукавят ли? Что могут предложить рынку полосковцы, аксючинцы и константиновцы? Продукцию? Но ее надо уметь производить. Услуги? Но ведь надо научиться с уважением относиться к человеку.

Удовлетворение этих бесконечных «дай!» несомненно приведет к новому витку инфляции, возможно, к гиперинфляции. Как и во времена Рыжкова, регионы ответят на это своей собственной таможенной политикой, ибо ничего другого им делать не останется. На этой волне регионализма поднимут головы местные, и не только местные, ультра-националисты. И... пошла писать губерния!

Егор Гайдар назвал В. Черномырдина умным и порядочным человеком. Если это так, новому главе правительства ничего не останется делать, как продолжать реформы. Только вот начал он все-таки с удовлетворения одного из «дай!»...

Валерий Ронкин
деревня Заклинье
Ленинградской области

■ Верховный Совет затрудняется сформулировать вопросы, выносимые на референдум. Подскажу ему, как они должны звучать.

Россияне должны определиться, какую республику они желают видеть — президентскую или парламентскую. В федеративном или конфедеративном государстве хотят жить? Допускают ли частную собственность, в том числе и на землю? Еще я бы спросил россиян, будут ли они и впредь выбирать в

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Василия Дубова

высший орган страны людей, пекущихся только о собственной власти и не чувствующих нужд простого народа.

Остальные вопросы, надеюсь, поставят сами народцы. Но пусть не пытаются водить нас за нос, спрашивая что-либо типа: «Желаете ли вы жить в процветающей стране?»

Валерьян Канев,
пенсионер

Архангельская область
■ В последнее время часто звучат призывы возродить чувство национальной гордости (русских, украинцев, татар...). Казалось бы, что здесь плохого? Ведь для каждого человека естественна его любовь к своему народу, его культуре, языку, обычаям, его истории. Но гордиться тем, что ты русский (грузин, китаец), это все равно что гордиться тем, что ты родился во вторник. Здесь нет абсолютно никакой твоей заслуги. Очень осторожным надо быть и с заявлениями типа «мы — великий народ, мы — особый народ». Видимо, говорящие так имеют в виду все же не численность народа, а его великую историю, древнюю культуру, но тогда ведь каждый народ, в сущности, великий, у каждого своя, по-

своему замечательная культура.

И вообще, прежде чем говорить о национальной гордости, давайте разберемся, что такое национальность, это же совсем не текущая в твоих жилах «кровь». Потому что англичан живут в Америке, Австралии, других странах и никто не считает себя англичанином, а американцем, австралийцем... И только в нашей стране упорно втискивали гражданам в национальные ниши «по происхождению». И дети от смешанных браков, получая паспорт, должны мучительно выбирать, кого из родителей «обидеть». Недаром на Западе требование указывать в паспорте или анкетах национальность справедливо приравнивается к проявлениям расизма.

Все мы, граждане многонациональной России, россияне, должны не гордиться своей национальностью (по сути, национальным происхождением), а делать все, чтобы поскорее настало время, когда мы сможем гордиться уровнем материальной и духовной культуры в нашей стране.

Э. Акопов
Москва

Подборку подготовила
Т. Чернова

Власти от испуга скушали друг друга?

Нам ли бояться переворотов!
Всё и так уже десятки раз перевернулось...

Сегодняшний политический процесс как будто специально выдуман для поклонников сюрреализма — настолько запутанной и невнятной предстает картина отношений власти, настолько не просматривается ткань переплетающихся политических интересов. Политическая жизнь превратилась в броуновское движение амбиций, гуляющих сами по себе.

Лидеры сделали все, чтобы довести избирателей до полной невменяемости. Даже самые ярые сторонники президента ли, парламента ли не понимают ясно те игры, в которые увлеченно играют верхи.

Ельцин твердил о подготовке одновременно и референдума, и конституционного соглашения. Хасбулатов — одновременно и о нежелательности съезда, и о его подготовке. «Российское единство» — и о ненужности президентства,

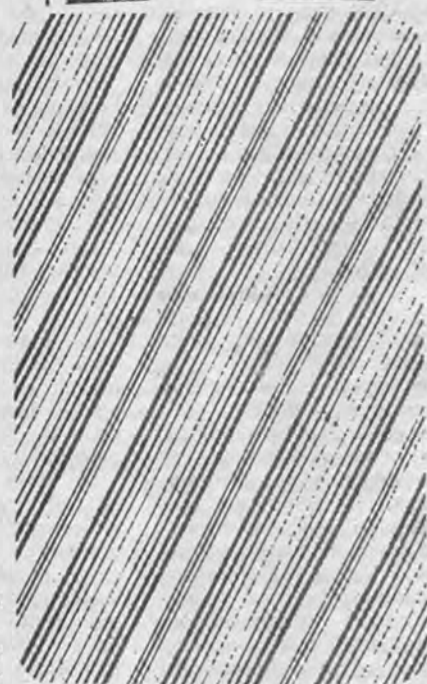
и о том, что пока они его не тронут. Депутат Исаков — об импичменте, а Верховный Совет — о том, что это преждевременно.

Конституционный суд то страстно участвует в текущей политике, то демонстративно от нее отстраняется. Политики, готовившие декабрьское соглашение между тремя властями, объясняют к сведению всех интересующихся, почему они не согласны с собственным мнением.

...плюс абсурдизация всей страны. Депутаты парламента призывают народ к гражданскому неповиновению самим себе. Все вдохновенные участники событий в замешательстве: референдум вроде уже

объявлен, так неудобно, надо хоть что-нибудь у народа спросить. Только неизвестно что. Наконец найден способ борьбы с референдумами — созыв съезда, но в нужный момент подавляющая часть депутатов, забыв о важности момен-

ные законы, которыми так доволен Верховный Совет. На его призывы даже уже и голову не поворачивают. И в эту благоприобретенную глухоту, в это резиновое безразличие упрутся любое иное правительствo, любой иной президент, любой иной состав депутатского корпуса.

Удивительно, но до сих пор пугаются грозным заявлениям президента о разгоне съезда, регулярным намекам спикера о том, что из президента следует сделать декоративную фигуру. Все пугаются переворотов, в то время как уже десятки раз все перевернулось. И президент уже не тот президент, и спикер не тот спикер. И вице-президент оказался совсем не тем человеком, которого мы выбирали. Год назад демократы были уверены, что пришли к власти. Антиреформаторы до сих пор считают, что они в оппозиции. И Конститу-

та, уходит закусить в буфет и... От чего только иной раз не зависит судьба страны — от того, завезли пирожки или нет.

Тем избирателям, у кого еще не отпала охота бороться, никто не объясняет — за что же бороться? Но у большинства такая охота уже отпала. И референдум, и обращение к народу, и новые выборы — карты на сегодня почти проигрышные, потому что в разборке верхов люди не видят своей роли. Для них уже давно «оба хуже». Любой исход большого розыгрыша власти скорее всего будет воспринят с апатией — разгон съезда, и отставка президента. Судьба властей беспокоит только их самих.

Власти замкнулись друг на друге в тщетной надежде и ложной иллюзии, что одной удастся съесть другую. Не удастся. Реальность состоит в том, что они обречены жить и уживаться друг с другом. Избиратели однозначно ни на одну сторону не встанут и ни одной из властей козыри в кулачок не втиснут.

В стране уже давно идет пассивное гражданское неповиновение — никто со всех ног не бежит выполнять указы президента на его призыв о поддержке. Никто не спешит проводить в жизнь свежее испечен-

ция, на которой давал клятву президент, была вовсе не той конституцией, которую мы имеем сейчас, как он сам справедливо заметил.

Жизнь — отдельно. Политика — отдельно. Что бы ни решали люди в коридорах власти, о чем бы ни договаривались, как бы ни переворачивались, реальность пока остается неизменной: прежняя жизнь, которая осталась в Конституции три раза упомянутой аббревиатурой «СССР», при которой слово «первого» было единственным законом, рухнула как карточный домик.

Что бы ни решали люди в коридорах власти, сколько бы переворотов они ни предпринимали, наши проблемы так и остаются нашими проблемами — экономика, внешние долги, социальная защита, общественная безопасность. Жизнь в состоянии постоянного переворота.

О пользе стыда, или Правила хорошего тона в плохую погоду

Диспуты о
порядочности,
честь и
достоинстве
стали похожи
на уголовные
или кухонные
разборки

Ольга Кучкина

Очень трудно не запачкать белого платья, когда идет дождь и комья грязи разлетаются в разные стороны. А еще сумерки сгустились, а фонари разбиты. Зачем надевать? А если воспитанная с детства привычка — быть в белом? Или если нет другого?

А то еще вот: при неверном освещении можно есть руками? Как спросила недавно «Комсомолка»: в какой руке жене предп-

ринимателя держать вилку, если в правой котлета? Ничего лучшего за последнее время не читала.

Если в белом, не станешь отнимать котлету у соседа.

Я имею в виду не платье от Кардена или на балу у Лис'са, кто это, кстати, такой? Это может быть и рубище. А может — и вовсе иносказание.

Столь же древнее, что и рубище, понятие краски стыда.

В сумерках и грязи, при неверном освещении, она не видна. Поэтому можно сунуть котлетой или просто молодым волосатым кулаком в рыло тому, кто тебе не представлен. Впрочем, кто представлен, тоже. Очень запросто.

Краска стыда, однако, не различает, к кому не пристать, к какому возрасту.

М. и текст его слов

Один сначала молодой, а потом старый человек М. захотел написать гимн своей страны. Первый раз у него до того хорошо получилось, что текст его слов стал петь весь народ. Я совсем не думаю, что молодого старого человека следует за это корить. С какой стати? Он писал искренне, а как иначе, и его усилия были по заслугам вознаграждены. А то, что страна, о которой и для которой он писал, переменялась, что подробности режима, который он прославлял, оказались гадкими и в результате выброшенными на свалку истории, так он в этом не виноват. Наоборот, он же и пострадал, поскольку вместе с подробностями оказался выброшен и текст его слов. Сначала он слова подправил, и опять получилось хорошо, а потом уж их выбросили.

И тут новой стране понадобился новый гимн. И бывший молодой, а ныне старый человек хочет попытать счастья второй, то бишь третий раз, написав новый текст слов. Это по одним данным. По другим он пытать уже не будет, а будет судить. Поскольку просто включен в Комиссию (те и другие данные опубликованы в печати).

Но ведь он и впрямь в своем деле профессионал, этого не отнять. А то, что режимы разные... Во-первых, может, не такие уж разные. За исключением подробностей, про Ленина и Сталина, так подробности он когда еще выкинул. А во-вторых, человеку самому виднее, в силах он обслужить один режим или два, зависит от творческой потенции, и если ее у него такая тьма, этично ли постороннему держать в этой тьме свечку над автором?

Правила хорошего тона существуют независимо от того, тьма или свет, дождь или ведро, тот режим или этот, весь вы в белом или в...

И независимо от того же ваш и только ваш организм выдает либо не выдает краску стыда.

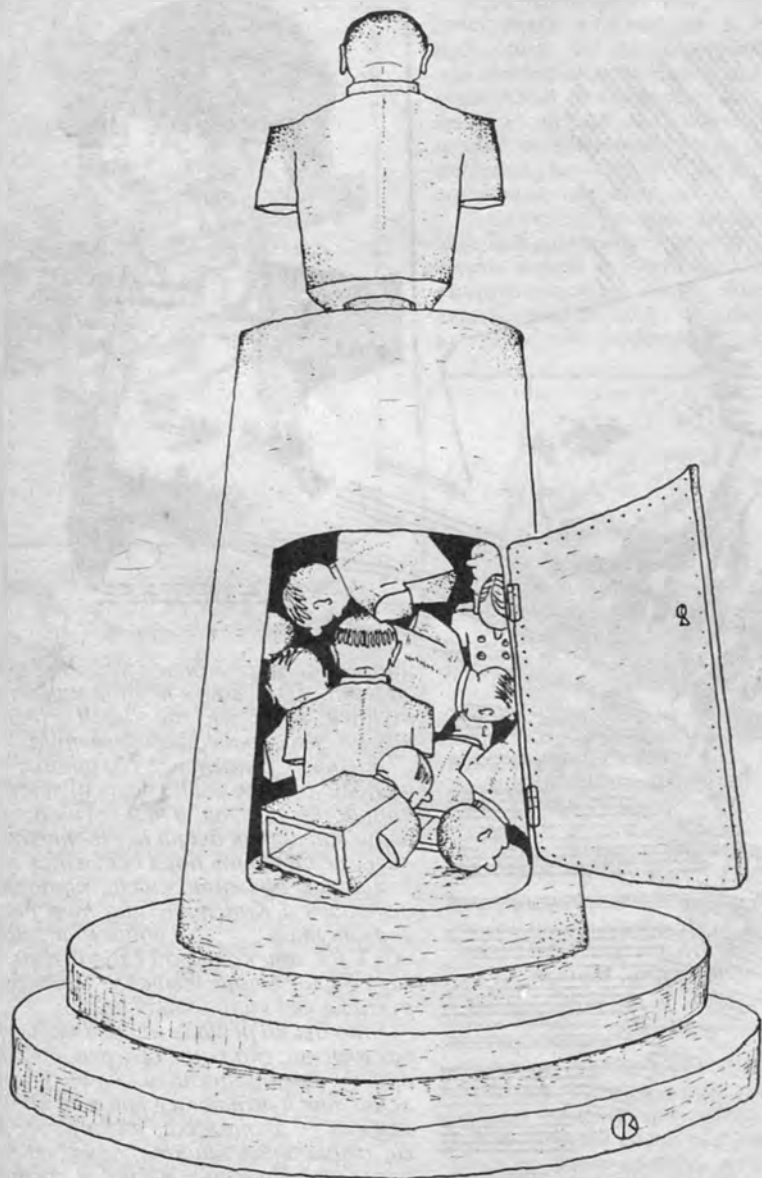

Рисунок Владимира Солдатов

Оставался вопрос: петь или не петь текст слов Комиссии.

Несколько писателей решили этот вопрос для себя однозначно. Не петь, если он. И, видимо, петь, если не он. Написали об этом в молодежную газету. Газета напечатала.

Сегодня напечатала, а послезавтра скандал. Возглавляющее газету лицо Г. устроило на ее страницах форменную истерику с битьем себя в грудь: мне стыдно (это название)... газета совершила подлость в отношении стареющей российской словесности... Ниже шли подробности: воспользовавшись отсутствием главного редактора и личными связями с некоторыми членами редколлегии... поступили подло... скрывается личная неустраиваемость, озлобленность, зависть, излишняя политическая амбициозность... То есть битье в грудь с себя плавно перешло на коллег и подписантов; последние, мало того что знакомы с некоторыми членами редколлегии, они, как видим, еще и желали поправить свои делишки за счет ушлывающего от них гимна. Маски сорваны, редакционные юбки без всякой нужды (либо, напротив, по сильной нужде) задраны, буквально в стиле унтер-офицерской вдовы.

Отчего такая страсть?

Два Г. в одной редакции

Признаюсь, я бы приняла пароксизм стыда главного редактора за искренний. А за свой цинизм, напротив, устыдилась бы. Если б не была внимательным читателем. И не только газеты в целом. А и данного номера, где рядом, рукой подать, молодой журналист, тоже Г., заявляет ни много ни мало, что не будет спорить с другим, между прочим, таким же пожилым писателем, а будет — слушайте! — глумиться над ним. И представьте, глумится! Привыкнув к тому, что он такой прелестник и давно безнаказанно и беззащитно насилует как хочет язык и объект своих штудий, молодец лихо перешел от объекта к субъекту, иными словами, на личности. А главный редактор это лихо напечатал.

Я оставляю за скобками судьбу и творчество пожилого писателя Н., включая рассказы о половой жизни великих злодеев, которые Н. налабал, по терминологии нашего молодца. Не читала их, ничего не могу сказать. Я бы оставила за скобками даже сам предмет гнева молодца: публичное умерщвление молочного поросенка на какой-то там презентации какой-то там «Риджины», о чем писатель отозвался как о пакости и скверне, что разозлило молодца, ведь это было так весело, а свинина и предназначена на убой. Хотя здесь такая роковая глухота, которую глухому, увы, не объяснишь. И все равно — за скобками. Так как

дело не в Н., а в Г. В его глумливом, начертанном пером глумящегося: кто такой Н., чтоб окружающим мораль читать?

Отвратительна эта интонация кухонной склочницы или уголовного фразера, которую позволяет себе молодец, а старший его товарищ и начальник, судя по тому, что на этот раз он из редакции не отлучался, одобряет.

Кстати, о двух культурах. О «Риджине» или Лис'се. Я знаю Улисса, знаю Лиса, нарисованного Сент-Экзюпери, Лис'са — по-прежнему нет. Журналист Г. объясняет писателю Н., что народный писатель — Раймонд Чандлер, а вовсе не Василий Белов, который лишь отчасти народный. Я по-прежнему знаю Белова (о котором писала критику, а Бондаренко истерически кричал, точь-в-точь Г., «кто такая Кучкина») и никогда не слышала о Чандлере. Я меньше народ, чем Г.?

Итак, главному редактору газеты стыдно не вообще за безобразный поступок, а за один стыдно, за другой нет. Краска стыда при плохом освещении и плохой погоде вполне может носить избирательный характер. Тем более что помимо прочего здесь есть и еще один аспект.

Политический.

Редакционные юбки задраны, да не все. Можно только предполагать, какой высокий друг, ну, предположим, Р., и в каких выражениях (повторяю, это всего лишь предположение) оскорбился за гимнаюка, как его, конечно же, некорректно обозвала группа писателей. К тому же гимнаюка в Комиссии, стало быть, при исполнении. Отсюда срывание всех и всяческих масок с обидчиков: излишняя политическая амбициозность, озлобленность, зависть.

Тут уже диспут не просто между порядочностью и непорядочностью. Тут ставят на место зарвавшихся интеллигентов-радикалов, с которыми вот только что было по пути, но маятник истории откатнулся в обратную сторону, и стало не по пути. А что с яростью и страстью, так затем, чтоб недвусмы-

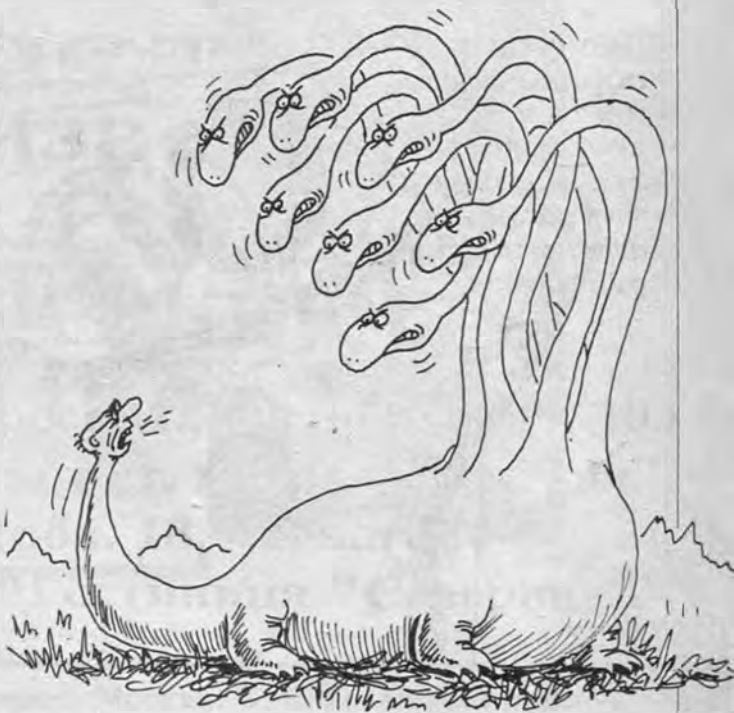

Рисунок Виктора Богорода

сленно было понятно: прежнее место освободите, и поскорее, оно обратно предложено как раз обратным, стабильным и вечным, с какими мы солидаризируемся, а от вас, проклятых, смутивших нас и невечных, отмежевываемся.

Поэтому в последнее время все диспуты о порядочности, чести и достоинстве, так похожие на уголовные или кухонные разборки, ведутся вовсе не с теми, кто на них прямо нарывается, и чем дальше, тем смелее — и по части президента, которого требуется казнить, и по части оккупационного правительства, суд же и прокуратура, где уместнее всего было бы их вести, изображают молчание ягнят (между прочим, так же зарезанных, как и молочный поросенок), а ведутся они, эти диспуты, со с в о и м и! Зная, как в семье или в предприятии, в которых ничего не вышло, отступая перед наступлением сильнее и нагло: ты виноват! нет, ты! сам дурак! сама дура!

М² на телевойне

Некоторое время назад подало в отставку второе лицо на телевидении, тоже М. Случай странный: лицо, как бы все в белом, хотело сохранить лицо. Мужик, конечно, попал в

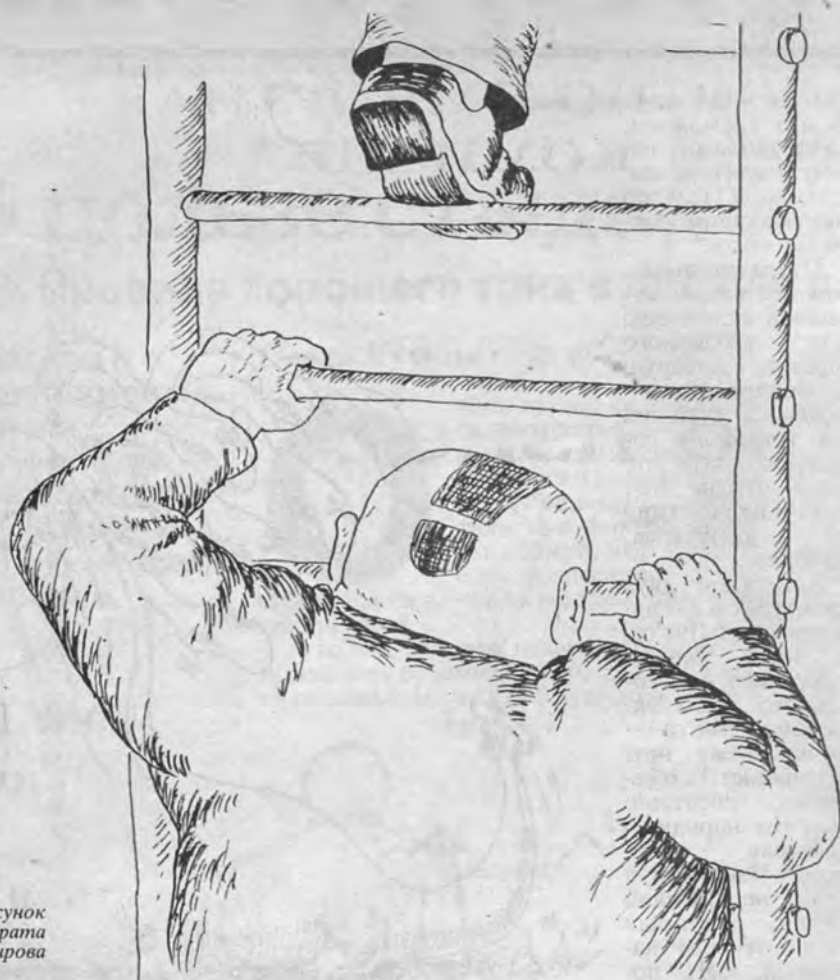

Рисунок
Марата
Таширова

переплет. В переплет истории. Но и мы все в него попали. Пришедшие люди стали диктовать свои правила поведения, которые показались неприемлемыми второму лицу. Или, может быть, у него даже свои идеи, планы, наконец, амбиции. Что делать в такой ситуации, когда идет необъявленная война и каждый твой шаг рассматривается не только с точки зрения личной порядочности, но и — кому этот шаг сыграет на руку? Как сочетать личную честность и пользу? Что принести в жертву? Это не риторические вопросы. Я задаю их и себе всякий раз, когда образуется подобная ситуация. Впрочем, мы проходили это уже во время застоя, помните? Похоже, на один только миг, на один короткий исторический миг, никаких сомнений не было, все совпало, но этот миг миновал.

Сегодня М. выступил против П., сподвижника Е., сыграв на руку Х. Хотя Х. — политический противник М., а сам М. — сторонник Е.

П. отреагировал немедленно, объявив через ИТАР-ТАСС, что политикой прикрывают уголовщину — дескать, М. хотел таким образом скрыть свои махинации. М. ответил через программу «Итоги» на ТВ, что П. лжет, и не первый раз. Петербургское ТВ, пригласившее М. на часовую передачу в прямом эфире, свое приглашение

аннулировало ПО УКАЗАНИЮ К.

Где кончается политика, провозгласившая свободу слова, и начинается политиканство? Притом, что гэгачеписты Л., Ш., П., Б. и Я., не говоря об одиозных Ж. и С., не вылезают из ящика, если использовать сленг газеты, редактируемой Г.

У меня есть некоторые основания утверждать, что М. — честный человек. И я буду продолжать это делать до тех пор, пока судебные инстанции не докажут мне обратное.

А если все-таки рассматривать поступок М. как следствие? А причиной назвать причину? Тогда выйдет, что демократы сами навредили себе, пытаясь действовать на ТВ грубо, непрофессионально, политически неточно, завершив куда как красиво проверенным советским методом — поиском компромата? У меня нет разногласий в целях с демократами, часть из которых являются моими личными друзьями. Методы, искажающие цели, — разве мы и этого не проходили?

Проблема усложняется, если вспомнить уже не лицо М., а лицо ТВ, редкие чудные достоинства которого многократно перекрывают чудовищ-

ные его недостатки. Правда, положить руку на сердце: один ли М. виноват в его развале? Как, скажем, один ли Г. виноват в развале коммунизма? Но не о том сейчас речь.

Речь о любом отдельном человеке и правилах его поведения. Конечно, можно сослаться на темноту, в которой все равно не видно, в какой руке держишь котлету, или на плохую погоду, при которой любой костюм все равно будет заляпан. Мой друг философ называет состояние, в каком мы находимся, позимством это у Томаса Гоббса: *bellum omnium contra omnes* — война всех против всех. А на войне как на войне, и тогда действительно выходит, что вся эта чушь про хороший тон, про честь и нравственность яйца выеденного не стоит.

Как хотите, но, даже если и так, я остаюсь бойцом моего невидимого фронта. Где при свете совести краска стыда видна по-прежнему. И думаю на самом деле, что таких бойцов наберется в моей стране, ей-богу, видимо-невидимо.

В этом смысле жизнь гимна на слова М., конечно, проблематичная штука. От всей души желая М. здоровья, сил и творческих успехов, я должна высказать некоторое сомнение: захочет ли народ петь текст его слов, вот в чем вопрос.

Хотя приходится сказать и горькую правду. То, что независимому интеллигенту указывают на дверь, предпочтительнее, как встарь, совсем другую компанию, есть печальная примета общества, которое движется к реакции, если уже не вошло в ее плотные слои. Отказ общества человеку в праве нормально следовать нормальным моральным постулатам и уважать его за это, а презирать совсем других — из этих же примет.

В реакционном обществе, как известно, не только прибегают к эзопову языку, но и не рискуют называть лица. Примеряясь к скорому светлому будущему, во всех случаях называю первую букву фамилий.

ОТ РЕДАКЦИИ. Ничего у нас не реакционное общество, а как было всегда прогрессивное, так и есть. В доказательство расшифровываем обратно принятые в статье сокращения:

М. — Михалков	К. — Куркова
Г. — Гусев	Л. — Лукьянов
Г ² . — Горелов	Ш. — Шенин
Н. — Нагибин	П ² . — Павлов
Р. — Руцкой	Б. — Бакланов
М ² . — Малашенко	Я. — Янаев
П. — Полторанин	Ж. — Жириновский
Е. — Ельцин	С. — Стерлигов
Х. — Хасбупатов	Г ³ . — Горбачев

FALCON

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ
КОМПАНИЯ

СИГАРЕТЫ
всего мира известной
фирмы "Р.Дж.Рейнольдс"
со склада в Москве

Звоните :

289-45-03

289-13-28(fax)

Наш адрес: М., Октябрьская, 103

Проезд: от ст. метро "Рижская"

трол. 18, 42, авт. 84

до ост. "Гостиница "Северная""

STEEPLER

Адрес: Москва, Б. Власьевский пер., 7.

Тел.: 241-43-46, 241-13-70, 276-62-85

Специализированная
консультативно-правовая фирма "СТИПЛЕР"
предлагает Вам следующие виды услуг:

Юридические:

- консультирование по любым вопросам предпринимательских отношений (финансовые, налоговые, таможенные, трудовые и т.п.);
- разработка индивидуальных систем налогового планирования;
- подготовка и анализ учредительных документов, в т.ч. иностранных фирм;
- представительство интересов предприятий и граждан в суде и арбитражном суде;
- регистрация "под ключ" в короткие сроки любых форм предприятий;
- разработка концепции и регистрация в короткие сроки предприятий с иностранными инвестициями, аккредитация представительств иностранных фирм.

Аудиторские услуги:

- проверка квартальной и годовой отчетности АО, СП, инофирм;
- выдача аудиторского заключения.

Постоянным клиентам фирмы, заключившим с ней договоры о постоянном обслуживании, предоставляется скидка с цен прайс-листа до 35%.

Белый ворон

Леонид Никитинский

**Анатолий
Лукиянов:
юрист, поэт,
парт-
функционер,
спикер, узник
«Матросской
тишины», обви-
няемый...**

По телефону: «Скажите, а вы не сын профессора Никитинского, Василия Ивановича?» — «Да, сын». — «Как же, я вашего батюшку хорошо знаю и очень ценю как ученого...» — «К сожалению, это все надо говорить уже в прошедшем времени». — «Ах, простите, я и не знал, мне не передавали...» — «Не стоит. Это случилось, когда вы были...» — «Ну да, да. Ну, приходите. Мы поговорим...»

Вежливая тетка в аккуратном казенном халатике поинтересовалась, едва я переступил порог широкого, как въезд в ангар, кирпичного подъезда: «Вы к кому?» — «К Анатолию Ивановичу», — смиренно отчитался вошедший и помимо воли добавил для убедительности выведенную еще Булгаковым в «Театральном романе» магическую формулу: «Назначено!»

Ну что ж, раз назначено — пожалуйста,

третий этаж, желтая дверь с глазком — особенным таким, выпученным. Здесь у них вохра другая, предупредительная, хотя, наверное, из того же в конечном итоге ведомства. Но в «Матросской тишине», откуда Анатолий Иванович переехал всего месяц назад, они со своими обязанностями справлялись надежнее. А здесь, рассказывает хозяин, доставая для меня вешалку из шкафа: «Звонок, открываю дверь — глядь: Невзоров! Оператор с камерой в упор, свет в глаза как на допросе: «Говори!» ...«Да он же бандит», — сочувствую я. — «Ясное дело. Да вы проходите...»

Автор тоже прослыл бандитом ранним летом 1991 года, когда уподобил в газете возглавлявшийся тогда Анатолием Ивановичем Верховный Совет Союза третьей кремлевской диковине наряду с Царь-пушкой, которая не стреляет, и Царь-колокол, который не звонит. Проблеме лишения аккредитации таких вот поджигателей от журналистики был посвящен целый час утренней работы парламентариев, за которой мы с увлечением наблюдали с балкона. Такое наше бандитское дело. Насилу умный Анатолий Иванович их уговорил: стоит ли обращать внимание? Интересно, помнит ли он об этом эпизоде? На-

Рисунок Игоря Шеина

верняка. Потому что складывается такое впечатление — он помнит все.

Оранжерея для юриста

— Я закончил школу с золотой медалью, до этого работал рабочим на военном заводе, у меня уже было несколько опубликованных стихотворений. Я приехал в Москву из Смоленска, был нищим, мне и ночевать было негде, голодный... Я пришел на юридический факультет и поступил, и поселился в общежитии на Стрмынке. И ни разу за всю жизнь не пожалел, что стал юристом.

Учиться я всегда любил. Если кому-нибудь из москвичей достаточно было упомянуть Ницше, то я уже доставал любыми путями «Заратустру» и вгрызался в Ницше...

— За ссылку на Ницше в те годы далеко могли услать...

— Да нет, смотря что. Была свободная довольно дискуссия. Меня увлекала история политических учений. Еще с той поры я хорошо знаю старых российских юристов: Петражицкого, Сперанского, Кошкина... Я пытался постигнуть историческую логику нашей юриспруденции.

— Вы представляли свое будущее как научную работу?

— Мне надо было просто написать наукой максимально. Я не раздумывал, какая у меня будет работа. А закончил я университет на сломе, в год смерти Сталина, когда стали рождаться новые взгляды на многие вещи...

— Простите, а до смерти Сталина тот задний план, который Домбровский подразумевал, называя юридический факультет «факультетом ненужных вещей», он оставался для вас невидимым?

— Мне никогда не мешали заниматься ни Шопенгауэром, ни Ницше, ни, скажем, очень основательно Чичериним, который был лидером кадетской партии, как известно. Я слушал лекции академика Тарле, у нас преподавал Кечекьян — беспартийный профессор с дореволюционным стажем, который мог все рассказать и в общем старался обходить политические углы.

Мне нечего было скрывать в своей автобиографии, поэтому, наверное, ничего не было, но я застал всю борьбу с космополитизмом. Были гонения на крупных ученых, но тоже нельзя сказать, что вот сдался факультет и не защищал своих людей. Фронтвики, которых

Лукьянов не может посветовать на невниманье прессы

было нечего терять, выступили на защиту, я тоже был на всех этих дискуссиях как заместитель секретаря комитета комсомола, и никто нас не тронул.

— Но меня интересует феномен двух параллельных рядов действительности. Вот то, что у Домбровского...

— Да помню я!

— Некая теория, очень красивая, а за стеной под прикрытием тех же красивых слов творится полный беспредел. К чему мы и сейчас, может быть, вернемся на новом витке...

— Мы вернемся!

— Вот именно, поэтому важно понять...

— Потом, когда я уже работал в юридической комиссии Совмина, потом, в комиссии по реабилитации — в первой, это пятьдесят шестой год, я увидел, что такое право и что такое бесправие, что такое судебный произвол и что такое внесудебный произвол. Это было страшное потрясение. И это толкнуло меня в то время и к политике, и к шестидесятиничеству. Так родилось наше поколение юристов-шестидесятников...

Нет никаких оснований сомневаться в правдивости этого рассказа, но биография и автобиография — это все-таки всегда разные истории. Абитуриент-поэт из Смоленска, как быстро определила действительно знавшая свое дело юрфакская профессура, обладал не только безупречным классовым происхождением, но к тому же, что реже встречалось в этом сочетании, талантами и жаждой знаний. Ему стали создавать исхода из этого тепличного, с точки зрения общих стандартов советского университетского процесса, условия, подрачивая для будущей элиты. В этом не было определенной цели: просто приглядывались, в какую сторону потянется потенци-

ально сильный побег. Их было много так или иначе проклюнувшихся на этом факультете, как и в соседнем юридическом институте, и с ними велась заботливая селекционная работа. Одних поливали только общим растением марксизма-ленинизма под соусом доходчивых работ вождя всех народов, другим добавляли ядохимикатов про доблестное ЧК, третьим, оказывается, разрешали почитать в спецхране буржуазного Шопенгауэра, четвертых...

Отец мой, которого Анатолий Иванович упомянул в нашем разговоре первым, учился тем же наукам и в те же примерно послевоенные годы, правда, не на

юрфаке, а в МЮИ, который был присоединен к юрфаку чуть позже. Но он, хоть и фронтовик, не решился бы, конечно, и на пушечный выстрел подойти к спецхрану с Шопенгауэрами. Но вскоре его все равно по чьей-то наводке исключили из аспирантуры «за сокрытие автобиографических данных».

Его отец, преподаватель немецкого, отделился дешево, как многие, кого «стригли» до более поздних массовых чисток и кому в этом смысле в начале тридцатых, можно считать, повезло. Но, не убив физически, допросами и ссылками, его сильно помаяли морально. Когда отца выгоняли из аспирантуры, в 1952-м, дед, уже накануне своей ранней смерти от туберкулеза, сел писать покаянно-велеречивое письмо товарищу Сталину. Никому оно, конечно, не помогло, никого не защитило, но черновик этого документа человеческого унижения сохранился.

Я пожалел, что не догадался захватить его и показать Анатолию Ивановичу. Я бы не стал попрекать его унижением моего деда и отца, он-то тут ни при чем, но, поскольку мы юристы и привыкли оперировать не только логическими, но и вещественными доказательствами, письмо могло бы послужить веским доказательством в пользу того, что не все будущие профессора советского правоведения выращивались в одинаковых теплицах, а для меня это почему-то важно.

Я, кстати, не помню, чтобы отец когда-нибудь говорил мне, что был знаком с Лукьяновым ближе, чем знает друг друга вся юридическая наука. Хотя ему совсем не было чуждо тщеславие. Но, может быть, он и не считал факт этого знакомства достойным того, чтобы им особенно гордиться? Тогда этому может быть только одно объяснение, которое никак не связано ни с политической деятельностью, ни с должностью Лукьянова, а лишь с тем «гамбургским» рейтингом, который ревниво, хотя и неофициаль-

но, подсчитывают друг за другом правоведы — как, впрочем, и профессионалы в любой другой сфере деятельности.

«Отец русской демократии»

— Мы, юристы-шестидесятники, жестоко боролись за то, чтобы восстановить и презумпцию невиновности, и другие принципы права. Для меня война за право часто была проигрышной. В 1959 году я написал диссертацию о взаимодействии общественных организаций и государства. По этому лезвию тогда ходить было слишком опасно, и первый вариант был забракован. Но я был упорный, молодой и очень наивный. В шестидесятом мы с Борисом Лазаревым выпустили книгу «Государство и общественные организации». В шестьдесят первом только я защитился на эту тему. Я доказывал, что надо разделить функции партии и государства, профсоюзов и государства. Это тогда! Вы представляете, что началось? Но книга вышла и вторым изданием, где я добавил мнение моего хорошего знакомого Млынаржа, с которым мы вместе жили в общежитии на Стромынке, из-за этой ссылки ее убрали с библиотечных полок после чехословацких событий 1968 года. Вот вам и борьба...

Прага отбросила нас в области права назад, потому что в пражской весне юристы тоже играли не последнюю роль. К 1968 году мы заканчивали проект новой конституции, задуманной еще Хрущевым, и написали записку в ЦК: Александр Яковлев, Братусь, Котак, Старовойтов и я. Уже тогда в этой конституции предусматривались и съезд народных депутатов, и альтернативные выборы. Представляете? Тогда! Но после испуга 68-го года до семьдесят второго об этом проекте никто и не вспоминал. Потом работа возобновилась, а в 1977-м я вместе с Александровым, помощником Брежнева, ходил к самому. Это было 14 сентября 1977 года.

Кстати, в 1977 году я был противником включения в конституцию знаменитой статьи шестой о руководящей роли партии в делах управления государством...

— Это логично вытекало из вашей концепции разделения государственной и партийной властей. Но в то время они были настолько неразрывны, что вряд ли был смысл подтверждать партийный приоритет специальной статьей. Разве что тщеславие...

— Впоследствии это и сыграло, по существу, роль провокации. Если бы не было этой шестой статьи, противостояние при Горбачеве не достигло бы таких пределов. Я еще в семидесятых против этого предупреждал. Тогдашние ортодоксы го-

История о том, как разошлись Лукьянов с Горбачевым — Герцен и Огарев перестройки, — еще не написана. Путч и следствие поставили на их дружбе жирную точку.

ворили, что Лукьянов занимает антипартийные позиции, что меня надо чуть было из партии не исключить. Но это ладно. Главное, что конституция была принята. Она была очень демократическая по тем временам, хотя и прилепленная искусственно к юбилею советской власти, и много оттуда вымарали, не все удалось...

— Припоминаю, я тогда работал в институте и нас гоняли от общества «Знание» по заводам рассказывать трудящимся, какая она хорошая, эта новая конституция. Но ни у слушателей, ни у самих докладчиков эта тема особого энтузиазма почему-то не вызывала. Да и вообще в те годы читать перед людьми лекции о каком-то праве мне было, знаете, как-то неловко. То есть я, конечно, читал, но с каким-то недоумением что ли...

— Нет-нет, вы не правы. Значительная часть права, которая не примыкала вплотную к политике, действовала. И не надо этого отрицать. В то время вышел целый ряд законов, которые были совершенно новаторскими. Скажем, закон о статусе депутатов, я помню, как он пробивался, чего это стоило. Чтобы как-то оградить депутата, не дать его выдергивать по партийной линии, дать ему возможность говорить то, что он думает...

— В семидесятых? Говорить то, что он думает?

— Ну ладно, ладно, я понимаю, но сама идея была интересна. Регламент Верховного Совета, комиссий — этого же не было ничего...

В ЦК это свободомыслие в лице международного отдела и других было развито. Почему Андропову потребовалось вытащить меня в ЦК, хотя я сопротивлялся, не хотел уходить из Советов? Потому что он знал, что я буду тащить и отстаивать демократические идеи Советов.

Горбачев потом скажет, на следствии, с иронией, что, дескать, Лукьянова за глаза называли «отцом русской демократии». Но это так! Я не скрывал и не скрываю своих взглядов. Впрочем, они умеренные. Они могут быть связаны и со старым. Но я старался, я... счастливый человек, я проводил свои идеи, делал что мог!

— Да, я понимаю теперь, кого вы называете юристами-шестидесятниками. Мне много приходилось с ними общаться, хотя и не на таком, наверное, уровне. Теория мелких шажков?

— Да! А что вы хотели? Вы хотели, чтобы Окуджава был великим поэтом-революционером? Он сам себя таковым не признает. Каждый делал что-то свое, шаг за шагом. Гражданский кодекс, например. Или вы считаете, что он тоже не действовал?

— Не-а.

— Да ну бросьте, ну почему?

— Потому что защищать свое «право», если можно это так назвать, мы бежали не в суд, а в райком, предварительно, конечно, написав письмо в ЦК. Если везло, то ЦК давал указание суду, который в этом случае решал дело. Все держалось только на партийных ниточ-

ках, ими дергались куклы, а право было ширмой, и больше ничего.

— Ну как же, я помню, Сергей Никитич Братусь, очень люблю я этого человека, он пробивал все время гражданское право как право, связанное с рынком, с обменом, для человека...

Отец Сергея Никитовича Братуся тоже очень любил. В частности, за то, что, когда у них в институте обсуждали однажды вражину-Солженицына, Братусь встал и ушел с собрания, ни слова никому не говоря. Мог себе это позволить. Это было все, что он мог сделать по теории «мелких шажков», но он это сделал, и это было больше, чем гражданский кодекс, который он «пробивал», потому что это был гражданский поступок. Мне эта как бы легенда рассказывалась неоднократно и с восхищением.

Из уважения к полутра годам, проведенным Анатолием Ивановичем в тюрьме, я постеснялся возразить ему и насчет «обмена». А может быть, и следовало возразить, что ему, вероятно, никогда не приходилось сталкиваться с проблемой обмена пустых бутылок в соседнем магазине, чтобы понять на практике, что представляло собой «советское гражданское право». Там, куда он к этому времени вознесся, в самом деле, пожалуй, соблюдался гражданский кодекс — хотя бы в том смысле, что подавальщица спецбуфета хорошо понимала свои юридические обязательства перед Анатолием Ивановичем. Он мог себе купаться в гарантиях, вытекающих из главы гражданского кодекса о купле-продаже и прочих, а нам оставалось в сухом остатке замешанное на дефиците бесправие и хамство во всех сферах от правительственных учреждений до овощных палаток.

Кстати, и Булат Окуджава, которого Анатолий Иванович, видимо, тут упомянул просто как поэта поэта, тоже знал «советское гражданское право» нескорожко с иной стороны, что и нашло отражение в его творчестве: «Я выворочен с Арбата и прошлого лишен, и вид мой оккупантам не страшен, а смешон». Кто же такие «оккупанты»? Откуда они взялись? Ах, впрочем, нет, Анатолий Иванович живет хоть и в похожем доме, но не на Сивцевом Вражке.

Шестидесятники разные бывают...

— Саша Бовин подарил мне... сейчас, не выключайте... Бовин дарит мне свою книжку. Вот, смотрите, что написано...

(«Анатолию Лукьянову, человеку из вымирающего племени энтузиастов, с любовью. 1981 год»)

— ...Вот вам! 1981 год! А уж потом судьбы у нас, шестидесятников, сложились по-разному. Одни встали на защиту реформ в рамках социализма, а другие ушли в сторону. Я не хочу сейчас заниматься «измами»,

но я теперь печатаюсь в «Правде» и «Советской России», а мой друг Лен Карпинский — в «Московских новостях».

— Ну и что из этого, какой вывод?

— А есть вывод. Общие идеи были преданы кем-то из двух. Шестидесятничество исходило первоначально из реформирования социализма и в рамках социализма.

Я писал о социалистическом правовом государстве давным-давно и отстаивал эти идеи в конце восьмидесяти шестого года в процессе подготовки к январскому пленуму ЦК. Тогда же я вновь поднял вопрос о съезде народных депутатов в полемике с Шахназаровым и Медведевым, которые предлагали учредить должность президента. Горбачев колебался. Но в конечном итоге мы все оказались романтиками. Идеалистами, как говорил когда-то умный и прозорливый Громыко.

Именно юристы-шестидесятники были зачинателями того, что российскому обществу была предложена демократическая схема. Не надо думать, что один Горбачев пришел и все повернул. Демократия зрела давно, хотя мы ее себе не так, конечно, представляли. Когда обществу были предложены альтернативные выборы, они принесли массу неожиданностей...

— А как может быть иначе, если они альтернативные?

— Но с этих выборов началась волна национал-карьеризма, мы это не просчитали, в голову никому не пришло.

— Предлагая альтернативные выборы с конца шестидесятых годов, вы были к ним не готовы?

— В развитии демократии мы видели прежде всего развитие и оздоровление существовавшей системы. Схема была изобретена под эту партию. Но не было серьезного понимания того, какой удар будет нанесен по партии, прежде всего со стороны республик. Тогда казалось, что необходимо демократизировать общество любой ценой. А пришли в конце концов к выборам президента России, которые оказались выборами не «за», а «против» — против КПСС. Но это было осознано уже потом.

— Но вы же понимали, что усиление роли Советов, если оно реально, — это подкоп под партийную систему?

— Конечно! А иначе зачем Сахаров, с которым я провел десятки часов очень добрых бесед, писал свой «декрет о власти»? Вы перечитайте: вся власть Советам, чтобы не было власти партии. Это его идея.

— Так вы действовали под влиянием Сахарова? Или наоборот?

— Понимаете, реформа. Но это именно реформа, а не слом всего и вся, не прыжок через пропасть. Демократия выпрыгнула вперед экономики, вперед консервативно на-

строенных основных слоев населения, и была использована, грубо использована.

— Вы тоже старались использовать ее в своих интересах как политик, разве нет?

— А я не считая себя профессиональным политиком. Для меня председатель Верховного Совета была только должностью, как и другие. Но на всех этих должностях я старался сохранять собственное видение и во многих вопросах всегда оставался белой вороной. Собственно, я и в августе девяносто первого требовал, чтобы события были облечены в законные рамки, что не встречало понимания у тех, с кем мне предстоит сидеть на одной скамье подсудимых...

К Анатолию Ивановичу я шел не за сенсациями, поэтому в нашей беседе старательно избегал темы августа 1991 года и его участия в тех событиях, хотя иногда эта тема всплывала сама собой. Роль Лукьянова, как говорили мне читавшие «дело ГКЧП» юристы, выглядит в нем как одна из самых непривлекательных: и нашим, и вашим, осторожно до трусости. Впрочем, я сам это дело не читал и подожду с выводами до суда.

Я не желаю Анатолию Ивановичу, как и никому из длинного ряда их скамьи, сурового приговора. Полагаю, для своего возраста и для своих прежних привычек они и так получили достаточно. Какой смысл карать и мстить, если мы все это уже проехали. Но проехали — вот ведь вопрос! — в каком направлении, откуда и куда?

Какая-то двойная мысль не отпустила меня на протяжении всего этого разговора. Конечно, думал я, он хитрый лис, краснобай и, наверное, злодей. Но если злодей, то хоть на уровне, поговорить же интересно, не опереточный, как и большинство злых гениев того «лукьяновского» парламента. Соплидные люди, и злодейства у них замыслились какие-то более-менее солидные.

Ну свалили их, и автор тоже свое усилие к этому, пусть не решающее, приложил. И дальше что? Если сравнивать бывшего спикера с нынешним, так это просто лорд-канцлер рядом с развязным конференсье из соседнего кафе-шантана. Партию вроде добились, а советская власть тут как тут и вернулась, как возвращается наводнение, превращая все под ногами в хлябь и трясины, — вернулась, только заметно и как-то поганенько измельчав. Может, прав Анатолий Иванович, что нам от нее никуда не деться?

«Россия всегда была, есть и будет советской страной»

— Я всегда был убежденным приверженцем Советов и советской власти. Для меня это русская община, это вече, это земства, дума. Ведь все это были Советы, и вовсе не

За тюремной решеткой в долгих раздумьях Анатолий Лукьянов отточил свою теорию «евразийского права»

Фото из журнала «Москву магазин»

большевики их придумали, они выросли естественным путем.

— Ну из веча, кроме мордобития на Волховском мосту, ничего путевого никогда не выходило, а дума-то была все-таки при царе. То есть мы уже на уровне думы или соборов приходим к идее разделения властей?

— Да ничего подобного!

— Но всевластия Советов в смысле, например, земства — такого в России тоже никогда не было.

— Россия, российский, евразийский суперэтнос никогда не знали разделения властей, сама идея которого, по-видимому, для нас чужда.

— В Верховном Совете СССР вы слыли сторонником строгого разделения властей.

— Долгими тюремными ночами я думал об этом и уточнил систему своих взглядов. Для меня этот строй, выраженный как советский строй, — евразийский. Вот в этом кресле, где вы сейчас сидите, сидел Гумилев Лев Николаевич, мой друг, мой просто ближайший друг, и отсюда у меня эта идея, в разговоре с ним я это понял, а потом домыслил, когда оказалось много времени для размышления.

Этому евразийскому государству всегда был присущ патерналистский характер. Оно выросло из общины и оно срасталось с обществом. Ячейка самобытной личности в этой азиатской системе — ну что ли земледелия, как говорил Маркс, — имела подчиненный характер.

— То есть это общество тоталитарно от рождения?

— То, что вам кажется тоталитаризмом...

— Я не придаю этому термину эмоциональной окраски, а использую его как чисто социологический.

— Тогда не будем спорить о терминах. Я называю это патернализмом, в рамках которого общество срастается с государством. Здесь особая роль лидеров, особая роль общинной собственности, приоритет общинных коллективистских интересов. Это что, наша выдумка?

Я разговариваю с Радживом Ганди в Дели за два месяца до его смерти, мы говорим целую ночь. Он мне рассказывал об индийской общине, о патерналистском характере индийского государства, на которое не наложилась английская система разделения властей. Я разговариваю подробно с председателем Китая Ян Шанкунем, он переводит разговор на китайскую общину, коммуны, общинное отношение к земле, соотношение общинного и индивидуального...

Есть особенности, когда схемы, которые идут к нам с Запада, когда они пытаются быть наложенными на Россию, камзол лопается на этом теле мощнейшим. Еще Сперанскому эта попытка так и не удалась. Борьба между славянофильством и западничеством пронизывала весь XIX век российского правопонимания. А Россия, российское многонациональное общество по-своему переваривали все теории и делали все по-

своему. И парламентаризм, и разделение властей, и правовое государство — все по-своему переварит этот евразийский суперэтнос. И это то, что будет. Никакой режим, навязанный, не учитывающий наши особенности, не пройдет. Мы ли будем, еще кто будет — не пройдет!..

Я пытаюсь вообразить его беседуя с Львом Гумилевым в том кресле, где сейчас сижу я. Это как бы разговор двух ученых мужей. Но из этих двух один — не настолько и не только ученый. Он еще и поэт, любитель и знаток поэзии. Он, наконец, с третьей стороны, партийный номенклатурщик высшего ранга, секретарь той самой партии, которая отца историка Гумилева (тоже поэта) безвинно расстреляла, мать (поэтессу опять-таки, причем более известную, чем некий поэт Осенев) бранила площадным матом, доводила до нищеты и безумия, а самого историка Льва Николаевича, «ближайшего друга» Анатолия Ивановича, гноила в «Крестах» и только по случайности не убила. Как же наш сегодняшний собеседник выпутается из этого вот противоречия?

Азиатская партия и «евразийское право»

— Как бы вы не относились к этой партии, вы вынуждены будете признать, что именно она, со всеми ее минусами, собрала вокруг себя всю элиту общества. За ее пределами светлых больших личностей, сколько бы мы сейчас ни возвеличи-

вали диссидентское движение, не было.

— А Сахаров, например?

— Ну, были единицы. Ну, несколько. Но вы не назовете ни Келдыша, ни Янгеля, ни Королева, ни других титанов мысли, таких, как Патон.

— Допустим, вы правы: партия впитала и переварила большую часть сливок общества, хотя далеко не все. Но вы уходите от ответа на другой вопрос, а именно: идея этой партии изначально была антиправовой. Все ленинские высказывания о праве построены на мысли, что это не более чем «инструмент», с помощью которого мудрое государство управляет человеком. А человек — винтик большой государственной машины. Это, собственно, мысль не Сталина, а всей партии, Сталин ее лишь выразил своим «винтиком». Этим пронизано все партийное мышление...

— Это евразийское мышление. Обвиняя эту партию во всех смертных грехах, вы задайте себе простой вопрос: а для кого она работала? Для самой себя?

— Конечно, в первую очередь.

— Вы мало знаете... Даже Сталин был твердо убежден, что он своим культом проводит волю рабочего класса, действует в его интересах...

— Ой, не думаю, Анатолий Иванович.

— Я об этом говорю с полным убеждением как человек, которому в 1961 году было поручено работать с личным архивом Сталина. Впрочем, я его привел нарочно как самую одиозную фигуру.

— Зачем Сталин, возьмем Брежнев.

— По-вашему, Брежнев работал на себя? Это может говорить только тот, кто его не знал, а я знал. Вы не можете понять роль партии вне евразийского мышления...

— Ну, извините, может, я недостаточно евразийский человек.

— Ну да, в этом поколении гораздо больше индивидуализма. Атомизация общества. Индивид, вокруг которого все вертится...

— Это плохо?

— Я за индивида. Который хорошо понимает общественные интересы, а не противостоит им. Я за свободу развития личности, за невмешательство государства в семейные и другие личные дела. Но демократы из своих политических целей тащут западную систему индивидуализма и западную систему права, построенную на этом индивидуализме, которая для нас неестественна, потому что у нас не Запад, у нас другое.

— Но никакого другого права, кроме того, которое вы называете западным, просто не существует. Это право, которому подчиняется в том числе и государство. А иначе это бесправие.

— Повторяю, я видел индийское общество, китайское общество и всякий раз поражался, какое это одинаковое отношение к праву.

— А именно?

— Одинаковое. Неуважение к закону. Не закон, а обычай, традиционалистские концепции.

— Допустим, европейская доктрина, ориентированная на правовое государство, в сегодняшней России действительно не очень жизнеспособна. Хотя, когда Горбачев произнес слова «правовое государство», я был воодушевлен тем, что человек наконец оказался выше государства, что оно отныне не может взять в руки вожжи права и водить нас туда-сюда якобы для нашего же блага...

— Право становится «вождями» лишь в руках неадекватных политиков, которые искаженно понимают интересы целого. Но у всякого общества, в том числе российского, есть свои закономерности развития и свои объективные интересы. Если государство их правильно понимает, то право как рычаг воздействия на тех, кто их в свою очередь неправильно понимает, нормально вписывается в эту систему, работает в интересах людей.

Что ж, «долгими тюремными ночами» Анатолий Иванович действительно глубоко залез в философию и обосновал свою новую точку зрения, в которой, по существу, уже не осталось места прежнему лейтмотиву разделения партии и государства. Я вижу определенную идею и в славянофильской традиции, которая заслуживает в принципе такого же уважения, как и противоположная ей юридическая традиция в России — западническая. Но как юрист с юристом мы с Анатолием Ивановичем друг друга плохо понимаем.

Нет, не могу я согласиться принять право как «рычаг» — вот оно, ключевое слово большевистского правоведения! — с помощью которого некто, будь у него хоть семь пядей во лбу, управляет нами, словно мы лошади, а у него в руках оглобля. Туда или не туда он нас погоняет — не в этом суть, а суть в том, что где право, там должна быть и свобода — и наоборот. Быть может, применительно к безумию российской необузданности такой оглобленный способ управления и является наиболее эффективным — есть доводы в пользу такого мнения, они у нас перед глазами. Но нельзя называть «правом» оглобля или осиноый коп, а государство, которое управляет с помощью сих традиционных для нашего «суперэтнуса» орудий, — правовым.

Нет и не может быть никакого «евразийского права». Даже если существует евразийский суперэтнос, о котором толковал в моем кресле Лев Николаевич Гумилев, то все равно есть либо современное европейское право, либо древняя азиатская деспо-

тия, основанная на насилии (применяемом или подразумеваемом) и на бесправии личности. Что мы выбираем — если нам вообще дано здесь выбирать, — вопрос другой.

Каждому воздастся по его вере

— С позиций того, как я понимаю правовое государство, вы являетесь его противником. Или государство подчиняется праву, или...

— Для меня это нераздельные явления.

— Тогда государство берет в свои руки право как кнут и... Если не возражаете, перейдем на ближайшие личные примеры.

— Не возражаю.

— Вот наше новое государство берет в свои руки старый, еще до него утвержденный Уголовный кодекс и меняет вам шестьдесят четвертую статью, «измену Родине», которой здесь... В общем, задачка для второкурсника юрфака. Отчего это происходит?

— Оттого, что право является служанкой политики. Но это — что на Востоке, что на Западе — всегда так было и так будет. Право — лишь олицетворение политики, государственной политики. И нигде мы от этого не уйдём, черта с два!

— Значит, берется право как кирпич...

— Э, дорогой мой!...

— Как лом — и по башке. «Ты этого хотел, Жорж Данден»? Или это нормально в рамках вашего «патернализма»?

— Это и есть евразийское право...

Последнюю реплику Анатолий Иванович подал, конечно, не без иронии, и мы не станем ловить его на слове. Его судьба действительно трагична (по крайней мере на сегодняшний день), а в свете предстоящего суда и его собственного учения о «евразийском праве» она приобретает просто-таки шекспировскую законченность. Сказано же, что каждому воздастся по его вере, воистину так!

Впрочем, законченность ли? Анатолий Иванович разве Сократ, который отказался от побега и добровольно свершил над собой смертный приговор, который считал справедливым? Нет, такую красивую доказательственную точку в своей судьбе Анатолий Иванович вряд ли захочет поставить сам.

Тем более что доктрина «евразийского права» не связывает его ничем, кроме обязанности подчиняться воле вышестоящего по иерархии «патернализма» сюзерена. Но если сегодня он отчетливо стучится в пирамиду, которую выстраивает партия государственников-почвенников, то кто здесь будет выше него? А?

Раз генерал, два генерал, три генерал...

Ельцин потерял свою самую прочную опору на Кавказе. Похоже, ее обрел Руцкой

Галина Ковальская

Я неудачно пошутила: «Прямо как в застойные времена». В ответ вежливо (Кавказ есть Кавказ) улыбнулись, но шутки не приняли: «Нет, тут совсем другое...»

Вряд ли кто-нибудь сомневался, что Руслан Аушев будет избран президентом Ингушской Республики. Поздравительные телеграммы, во всяком случае, он начал получать в день выборов с самого утра. Оно и понятно: первые за всю историю ингушского народа президентские выборы, кандидат безальтернативный, никаких препятствий никто не чинил. Мало кто ожидал, что он будет избран так: больше 97 процентов явились на выборы, из них больше 99 процентов проголосовали «за».

Доверять ли цифрам? В основном, да. Если придирается, можно найти нарушения — урны ставили не там, где положено, а на некоторых участках и вовсе без них обошлись, и бюллетеней по нескольку в одни руки давали с легкостью: придет одна мать семейства и голосует и за мужа, и за брата, и за дочь. (Хотя бывало и по-другому — всей семьей, пришедши, шли на выборы как на праздник.) Но эти данные не врут в главном: Аушева выбирали всенародно, с труднообразимым в наше время энтузиазмом. Голосовали ингуши, голосовали русские, проголосовала и часть чеченского населения Ингушетии.

Второй Дудаев?

Один из влиятельных общественных деятелей буквально накануне выборов в личном разговоре привел веские аргументы, почему он считает их ненужными и даже опасными: во-первых, что это за странное президентство без парламента; во-вторых, президентская власть вообще противоречит характеру и традициям ингушского народа, а что получается, когда традицией пренебрегают, можно видеть на примере Чечни; в-третьих, сам Аушев фигура не бесспорная — он в большей мере связан с Россией, чем с Ингушетией, он за-

38-летнему генералу Руслану Аушеву нелегко будет оправдать ожидания своего народа

пятнан афганской кровью, и какое у него сегодня моральное право заступаться за свой народ. И вообще генерал-президент — опасный симптом: «Мало вам одного Дудаева?»

Там, в Назрани, я спросила ингушей, отчего они не прислушаются к голосу своего уважаемого земляка. Оказалось... за неделю до голосования тот же самый человек, что с глазу на глаз так яростно агитировал против, выступил по местному телевидению с призывом поддержать кандидата в президенты, коль скоро такова воля народа. Лицемерие? Двурушничество? Не думаю: мой собеседник известен как человек смелый до бесшабашности. Просто он, как и все ингуши, считает, что в нынешнем бедственном положении сохранение единства важнее для народа, чем даже правильный выбор или демократическая процедура. Съезд народов Ингушетии, принявший решение о выборах и выдвинувший кандидатуру Аушева, потому и не предложил никаких альтернатив.

Он вернет нас домой!

У этой женщины из села Карца Пригородного района муж пропал без вести, она четвертый месяц ничего о нем не знает. Сына и двух братьев расстреляли у нее на глазах. Сама с тремя оставшимися маленькими детьми живет в Назрани у родственников, ей одной из немногих беженцев удалось найти здесь работу. Неужели и ей до того, чтобы идти на избирательный участок опустить бюллетень, в котором всего одна фамилия? «Я надеюсь (красивая сорокалетняя женщина, держится поразительно, как королева, один только раз в голосе зазвучали слезы — когда рассказывала, как глумились над трупом сына), что президент решит наши самые главные проблемы: найти сгинувших без вести, если... если их уже нет в живых, то хотя бы трупы, чтобы похоронить, и потом вернуть нас домой». Правда, почти все беженцы — их тут называют «депортированными из Пригородного района» — уверены (сами видели или соседи рассказывали), что домов

больше нет — сожгли, разграбили. Ничего, они отстроятся, даже вдовы рассчитывают, что родственники помогут и деньгами и руками — лишь бы была возможность вернуться!

Вот и Лида из Владикавказа выбирала президента, чтобы он вернул ей ее дом. «Он очень справедливый человек, он не допустит такого, чтобы все, что я за тридцать лет нажила — я ведь в чем есть убежала с детьми, на мне, извините, сейчас ничего своего нету: люди, родственники дали, — так неужели ж все мое чужим достанется?!» Сама она считает, что спаслась потому, что не похожа на ингушку и чисто говорит по-русски: осетинские омововцы поверили, что она русская, и не тронули.

На территории Ингушетии около 60 тысяч беженцев. Кого-то приютили родные, кто-то живет в вагончиках-временках. Почти без мебели — мебель осталась там, в Пригородном районе, без удобств — одна уборная на большое скопление вагончиков, в холоде — топится только электроплитка, а свет то и дело гаснет, многодетные ингушские семьи расселяются с полным убеждением, что так можно жить лишь временно и не очень долго. Да ведь и у родственников, сколь бы ни были теплые отношения, навеки не поселишься!

Чем Аушев хуже Галазова?

Все ингуши знают — справедливость восторжествует, они вернутся. Вот

Российские внутренние войска в Назрани вызывают у ингушей раздражение и обиду

выберут себе президента и вернутся. Но ведь это не от ингушского президента зависит? Объясняют: потому и предпочли Аушева всем остальным, что он человек, вхожий во всевозможные российские кабинеты, сумеет там объясниться с кем надо. И еще: он военный, и потому, с одной стороны, умеет управлять, с другой — в случае необходимости договорится с военными в России. Так вроде Аушев и так мог все это делать, когда был назначен главой временной администрации? Собеседники стараются не показывать, как удивлены моей тупостью: «Одно дело, когда его Ельцин поставил, тогда Ельцин над ним и начальник. Поэтому-то Аушев в отставку и попросился. А сейчас мы его сами выберем, у него будет для Ельцина авторитет: за него весь народ стоит».

Абсолютно рациональное поведение: чем выше избирательская активность, выше рейтинг, тем действительно больше вес лидера в глазах российского руководства. А им нужен президент прежде всего для отстаивания своих интересов в войне. Помнят, как североосетинский вождь Ахсарбек Галазов «снял» Егора Яковлева — именно по его требованию, после демонстрации фильма об осетино-ингушской войне, Ельцин подписал приказ об отставке председателя «Останкино». «Что же, Аушев хуже Галазова? Он в миллион раз лучше, он — честный, справедливый!»

А русские-то почему так активны, почему с утра пораньше отправились голосовать так называемые казачьи станицы? (Что два года назад, что сейчас первый же встречный отвечает: «Какой я казак, я нормальный русский, выдумки все это, казаки эти!») Русские голосовали за порядок, за хоть какую власть. Они-то больше всех измучились от безвла-

тия. Русское население наименее защищено от бандитов, уголовников. Полтора года на ингушской земле как бы никакого управления: Чечено-Ингушетия нет, Ингушская Республика без властных структур. Сами понимаете, как эффективно работают в таком случае милиция, прокуратура... А чьи дома ограбят в первую очередь? Правильно, тех, у кого нет сильного родственного клана, способного дать отпор нападающему.

Резиденция в ауле

Очень многие уехали. Оставшиеся тоже подумывают об отъезде, но цепляются за надежду — кому хочется сниматься с места, все же знают, как сейчас в России сладко. «Да притом нормальные-то ингуши — их ведь подавляющее большинство — не хотят, чтобы мы уезжали. Да мы уж и привыкли тут... Вот, может, Аушев наведет порядок, он человек военный...»

Среди аушевских доверенных лиц пошучивали: «Интересно, Руслан теперь в Назрань переселится?» — «Да нет, он каждый день из Москвы будет летать на работу». Что и говорить, Назрань плохо приспособлена для жизни в ней президента. Здесь нет ни одного вуза, нет гостиницы (правда, я плохо представляю себе, кому это ингуши позволяют жить в гостинице, кого не затащат немедленно под свой кров, не накормят, не напоят, не оставят ночевать)... Да что там гостиницы, когда нет никакого уличного покрытия — ни плиточного, ни асфальтового, — город буквально утопает в грязи.

Особенно бросается в глаза контраст: роскошные дома-особняки, каменные, с украшениями, башенками, крылечками затейливыми, прекрасно и со вкусом обставленные, дворы прибранные и ухоженные, а на улицах непролазная грязь. В национальном сознании важная ценность — «мой дом» и, видимо, напротив отсутствует «мой город». Да Назрань никогда никто всерьез и не принимал. Образованная и просто преуспевающая часть ингушей старалась осесть в Грозном или Владикавказе. Притом жили ожиданием, что вернут себе «столицу» — правый берег Владикавказа.

В одном из предвыборных интервью Аушев сказал, что ингуши готовы подождать с возвращением Пригородного района: вопрос номер один сейчас — возвращение беженцев. Те избиратели, которым я этот вопрос задавала, подтверждали: да, вообще-то, пока будет жив хоть один ингуш, мы будем добиваться территориальной реабилитации, но сегодня, сейчас, главное — вернуть не землю, а людей.

Что проблема депортированных должна быть решена — это очевидно. Слишком сильный взрывчатый потенциал, да и прецедент слишком опасный: до сих пор были беженцы в России, теперь появились в России.

Ясно и то, что, пока существует нынешнее руководство Северной Осетии, сделать этого не удастся, не введя на территории Пригородного района режима федерального управления — другими словами, милиция, суды, прокуратура должны довольно длительное время быть российскими, иначе ни у осетинского, ни у возвращенного ингушского населения не будет уверенности в своей безопасности. Да осетинские руководители и не стремятся возвращать ингушей, наоборот, во Владикавказе довольно интенсивно заселяют ингушские квартиры. Той же Лиде уже пришла «страховка»: за ее каменный особняк пятнадцать тысяч. Ни федеральное правление, ни назначение руководства республики из Москвы не соответствуют принципам республиканского суверенитета. Кто сумеет этот узел распутать или разрубить? Не сменится ли надежда на всемогущие Аушева горьким разочарованием?

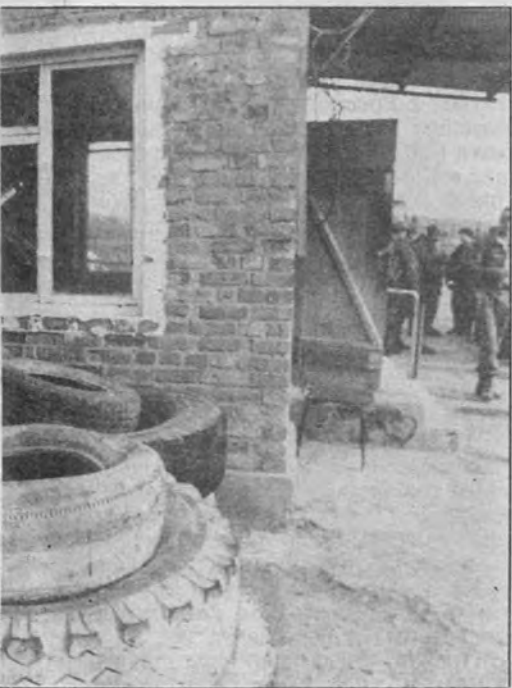
Обида на президента

Тем временем некогда весьма популярное среди ингушей российское руководство катастрофически теряет авторитет. Никто не верит здесь, что Хижа, разоруживший фактически вместо двух лишь одну сторону и сделавший ее беззащитной перед лицом другой, действовал не по приказу Ельцина. Строятся всевозможные хитроумные гипотезы, зачем бы Ельцину могло понадобиться изгнание ингушей, неубедительные, но живучие: ведь и впрямь нет ответа на вопрос, почему Хижа не понес наказания.

12 июня 1991 года ни один регион не голосовал за Ельцина так, как Ингушетия — здесь он собрал более 80 процентов голосов. Этого сейчас ему и не могут простить: обещал, мы поверили, поддержали (еще иногда напоминают, что в Северной Осетии голосовали за Рыжкова да за Жириновского), а он... Ельцина считают обманувшим и предавшим — грех, который здесь не прощают.

И в то же время говорят: «Без России нам никуда. Что мы без России?» Выборы первого ингушского президента знаменуют не отход от России, но переориентацию на «другую» Россию. Прежние лидеры — Богатырев, Сейнаров, Куштов, как ни бывали порой непослуживательными, все же четко ориентировались на реформаторские силы в Москве хотя бы потому, что связывали с ними преодоление всех последствий сталинизма. Даже на 7-м съезде депутаты-ингуши голосовали за Гайдара. А Руслан Аушев в интервью незадолго до выборов напомнил, что он «советский, а не российский» офицер, и со всей определенностью заявил, что в российском руководстве нет более близкой ему фигуры, чем Рудой.

Нетрудно догадаться, кому на ближайших выборах президента России достанутся ингушские голоса.

Эдгар Сависаар:

Оппозиция популярней правительства

На смену Гамсахурдиа пришел Шеварднадзе, на смену Ландсбергису — Бразаускас. Кого ждать в Эстонии?

Недавний премьер-министр, нынешний вице-спикер Государственного собрания Эстонской Республики Эдгар Сависаар после распада своего детища — Народного фронта Эстонии не растерял ни личной популярности, ни активности и сумел быстро возглавить парламентскую оппозицию.

С Эдгаром Сависааром беседует специальный корреспондент «НВ» Марк Левин.

«Новое время». Как вы теперь, из оппозиции, оцениваете пройденный суверенной Эстонией путь?

Эдгар Сависаар. Пожалуй, правильное говорить не о суверенной, а о независимой Эстонии, ведь суверенитет — лишь элемент государственности. Что же касается оценок, то я считаю, что за это время, то есть с начала 1990 года, наша страна сделала большой шаг в направлении к гражданскому обществу, к цивилизованной Европе. И в политическом плане добились серьезных успехов, и в экономическом — провели денежную реформу, уйдя из-под обвального падения советского рубля и добившись стабильности эстонской кроны. Теперь мы независимы де-факто и де-юре.

Все же я понимаю, что жизненный уровень у нас упал, отношения людей обострились... Но как историк я знаю, что Эстонии не впервой переживать подобное и что всякий раз она поднималась. Думаю, лет через пять мы твердо встанем на ноги...

«НВ». Вам не кажется, что нынешнее правительство господина Лаара повторяет те же ошибки, что еще недавно совершало ваше правительство?

Э.С. Скорее, они повторяют другие ошибки, идущие из эпохи СССР. Давайте проанализируем, сравним. Наше правительство стремилось удержать «в рабочем состоянии» государственные предприятия, правительство же Лаара махнуло на них рукой и торопится сбывать по любой цене.

Для молодого государства очень важно тщательно оберегать свою промышленность. Конечно, ино-

странный капитал необходим. Но привлекать его следует не «оптом», не по любому поводу, а с разбором. Я уж не говорю о растущей безработице, связанной именно с таким пренебрежением к государственным предприятиям.

«НВ». Уже раздаются опасения: а не распродаст ли себя Эстония оптом и в розницу иностранцам?

Э.С. Верно. Хотя официальная приватизация вроде бы не проводится, мы видим, что происходит сейчас с крупнейшими производствами. Их переход под контроль иностранного капитала осуществляется весьма быстро. И весьма невыгодным для нас образом.

А что происходит, например, при ликвидации колхозов? Да, они устарели, но разом-махом распускать их вряд ли разумно. Ряд ошибок связан с получением иностранных займов. Они чаще всего привлекаются не для инвестирования в местное производство, а для потребления. Поэтому все время растет государственный долг. Отдавать же его придется не одному, а нескольким следующим правительствам...

«НВ». ...И несколькими следующим поколениям налогоплательщиков...

Э.С. ...Увы. Еще одна проблема возникла из-за того, что реформа отношений собственности, начатая нашим правительством, теперь резко замедлилась. Такая же картина в области малой приватизации, в области передачи собственности во владение муниципалитетов... И все это на фоне конфликта правящей коалиции с оппозицией.

«НВ». Но разве и здесь не повторяются ваши же ошибки? Ведь вы порой очень жестко гнули свою линию и тоже конфликтовали с парламентом...

Э.С. Мы, в сущности, были правительством меньшинства, у нас никогда не было такой опоры на парламентское большинство, какая есть у команды Лаара, поэтому отпущенные судьбой 22 месяца нам приходилось маневрировать, заключать компромиссы и все же добиваться цели. У теперешнего правительства не только большинство в парламенте,

но и опора на жесткую внутрипартийную дисциплину, которой в наше время попросту не было.

И все же при этом очень показательно еще одно различие: нынешнее правительство, судя по последним опросам, популярно всего у 30 процентов населения. А мы даже в тот момент, когда ушли в отставку, пользовались гораздо более широкой поддержкой.

«НВ». Правительство пользуется меньшей поддержкой народа, чем оппозиция... Не отсюда ли весь драматизм теперешней ситуации?

Э.С. Такова уж наша реальность. Продолжая сравнивать политику двух правительств, остановлюсь еще на «восточном вопросе». Здесь, по моему, разница очень значительная.

Мы исходили из того, что Эстония при всех условиях должна считаться с Россией — своим великим соседом (это предопределено уже хотя бы географией). В то время у нас в Москве было свое лобби, мы знали, на кого опираться и как добиваться компромиссов с Россией. Сейчас наших сторонников в Москве нет или очень мало. Это ослабляет эстонские позиции.

«НВ». Некоторые ваши, господин Сависаар, бывшие соратники работают в этом правительстве. Как вы это воспринимаете? Бывшие левые теперь поправились?

Э.С. Прежде всего я не думаю, что нынешняя правящая коалиция является правой. Это название — «правые» — для правительства Лаара, считаю, всего лишь политический камуфляж. Они вполне левые, даже левацкие. И потому логично, что «чистые левые» с этим правительством сотрудничают.

Правда, когда лааровцы пришли к власти, то объявили, что станут

первым антикоммунистическим и первым правым правительством. Уже тогда я обратил их внимание на то, что с такими же заявлениями еще прежде выступали Гамсахурдия и Ландсбергис. Надо, по-видимому, всем нам учитывать, что на смену Гамсахурдия пришел Шеварднадзе, на смену Ландсбергису — Бразаускас. По-моему, это симптоматично.

«НВ». Многие, и часто лучшие люди, при первой возможности уезжают из Эстонии: кто в Финляндию, а кто и в Канаду. Они надеются за рубежом найти долю посчастливее. Не думаете ли вы, что есть в этом и ваша вина?

Э.С. Ну, так же и Россию покидают, и другие страны... Процесс эмиграции объективен и глобален, по крайней мере экономической эмиграции. И потом, значит, наше общество становится более открытым...

Конечно, мне горько сознавать, что еще три года назад, когда крепко наше движение за независимость, такой эмиграции из Эстонии не было. Как не было и нынешней вспышки национал-радикализма. Но, по-видимому, и здесь проявляется объективная закономерность. В конце концов все страны, которые сейчас обретают свободу после стольких лет тоталитаризма, тоже переживают эпидемию национализма...

«НВ». Какими вам видятся перспективы взаимоотношений между коренными и некоренными жителями Эстонской Республики?

Э.С. Думаю, что если судьбе будет угодно отпустить нам достаточно времени для свободного развития, то многие острые углы будут сглажены. Проявит себя и саморегуляция общества: одни незстонцы интегрируются в эстонское общество, другие останутся тут в качестве представителей своей национальности, но будут лояльными по отношению к Эстонской Республике; третьи, которые так и не смогут примириться с концом советской империи, уедут. Однако именно государство должно сделать их отъезд как можно менее болезненным для всех.

Все это нормально и естественно. Единственное, что меня сейчас настораживает, так это идея получения жителями Эстонии российского гражданства. Если все тут живущие незстонцы, а их, как известно, почти 40 процентов от населения республики, примут российское гражданство, то пользы для безопасности Эстонии от этого не будет. Может возникнуть ситуация, когда эстонские проблемы станут решаться в российском посольстве. И тогда в Эстонской Республике, внутри нее, образуется остров российского государства.

«НВ». Но ведь у некоренных жителей Эстонии пока не остается иной возможности: быть апатридом не очень весело...

Э.С. Я понимаю озабоченность русскоязычных. И я вижу непоследовательность нынешнего прави-

тельства, которое еще больше дезориентирует этих людей. Они и по сей день не знают, чего, когда и где им ждать от правительственных органов. А законы то дают им надежду, то отнимают. Проявляется некий двойной стандарт, когда для Европы мы предстаем одними, «для внутреннего употребления» другими. Такое долго продолжаться не может. И потому, что Таллинну придется принимать в расчет мировое общественное мнение, и потому, что соседом России Эстония будет всегда.

Ситуация в самой России в последнее время осложнилась, и это негативно сказалось на эстонско-российских связях. У эстонских руководителей было взаимопонимание со своими российскими коллегами, когда у власти находилось правительство Гайдара, а в будущем, если сохранятся нынешние тенденции развития, такого взаимопонимания может и не быть. И это не улучшит обстановку также и внутри Эстонии. Следовательно, нам самим надо стремиться к упрочению гражданского мира, не особенно упоывая на помощь извне. Наши союзники — собственный прагматизм и собственная добрая воля.

Думаю, сама жизнь заставит эстонских руководителей быть мудрее. А значит, и справедливее. Между прочим, даже в политике справедливость не имеет национальности...

ТАЛЛИНН

Таможня в Нарве. От соседства никуда не деться

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ

юридическим и частным лицам:

- гидростеклоизол;
- филизол (материал для мягкой кровли, изготовлен на финском оборудовании по финской технологии);
- любые марки стеклотканей, возможно изготовление на заказ;
- теплоизоляционные плиты "Тэзол" (экологически чистый материал с уникальным коэффициентом теплопроводности и звукопоглощения);
- бандажную ленту;
- тафтинговое напольное покрытие;
- фторопласт в широком ассортименте;
- стекломикрошарики из щелочного и боросиликатного стекла;

Самые низкие цены в Москве!

Форма оплаты любая.

Самовывоз со склада в Москве.

ПРИГЛАШАЕМ
сложившиеся коллективы
кровельщиков со своими
объемами работ.
КУПИМ вискозу.

Телефон: 458-87-77, с 9 до 19 ч.

МЫ МОЖЕМ И ХОТИМ ВАМ ПОМОЧЬ ОБОРУДОВАТЬ ПО ВАШЕМУ ВКУСУ:

АССОЦИАЦИЯ
МЕБЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
"ИНТЕРЬЕР"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ФИРМЕННОЕ ТОРГОВО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
"ИНТЕРЬЕРМЕБЕЛЬ"

ПОМНИТЕ, НАШИ ЦЕНЫ НИЖЕ НА 15-20% РОЗНИЧНЫХ!

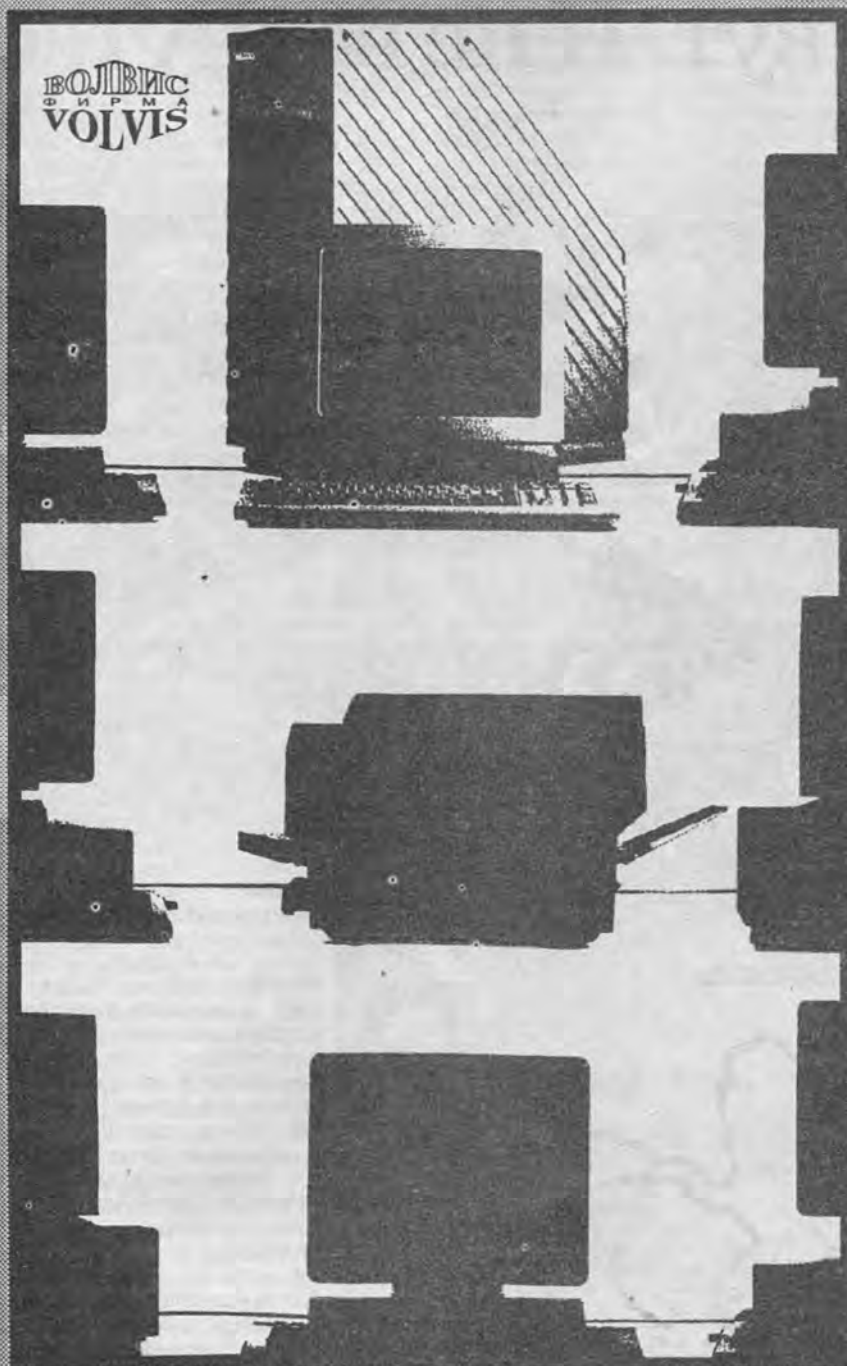
ПО ВАШЕМУ ЖЕЛАНИЮ НАШ ТРАНСПОРТ ДОСТАВИТ ВАШ ГРУЗ ПО МЕСТУ НАЗНАЧЕНИЯ.

- офис, кабинет руководителя, зал заседаний, компьютерный зал, рабочие места, холлы;
- гостиничные номера;
- зрительный зал, ресторан или кафе;
- загородный дом, квартиру или дачу.

Наш адрес: г. Реутов Московской области, ул. Победы, дом 9;
Проезд: ст. метро "Измайловский парк",
"Новогиреево", авт. 509 до ост. "Горсовет";
Телефоны: 528-47-52, 528-34-09, 528-10-43,
528-92-22;
Телетайп: 846055 "ЛАССО".

Адрес магазина-салона: Юбилейный проспект, 30/2
Проезд: Курский вокзал (Горьковское напр.) до ост.
"Реутово";
Телефон: 528-16-13.

НИЗКИЕ ЦЕНЫ - КАЧЕСТВО ВЫСОКОЕ

- заправка картриджей CANON;
- заправка картриджей лазерных принтеров EP-L, EP-S;
- расходные материалы MITA, CANON, RIKON, EP-L, EP-S;
- запасные части;
- ремонт и ТО копировально-множительной и вычислительной техники типа IBM PC.

Приобретаем б/у узлы.

Импортная бумага для копировальных аппаратов формат А 4, 80 г/кв. м

Тел.:

(095) 473-84-33

Дети станут моджахедами. Если выживут. И не вернутся

Национальное примирение в Таджикистане зависит от того, насколько быстро смогут вернуться на родину беженцы из Афганистана.

Аркадий Дубнов,
специальный корреспондент «Нового времени»

На Севере Афганистана расположены 5 лагерей таджикских беженцев

В северных афганских провинциях появляются таджикские кладбища. В одном только лагере беженцев «Сахи» близ Мазари-Шарифа их уже шесть. Маленький холмик — маленький ребенок, холмик побольше — ребенок постарше. Холм высокий и большой — похоронен старик... На одном из таких кладбищ я насчитал около 200 могил.

В палаточном госпитале на полтора десятка коек, устроенном в лагере при содействии ООН, где работают добровольцы из организации «Врачи без границ», мне рассказали: чаще всего умирают дети. Каждый день по несколько человек. В основном от холода и недоедания. В первое время в «Сахи» умирали беженцы с огнестрельными ранами, которых с границы доставляли афганские вертолеты.

Миссия ООН старается делать все возможное для спасения людей. В лагерь, насчитывающий около 22 тысяч беженцев, ежедневно завозятся хлеб, сахар, рис, масло... Раз в неделю выдают мясо из расчета 100 граммов на человека. Помогает и местное население, афганские купцы привезли несколько тысяч примусов, керосин, дрова.

«Почему не собирается политбюро?»...

Никто и никогда не узнает в точности, как звали тех беженцев, кого расстреляли в приграничной таджикской полосе, кто утонул в холодных водах Пянджа, пытаюсь переправиться через реку, и сколько их было? Уцелевшие — разные люди и в разных местах — рассказывали, что низко над ними с ревом проносились МИГи.

— Они стреляли?
— Нет, они навели ужас. Стреляли в нас из вертолетов. Люди погибали и от пуль, и от страха... Только за три дня после 19 декабря погибло не менее двух тысяч человек.

— Вы не верите нам? Так возьмите вертолет и посмотрите сверху на приграничную полосу с той стороны Пянджа. Говорят, что там до сих пор не захоронены тела погибших. (Беженцы были убеждены: раз журналисты добрались к ним из Москвы в Афганистан, то им ничего не стоит достать для себя и вертолет. Российского консула в Афганистане несчастные люди, с удивлением спрашивали: почему в Москве до сих пор не собирается политбюро, разве там не знают, что здесь творится?..)

— К границе вас уводили боевики?

— Какие боевики! — с возмущением отвечает 68-летний товаровед из Кабодиенского района Салиф Джабаров. — От нас требовали убираться местные арабы и узбеки. Вам здесь все равно не жить, говорили они, вы чужие на нашей земле, вы истребляли узбеков в Курган-Тюбе, воевали против Народного фронта и кулябцев Сангака Сафарова... Но мы ни с кем не воевали, и в чем мы виноваты, если нас маленькими детьми много лет назад переселили сюда из Гарма и Каратегина, чтобы вырубать камыши и пахать здесь землю... А здесь уже родились и мои дети. Вот, смотрите, где я воевал, — старик достает из кармана удостоверение участника Великой Отечественной войны.

...Рассказывает Таир из Джилкульского района. В его кишлаке Бадохшон живут в основном выходцы с Памира, переселенные туда в 1935 году. 9 ноября прошлого года

к кишлаку подошли танк, БТР и две машины пехоты. Жители кишлака решили, что солдаты приехали их охранять (среди солдат они видели русских), поскольку до этого на кишлак постоянно нападали вооруженные банды.

Вдруг из машин раздались выстрелы — огонь вели по домам. Потом стрельба прекратилась, и с наступлением вечера жители, собрав детей и домашний скarb, стали убежать, прячась в близлежащих хлопковых полях. Тогда убитых не было, говорит Таир, но 18 ноября пришла узбекская пехота... В хлопок пустили воду, чтобы выгнать прятавшихся людей, в них, безоружных, стреляли, а одурманенные наркотиками солдаты зверствовали. В тот день погибли 18 человек.

Таир вынимает глубоко запрятанный замусоленный блокнот и показывает записи...

Таких рассказов бездна, только там другие кишлаки, иные числа, отличающиеся друг от друга подробностями.

Но есть общее. Во всех этих районах жители с надеждой восприняли решения сессии Верховного Совета Таджикистана, состоявшейся в ноябре в Худжанте, посылали туда приветственные телеграммы, ждали возвращения домой своих депутатов. В Кумсангире, к примеру, так и не дождалось пяти депутатов из своего района. Говорят, их задержали в Душанбе...

Уже припертые к Пянджу в узкой приграничной полосе, ища спасения и защиты у российских (в основном)

пограничников, беженцы несколько раз посылали своих ходоков в Душанбе, предполагая, что там не знают ничего об их судьбе. Но ходоки так и не вернулись...

В середине декабря на одну из погранзастав, рассказывали мне в лагере «Сахи», прибыли заместитель председателя Верховного Совета республики Достиев и Сангак Сафаров. Представителям беженцев они пообещали, что больше в них стрелять не будут, но домой им пути нет.

— Хотите, возвращайтесь в места, откуда родом ваши предки — в Гарм, на Памир, — сказали им. Однако гарантий безопасности не дали...

На следующий день танки с «людьми в черных комбинезонах» снова стали теснить беженцев к реке. Очевидцы рассказывали нам, что пограничники пытались защищать их на территории своих застав, но силы были не равны.

Танки заправляются мстью

Не следует идеализировать ситуацию и считать, что через афганскую границу переправлялись исключительно безоружные беженцы — люди, чья совесть чиста, а руки не омыты кровью... Так же как не стоит делать вид, что боевики оппозиции не истребляли кулябцев и не жгли их дома только за то, что воинство Народного фронта Сафарова состоит в основном из кулябских ополченцев. Счет, который могут предъявить сегодняшние победители в гражданской войне своим противникам, несомненно кровавый... И свидетельств о зверствах оппозиции накоплено тоже немало.

Все это было, и ненавистью, помноженной на азиатские законы клановой и кровной мести, как топ-

В миссии ООН, возглавляемой Филиппом Лабреву, уже убито 4 человека

Беженцы умирают каждый день. В основном — дети

ливом, многие готовы еще и сегодня заправлять баки танков и БТРов. И свирепеть от жажды мести...

Сегодня все тяготы ответственности за прием, размещение и безопасность таджикских беженцев легли на власти северных провинций Афганистана, а также на миссию ООН в Афганистане. Ооновцы работают на Севере с августа прошлого года, тогда их задачей было способствовать возвращению на родину афганских беженцев из Пакистана, Ирана.

Уже 10 декабря, когда стали ясны масштабы нового бедствия, ООН приняла решение о помощи беженцам из Таджикистана. В те дни схлынул первый их поток — около 40 тысяч человек. Глава миссии француз Филипп Лабреву рассказал нам, что, по его оценкам, общее количество беженцев на конец февраля составляет около 75 тысяч. Второй поток, в декабре — январе, был более стихийным: на афганскую сторону переправилось около 35 тысяч человек.

По другим оценкам, в частности российского генерального консульства в Афганистане, беженцев больше: 95–100 тысяч. Разногласия вызвана тем, что миссия ООН регистрирует только тех, кто обращается за помощью или живет в лагерях.

Сегодня на территории Севера Афганистана таких лагерей пять. Лагерь «Сахи» в провинции Балх недалеко от Мазари-Шарифа. Лагерь в Ташкургане (провинция Саманган) — там находятся около 8 тысяч беженцев и еще 4 тысячи проживают в черте города: в мечетях, школах и частных домах. Два лагеря в провинции Кундуз: около 50 тысяч в Имамсахибе и порядка 10 тысяч в аэропорту города Кундуз. Еще несколько тысяч беженцев находятся у городка Калайзаль вблизи границы с Таджикистаном.

Горькая судьба таджиков

В современной истории Таджикистана это уже третья волна эмиграции в Афганистан. Первая началась сразу после революции 1917 года, тогда от большевиков на юг уходили мелкие торговцы, купцы, интеллигенция. Частично это была политическая эмиграция, к ней принадлежал и бухарский эмир со своим окружением, которому правитель Афганистана Аманулла-хан пожаловал усадьбу в пригороде Кабула.

Вторая волна поднялась в конце 1920-х годов с началом насильственной коллективизации. Таджиков, традиционных хлебопашцев, кормивших хлебом всю Восточную Бухару, заставляли возделывать на своих плантациях непривычный для них хлопок. Напуганные новыми экономическими порядками, в большинстве своем бедные, необразованные дехкане десятками тысяч бежали в Афганистан.

Установлено, что в 30-х годах в Афганистан эмигрировало около 26 процентов населения Таджикистана, главным образом из приграничных районов.

Уже тогда беженцы становились козырной картой в борьбе афганских властителей друг с другом. Аманулла-хан, правивший страной с 1919 по 1929 год, в первое время всем прибывавшим в страну беженцам предоставлял статус политэмигрантов, что давало ему право претендовать на роль защитника «борющихся за освобождение мусульман».

Нечто подобное происходит и сегодня. Борьба за влияние на таджикских беженцев — новое поле соперничества разных политических группировок в Афганистане.

Генерал Достум, «сильный человек» на Севере, узбек по национальности, несколько лет назад бывший

сторонником Наджибуллы, по-прежнему не заинтересован в усилении влияния фундаменталистов на Севере и, похоже, искренне сочувствует таджикским беженцам. Но этого не скажешь о главном «оппоненте» Достума — Гульбуддине Хекматиаре.

Вождь «непримиримой оппозиции», возглавляющий ее основную ударную силу — Исламскую партию Афганистана, пуштун (национальность, представители которой всегда претендовали на главенствующую роль в Афганистане), Хекматиар пытается сегодня с помощью таджикских беженцев усилить свое военное и политическое влияние, подавая себя в качестве главного покровителя мусульман, спасающихся от преследования «неверных»...

Зачем моджахедам ООН?

Провинция Кундуз, где сосредоточено сейчас большинство беженцев, не контролируется военными формированиями Достума. «Погоду» в Кундузе делают полевые командиры моджахедов, такие, как Омер Латиф, бывший соратник Хекматиара, формально перешедший в прошлом году на сторону Достума, и Амир Чугай, сторонник Ахмад Шах Масуда, таджика по национальности и нынешнего министра обороны в правительстве президента Раббани.

И в то время как гуманитарная помощь ООН при содействии Достума беспрепятственно доставляется в лагерь «Сахи», находящийся под контролем его военных и одновременно ооновцев, не допускающих вербовки беженцев, лагеря беженцев в Кундузе оказались недоступны для контроля миссии ООН.

По сведениям генерала Достума, в Кундузе регулярно приземляются самолеты из арабских стран с грузами для беженцев. Отправитель: благотворительные организации. Однако здесь убеждены, что наряду с гуманитарной помощью в лагерь доставляется оружие. Подобные предположения мы слышали не только от Достума... Проверить эту информацию на месте возможности не представилось, Кундуз недоступен не только для сотрудников ООН...

Невозможным также оказалось убедиться в достоверности сведений о вербовке таджикских беженцев в лагерь боевой подготовки моджахедов на территории Пакистана, о чем не раз сообщали в некоторых органах российской печати. Ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию здесь не смог никто.

На смерть обречены сотни...

В Мазари-Шарифе и Шибиргане неоднократно приходилось слышать,

что лагерь беженцев в Кундузе расположен в 200 метрах от взлетно-посадочной полосы местного аэродрома, а в самом здании аэропорта размещился штаб Амира Чугаи. Тем самым полевой командир моджахедов обезопасил себя от бомбардировок авиации Достума. Если эти сообщения верны, — а причин сомневаться в них нет, они получены от независимых друг от друга источников информации, — то из них следует, что, во-первых, беженцев готовы использовать в качестве живого щита в военных действиях и, во-вторых, соседство боевиков с беженцами используется для военной подготовки последних. Существуют данные и об обратном — беженцы, служившие ранее в советской армии, обучают боевиков обращению с гаубицами советского производства.

В Душанбе, похоже, больше озабочены окончательной ликвидацией вооруженной оппозиции, чем проблемой своих беженцев в Афганистане. Образованная таджикским руководством комиссия по вопросам беженцев прибыла в Афганистан только в начале февраля, спустя месяц после своего создания. Полномочия ее ограничены только изучением ситуации...

Тем временем в Таджикистане усиленно нагнетаются страсти: мол, республике угрожает экспансия исламского фундаментализма извне. Говорят о готовящемся весной наступлении оппозиции. Беда, если оно состоится, — это значит, что уже сегодня обречены на смерть многие сотни людей. Но, оставляя за кордоном тысячи соотечественников, которые живут там в чудовищных условиях без всякой надежды, таджикское руководство своими руками готовит базу для противников, вскармливает себе врагов.

Среди людей, потерявших надежду на мирное возвращение домой, будут расти и пестоваться поколения мстителей, готовых встать под знамена джихада.

Беженцы не продают женщин

Пока же у тех, кто реально занят работой с беженцами в Афганистане, складывается впечатление: в Душанбе надеются, что беженцев примет Россия или другие страны СНГ. А до тех пор ООН и афганцы еще потерпят...

В то же время уже сейчас подавляющее число беженцев мечтает об одном — вернуться на родину, в Таджикистан. Единственное, чего они хотят — это гарантий безопасного возвращения. Таких гарантий они ждут от руководства республики, от властей своих районов.

Беженцы надеются, что к ним придут их депутаты, которым они

Землянки роют прямо в палатках. Говорят, это спасает от холода

верят, уважаемые люди, которых они знают лично. В лагерях есть радиоприемники, по которым они слушают передачи из Душанбе. Люди очень болезненно воспринимают воинственные заявления лидеров республики о непримиримости «к врагам народа», особенный страх внушают им речи Сангака Сафарова...

Беженцы возмущаются сообщениями душанбинского радио о том, что в их лагерях продают женщин и детей за оружие, чтобы воевать против законного правительства. Ни одного подобного случая здесь зафиксировано не было. В лагерях действительно играют свадьбы, если уместно их так назвать, — в качестве выкупа за невесту предлагается казан-риса, банка масла... Но свадьбы только между своими, беженцами, в «Сахи» их было уже 18. Замуж за чужих, афганцев, не выдают.

Чего еще хотят живущие здесь таджики? Они просят разрешения послать своих представителей на родину, домой, чтобы те изучили обстановку на месте, убедились, что им по возвращении ничего не угрожает. Кроме того, Душанбе мог бы пойти на создание транзитных лагерей беженцев на приграничной территории Таджикистана, откуда они могли бы возвращаться в родные места. В таких подконтрольных лагерях легче было бы пресекать ввоз оружия и попытки вербовки, на что постоянно жалуются в Душанбе.

Конечно, и в этом случае необходимы гарантии безопасности, нельзя допустить, чтобы в транзитных лагерях осуществлялась фильтрация беженцев по клановым либо иным критериям.

Депутат-«киноконсультант»

Поскольку на Севере до сих пор не открыты консульские представи-

тельства Таджикистана, роль посредников между беженцами, Таджикистаном и афганскими властями приняли на себя работники российского генконсульства в Мазари-Шарифе. Право же, им не легко решать проблемы, относящиеся сегодня к ведению уже не союзных республик, а независимых государств. Возникают и свои проблемы, связанные с неразберихой в российском руководстве. Случаются и неловкие ситуации, как, например, в ноябре прошлого года, когда в Мазари-Шариф прибыл с частным визитом депутат Верховного Совета России Иона Андронов. Генконсула России Евгения Михайлова он попросил устроить ему встречу с Достумом и сначала представился генералу как консультант российско-австралийской кинокомпании, снимающей фильм о советских военнопленных в Афганистане.

А затем вдруг от имени Комитета Верховного Совета по международным делам, заместителем председателя которого он является, пригласил лидера афганского Севера посетить Москву с визитом. Выяснилось, однако, подобных полномочий депутат-«киноконсультант» в Москве не получал... И только доверительные отношения между генконсулом и генералом помогли сгладить неловкость.

В целом же лояльное отношение к России афганцев на Севере, их лидеров, и в первую очередь такого «сильного человека», как генерал Достум, можно было бы использовать с большей эффективностью для национальных интересов России.

ШИБИРГАН-МАЗАРИ-ШАРИФ
—ХАЙРАТОН—МОСКВА

Фото автора

Жертвоприношение богу Раме

Ирина Лагунина, Сергей Иродов,
специальные корреспонденты
«Нового времени»

В конце февраля Индию потрясли выступления фанатиков-националистов. В одном только Дели было арестовано более тысячи человек, а всего по стране — более 60 тысяч. В тюрьму попал 101 член парламента от оппозиционной правящему Индийскому национальному конгрессу (И) «Бхарати джаната парти» (БДП).

6 декабря прошлого года в небольшом городе Айодхья (штат Уттар-Прадеш) индусские фанатики разрушили мечеть Бабри. А следом за тем по стране прокатилась волна мусульманских погромов. Наиболее ожесточенные — в Бомбее в январе этого года. За два месяца после разрушения мечети в Индии в межрелигиозных и межобщинных столкновениях погибло более полутора тысяч человек, получило ранения более четырех тысяч.

Правительство ИНК(И), заменив в своем составе двенадцать ведущих министров, ответило на разгул насилия запретом трех индусских и двух мусульманских организаций. Вне закона оказались индусские «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС), «Вишва хинду паришад» (ВХП) и «Баджранг дал». Последняя, союз националистически настроенной индусской молодежи, заявила о самороспуске. Две другие ушли в подполье.

«Разве это настоящий запрет? — сетует младший имам делейской мечети Джама Масджид Сайед Ахмед Букхари. — Эти партии существуют и работают так же, как и до событий 6 декабря, и ничто им не мешает».

Дверь закрыта на замок

Председатель «Вишва хинду паришад» («Всемирный совет индусов») Ашок Сингхал быстро согласился на встречу и принял нас на вилле, в резиденции партии. Впрочем, председатель считает, что поскольку ВХП не имеет четкой организационной структуры и оформленного членства, то партией ее называть нельзя. Сингхал просил говорить о ней как об общественной организации.

Штаб-квартира ВХП в подполье представляла собой тот же самый хорошо укрепленный и охраняемый дом, в котором «Вишва хинду» размещалась легально до событий в Айодхье. Нас обыскали, проверили содержимое сумок, работу диктофонов и фотоаппаратов, попросили разуться, а затем пригласили войти в маленькую комнату, где уже ждал наш собеседник и его пресс-секретарь. Судя по фотографиям Ашока Сингхала, которые появлялись в печати до 6 декабря, месяц, проведенный в тюрьме после айодхской траге-

Разговор с политиком, который готов взрывать мечети, чтобы найти под ними развалины индусских храмов

дии, не сильно отразился на лидере ВХП.

Мы были первыми российскими журналистами, с которыми когда-либо беседовал председатель, хотя Россией он интересуется, а брат его даже ведет с ней какие-то торговые дела.

— Что получит наш премьер-министр от этого запрета? — говорит Сингхал. — В демократическом обществе запрет каких-либо организаций недопустим, а в Индии подавление индусов стало тенденцией. Вот и сейчас, вместо того чтобы провести выборы и дать народу самому выбрать, каким путем идти, Нарасимха Рао предпочел поставить три индусские организации вне закона. Люди по всей стране против подобных методов. Особенно недовольны те штаты, где правила победившая на выборах БДП...

— Я не могу нормально работать, — жалуется Сингхал, — мой кабинет заперт, поэтому мне приходится принимать вас в этой комнате. Из-за правительственного запрета мы потеряли контакт с молодежью. И как мы теперь узнаем, что у молодежи на уме? Знаете, почему мечеть Ба-

Штурм мечети Бабри:
индусский национализм
расколол страну надвое

Фото из журнала «Тайм» (США)

бри оказалась разрушенной? Потому что никто не смог остановить молодежь. Мы несколько раз приезжали в Айодхью. В июле, например, там собралось несколько тысяч наших сторонников, но люди не притронулись к сооружению: они сидели за воротами комплекса. А когда нам запретили строить наш храм рядом с мечетью Бабри, мы уже не смогли остановить молодых...

— И никто заранее не планировал ее разрушать?

— Не было таких планов...

Головная боль правительства

Похоже, премьер-министр Индии Нарасимха Рао не был готов к тому, что мечеть все-таки снесут. Он верил в компромисс, диалог и переговоры между конфликтующими из-за Бабри сторонами. Имам Бухари рассказывает, что вечером 6 дека-

бря он встречался с Рао и несколькими членами кабинета министров, чтобы сообщить им о том, что произошло в Айодхье.

— Рао почти плакал, — рассказывает имам, — и говорил, что его обманули. Я ответил ему, что это мы, мусульмане, чувствуем себя обманутыми и больше не собираемся доверять нынешнему правительству. Оно столько раз обещало, что мечеть останется в неприкосновенности...

Из-за мечети Бабри в Индии страдало не одно правительство. Мечеть была построена в 1528 году. Индусские шовинисты утверждают, что Бабри стоит на том месте, где еще в XI веке на месте рождения индусского бога Рамы был построен индусский храм.

В 1857 году индусский священник построил на территории комплекса Бабри небольшой алтарь в честь бога Рамы. Мусульмане и индусы молились бок о бок. Но через два года англичане разделили два молельных места стеной.

В 1934 году во время мусульмано-индусских столкновений часть мечети была разрушена, но потом ее восстановили в прежнем виде. Правда, как утверждают индусские шовинисты, мечеть фактически бездействовала. Ашок Сингхал рассказал нам, что мусульманам пришлось покинуть окрестности Бабри, а тех, кто отказался уезжать, убили: мусульмане зарезали корову, а этого индусы простить не могли. Так что лидер ВХП уверен: после 1934 года намаз в Бабри не служили.

Мусульмане говорят, что мечеть оставалась действующей до 1949 года, когда кто-то ночью установил внутри Бабри статую бога Рамы. После этого правительство, надеясь покончить всякие распри, велело заколотить вход в здание.

В 1983 году Всемирная индусская организация решила добиваться от индийского правительства, чтобы весь архитектурный комплекс передали индусам и разрешили строительство на его месте индусского храма.

Шестью годами позже, когда мечеть вновь была открыта, правительство Раджива Ганди разрешило индусам построить храм в 58 с половиной метрах от мечети. Результатом стали индусско-мусульманские погромы, в которых погибло более шестисот человек.

А через год оппозиционная «Бхаратия джаната парти» организовывает поход ста тысяч «священных добровольцев» — кар севиков — с требованием возродить средневековый индусский храм на месте Бабри. «Священные воины» пытались штурмовать мечеть. Тридцать из них застрелила полиция. Еще больше погибло во время вспыхнувшей межрелигиозной резни. Правительство премьер-министра В.П.Сингха бы-

ло вынуждено подать в отставку.

Через два года, 6 декабря правительственный кризис из-за мечети поразил кабинет Нарасимха Рао.

Одновременно с тем как ужесточались требования индусов отдать им то место, на котором стоит мечеть, росла и популярность образовавшейся в 1980 году оппозиционной ИНК (И) «Бхаратия джаната». На выборах в 1984 году она получила всего два места из 542 в Лок сабха — нижней палате парламента. В 1989 году партия официально поддержала призыв Всемирной индусской организации построить свой храм на месте мечети и получила 88 голосов. Через год лидер БДП Адвани соорудил повозку, похожую на ту, в которой восседал Рама, и возглавил 10-тысячное шествие по стране с требованием разрешить индусам строить свой храм. Его арестовали до того, как он успел прибыть в Бабри, но у мечети возникла стычка с полицией. Было убито 700 человек. На следующий год БДП получила 119 мест в нижней палате парламента, став самой крупной оппозиционной силой.

В июле прошлого года Нарасимха Рао вынужден был сесть за стол переговоров между индуистскими организациями, и прежде всего БДП, и мусульманами. Индусы выставили ультиматум: если до октября вопрос о мечети не решится, то 6 декабря состоится еще один поход «священных воинов» кар севиков к Бабри...

Индия — для индусов

— Политика национального согласия, проводимая ИНК(И), провалилась так же, как коммунизм в России, — говорит подпольный лидер ВХП. — Национальный конгресс думает, что страна останется единой, если правительство будет проводить политику «согласия» с мусульманами. Они называют это секуляризмом. Но если с мусульманами пытаться жить в «согласии», то они разорвут страну на части, вместо того чтобы любить единую и общую родину для всех. Так уже были созданы Бангладеш и Пакистан. Сейчас Кашмир готов отделиться. Страна на грани развала по религиозному признаку.

— Индия была социалистической секуляристской страной, — продолжает Ашок Сингхал. — От социализма отказались, теперь надо отказаться и от секуляризма. Основы, на которых стояли демократия и социализм, сломаны, и надо это признать. Мы, как и Россия, находимся на пути перемен.

— Что же вы готовы предложить вместо социализма и демократии?

— Идеологию, которая всегда существовала в Индии. Мы чувствуем, что страна может остаться единой только в том случае, если люди поймут: все они, все, кто живет на

этой земле, — индусы. Все религии вышли из индуизма — и мусульманская, и христианская, и буддистская. Но понятие «индус» не равнозначно религиозной принадлежности. Индусы — нация Индии.

Мы не хотим, чтобы мусульмане оставляли свои мечети, но они должны признать, что они индусы по национальности. Мы считаем: либо они должны жить в мире со всей нацией, либо... Границы открыты, убивайтесь! Пора прекратить ублажать их. Сначала англичане пытались их ублажить, потом Индийский национальный конгресс. Им дали столько прав, что страна начала жить по двум разным законам: для индусов и для мусульман. Хватит!

Меньшинство в 120 миллионов

«Вишва хинду паришад» была создана в 1964 году, в день празднования годовщины рождения бога Кришны. Ее основная цель — всемирный индусский «ренессанс», защита прав индусов в странах, где их притесняют. В большинстве своем руководство ВХП вышло из существовавшей с 20-х годов националистической партии «Раштрия свамевак сангх» («Национальный союз добровольцев»). РСС действительно больше напоминает военизированный союз, чем политическую организацию. Важным направлением работы партии считается физическая подготовка ее двух с половиной миллионов членов. Каждый в партии обязан ежедневно яв-

ляться на занятия физкультурой, неотъемлемая часть которых тренировки с бамбуковой дубинкой, применяемой в качестве оружия.

Слово высшего духовного наставника — председателя РСС — закон не только для членов «Раштрии», но и для руководства ВХП. В отличие от «Вишва хинду», которая в этом году переживает первый запрет на политическую деятельность, РСС оказывалась вне закона трижды. Первый раз партию запретили в 1948 году, после того как один из ее членов убил Махатму Ганди. Из-за этого убийства число сторонников РСС уменьшилось, как потеряла привлекательность и сама идея индусского национализма.

Второй раз РСС поставила вне закона Индира Ганди — в рамках мер, предусмотренных введенным в стране чрезвычайным положением. Запрет на деятельность РСС был отменен самой Ганди за день до сложения ею своих полномочий премьер-министра в 1977 году. Тогда популярность партии возросла, как возрастает она и сейчас, после объявленной РСС всеобщей мобилизации на всенародное сооружение храма Рамы в Айодхье, на месте мечети Бабри.

Представление о нации как о профессиональной общности стало популярным в Индии в начале этого века, но в политическое течение вылилось в 30-х годах. Первоначально концепция индусской нации несколько отличалась от той, что представил лидер ВХП Ашок Сингхал: она не оставляла места для му-

сульман. Лидеры индусского националистического движения 30–40-х годов ратовали за создание независимого от Великой Британии теократического индусского государства, в котором права религиозных меньшинств были бы существенно ограничены. Мусульманское «меньшинство» в Индии насчитывает почти 120 миллионов человек. Так что эта страна занимает второе место в мире после Индонезии по численности мусульман.

Развитие индусского национального движения в 30-х побудило лидеров индийских мусульман выступить с идеей создания «мусульманской Индии» — либо в виде автономных провинций, либо как самостоятельного государства.

Развал Великой Британской империи и отделение от Британской Индии Пакистана привели к массовым индусско-мусульманским столкновениям в 1947 году. Тогда за четыре месяца погибло более полу-миллиона человек.

Погромы 1993 года — самые кровавые в Индии после 1947 года.

«Эти люди не могут ужиться ни с кем!»

— Господин Сингхал, вы сказали, что права мусульман в Индии надо ограничить. Что это значит?

— Индусы в этой стране не могут больше вести достойную жизнь. Для мусульман же создано все. Вам нужны примеры? В Кашмире индус не может купить землю. Но 40 тысяч индусов живут там годами. Почему они не обладают равными с мусульманами правами? Почему они больше не считаются гражданами этого штата? А мусульмане, приехавшие в последние годы из Бангладеш, считаются.

Другой пример: в отношении мусульман не проводится политика семейного планирования, как в отношении индусов. У мусульманина может быть четыре жены и столько детей, сколько он захочет. Почему существует два разных закона? Мусульман становится все больше. Да еще за 90-е годы в Индию переселилось миллион 750 тысяч человек из Бангладеш. Что же нам делать?

— Ваша партия всегда особо подчеркивала, что ВХП против насилия...

— Да, но мусульмане представляют собой угрозу всему миру. Они нетерпимые люди. Их

Лидер БДП Адвани соорудил повозку наподобие той, в которой ездил бог Рама, и возглавил шествие индусских националистов к мечети Бабри

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

Делийскую мечеть Джама Масджид теперь охраняют правительственные войска. Индусские шовинисты утверждают, что и под этой мечетью — остатки их храма
 Фото из журнала «Тайм» (США)

невозможно убедить никакими логическими рассуждениями и доводами. Мусульман в этой стране никто не убивает. Они сами ввязываются в борьбу. То, что произошло 6 декабря, — вызов индусам. Думаю, очень скоро в Индии к власти придет правительство, которое защитит права национального большинства.

А на ваш вопрос могу ответить: не было ни одного случая, чтобы кто-то из ВХП участвовал в насилии или убийствах. Индусы вообще все готовы терпеть безропотно: это веками проповедовалось в их философии.

Священная война пока не объявлена

Перед встречей с нами имам мечети Джама Масджид Сайед Ахмед Бухари пытался успокоить мусульман Старого Дели, жилища которых пострадали от погромщиков. К слову, мусульмане составляют беднейшую часть индийского населения.

Имам был настроен очень пессимистично.

— Никто не может предугадать, где вспыхнут новые мусульманские погромы, — горько сказал он. — Правительство обвинило в беспорядках в Уттар-Прадеше правя-

РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППЫ В ИНДИИ

Индусы — 642 миллиона
Мусульмане — 120 миллионов
Христиане — 18 миллионов
Сикхи — 15 миллионов
Буддисты — 6 миллионов

щую в штате оппозиционную БДП. Было введено президентское правление. Но потом погромы прошли в Бомбее, а там у власти ИНК(И). Получается, что ответственность за убийства мусульман должны взять на себя и Конгресс, и сам премьер-министр, член этой партии. Мы долго верили в политику национального согласия и секуляризм, но 6 декабря мы эту веру потеряли. Мы не хотим, чтобы все наши храмы перешли в руки индусов, а мусульман продолжали убивать. Теперь либо правительство должно решительно остановить эту резню, либо мы будем защищаться самостоятельно.

— Еще немного, — продолжал имам, — и молодежь возьмется за оружие. Дело не только в мечети Бабри, хотя все мусульманское сообщество в Индии готово сейчас ее восстанавливать. Речь идет об отношении к мусульманам в этой стране. События в Айодхье — это вызов мусульманам, и мы готовы принять его. Но будет лучше, если правительство в Дели возьмет при-

мер с Пакистана. Там после 6 декабря было разрушено несколько индусских храмов. И пакистанское правительство тут же выделило средства на их восстановление! В Индии ничего до сих пор не сделано. 6 декабря погибла наша вера в конституцию и закон в этой стране...

Уже после встречи с имамом мы слышали телевизионное интервью с одним из лидеров БДП. Он сказал, что одна из крупнейших и красивейших мечетей Индии — Джама Масджид — должна быть передана индусам, потому что под ней находятся остатки индусского храма. «Как вы об этом узнали?» — спросил ведущий. «А вы разрушите мечеть и увидите, что я прав», — ответил тот.

Три мечети из трех тысяч

Бабри не единственный храм, который «Вишва хинду паришад» требует передать индусам. Ашок Сингхал убеждал нас, что «три тысячи мечетей стоят на местах древних индусских храмов». Лидер запрещенной партии демонстрирует скромность своих запросов:

— Мы не требуем отдать нам все три тысячи, мы просим только о трех мечетях — в Айодхье, Матуре и Варанаси. В них для нас воплотился Бог. Но мусульмане не готовы отказаться от своих притязаний даже на эти три храма. Именно поэтому разрушение Бабри было моральной победой, символом. Теперь уже мы не будем отступать...

* * *

Сформированное после декабрьско-январского кризиса новое правительство Нарасимхи Рао вновь подвергается критике: и с той и с другой стороны от него требуют принять более жесткие меры.

Либерально настроенная светская интеллигенция удивляется, почему мечеть в Айодхье не защитила армия — в район заблаговременно было переброшено 14 тысяч солдат. Кто-то полагает, что это остановило бы фанатиков. Другие уверены, что при вмешательстве армии жертв было бы больше.

Тем временем внутри страны национализм стал набирать силу, а идеи демократии и секуляризма терять сторонников. «Самая насильственная демократия», как называют Республику Индия, зашаталась от ударов по мусульманской святыне...

ДЕЛИ

Научно-производственная фирма

"ЭЛЕКТРОНСЕРВИС"

реализует
конденсаторы
К 50-35, К 10-17,
К 73-17,
транзисторы КТ 3107,
КТ 315.
Заклучает договоры на
поставку
радиокомпонентов.

Тел./факс: (812) 234-33-74
(г. Санкт-Петербург)

Компания купит на бартерной основе или за валюту на условиях франко-вагон граница, ФОБ или СИФ КНР

ДОМ черных и цветных металлов,

в т.ч. списанную бронетехнику, рельсы, вагонные колеса и т.п. в количестве до 500 тыс. тонн в год. По мере выполнения поставок продающей стороне выплачиваются премиальные из расчета 5 ам. долл. за 1 тонну сверх контрактной цены.

Тел./факс: (095) 923-07-81

Строительная фирма "КРОСТ"

изготовит и
установит в Вашу
квартиру или офис
стальные двери с
сейфовым замком
и декоративной
обивкой.

Тел. 482-37-12

Система визуального контроля с двухсторонней звуковой связью EXXIS-1242 широко применяется для охраны различных объектов, например: на контрольно-пропускных пунктах, для защиты банков, частных домов и коттеджей, автостоянок, гаражей, офисов, гостиниц, торговых залов, казино, театров и концертных залов, может также использоваться в условиях наблюдения за детьми, инвалидами и животными, оставленными без присмотра. Система рассчитана на проведение 24-часовой черно-белой видеозаписи и просмотра режима охраны. Комплект предполагает подключение от 1 до 4 миниатюрных видеокамер.

Телефоны для справок: 150-55-86; 150-29-53;
150-29-54; факс: 245-18-00

Уважаемые господа!

*Не правда ли, Вам иногда так хочется
полистать газеты и журналы, но у Вас
на это совсем нет времени?..*

**Тогда Вам поможет новая газета
"Московский Обозреватель",**

**которая объединяет самые интересные материалы
за неделю, публикуемые в российской печати.**

*Как астроном с помощью телескопа
наблюдает за изменениями на
небосклоне, так и Вы, вооружившись
еженедельником "Московский Обозреватель",
легко рассмотрите наиболее отдаленные
горизонты газетно-журнального мира.*

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE

Красная роза без аромата власти

Ф.Миттеран: последние два года президентства вряд ли принесут ему большое удовлетворение

Поражение социалистов на парламентских выборах неизбежно. Но президент-социалист остается у руля власти

Ж.Ширак: лучше стать президентом через два года, чем премьером сейчас

Игорь Рябов

Президенту Франции Франсуа Миттерану не раз приходилось освобождаться из плена. Так было в годы второй мировой войны, когда он трижды бежал из концлагеря; так было в первое семилетие его президентства, когда его Французская социалистическая партия (ФСП) оставила навязчивую идею марксизма и освободилась от пут сотрудничества с коммунистами. Сегодня над 76-летним президентом нависла новая опасность — оказаться в плену иллюзий относительно своего дальнейшего пребывания во главе государства. Красная роза, символ ФСП, которую Миттеран держал в поднятой руке 10 мая 1981 года, приветствуя поддержавших его на выборах избирателей, больше не испускает аромата власти.

«Сосуществование» будет адом

До истечения срока действия президентского мандата остается еще два года, но логичность досрочной отставки его владельца становится все

более очевидной. В последний понедельник марта станут известны точные результаты выборов в нижнюю, более влиятельную палату французского парламента — Национальное собрание. Их исход в основном уже ясен.

Безоговорочную победу одержит ныне оппозиционная праволиберальная коалиция «Союз за Францию», в состав которой входит Объединение в поддержку республики (ОПР), возглавляемое мэром Парижа Жаком Шираком, и партия бывшего президента Франции Валери Жискар д'Эстэна Союз за французскую демократию (СФД).

Многократно разыгранный в опросах масс-медиа сценарий выборов показывает, что до восьмидесяти процентов парламентских кресел и значительная часть министерских портфелей достанутся нынешней оппозиции.

На социалистов, двенадцать лет владевших политической ситуацией в стране, больно смотреть. Лоран Фабиус, первый секретарь партии, редко улыбается и предпочитает говорить о будущем правительстве не иначе как о кабинете, тающем угрозу для страны. Пьер Бе-

реговуа, возглавляющий нынешнее правительство, называет программу реформ правых «серой» и «демагогичной». Изменение в умах избирателей почувствовал Мишель Рокар, один из главных претендентов на президентский пост на выборах в 1995 году, публично отказавшись от социалистических пристрастий и объявивший о создании новой левой партии.

Поскольку Миттеран ни под каким предлогом не собирается покинуть после мартовских выборов Елисейский дворец, французам предстоит лицезреть второй двухлетний акт политического спектакля под названием «Сосуществование президента-социалиста и правого парламента и правительства».

Для кабинета министров предыдущего периода «сосуществования» (1986–1988 годы), который возглавлял один из членов голлистского крыла — Ширак, состязание во власти с Миттераном закончилось весьма плачевно. Правые не выполнили большую часть предвыборных обещаний, застряв в решении мелких проблем, и избиратели предпочли в 1988 году вновь доверить руководство страной правительству социалистов.

Наученный опытом и считающий своей главной задачей победить на президентских выборах, Ширак удерживает себя от соблазна возглавить правительство и на сей раз. Он и его партия полагают, что с этой задачей успешно справится Эдуар Балладюр, возглавлявший в первое «сосуществование» министерство экономики, финансов и денационализации. Оппонентом Балладюру в дружественном лагере Жискара является...сам Жискара. Основатель СФД не скрывает своих амбиций и надеется прийти к своему второму президентству (первый раз это было 19 лет назад) через пост премьер-министра.

В свете грядущего триумфа правые весьма нервно реагируют на нежелание президента сойти со сцены. Жискара д'Эстен все еще надеется на сложение президентом полномочий: «После убедительной победы нынешней оппозиции пребывание Миттерана на высшем государственном посту будет законно, но не правомочно». А смирившийся с неизбежностью конфронтации и имеющий, по общему мнению, лучший план по ее разрешению Ширак сравнивает будущее «сосуществование» с боем боксеров.

Все ответные реплики «железного президента» сводятся к выжидательному: «Пососуществуем — увидим». Миттеран считает, что спасти честь мундира и престиж социалистической партии ему удастся только в прежнем статусе.

Привет от Людовика XVI

Определяя правила послемартовского «сосуществования», Франсуа Миттеран планирует проводить более активную политику, нежели раньше. Пока новые министры будут обживаться в своих кабинетах, готовить проекты новых законов, президент имеет возможность первым выступить в роли реформатора — правда, спустя двенадцать лет после начала своего правления. А первую попытку перехватить инициативу он сделал еще 2 декабря 1992 года, предложив совету министров новый проект конституции. Но втянуть политиков и избирателей в общенациональные дебаты не удалось. Реакция оппозиции была бескомпромиссной: «Дебаты начнутся только после выборов».

Президент сознательно вызывает огонь на себя. Сможет ли он его выдержать, не имея крепкой опоры в парламенте и правительстве? Первое «сосуществование» мастер внутренней политики выиграл. Но тогда он не был так одинок...

Подвергнув в 1958 году критике режим де Голля «за антиреспубликанские тенденции», Миттеран прослыл противником сильной личной власти. Теперь он сам в ней нуждается.

Двести лет назад, 21 января 1793 года, в 10 часов 22 минуты был казнен такой поборник личной власти, как Людовик XVI. Многие французы, для которых январская годовщина стала событием, задают себе вопрос: было ли гильотирование короля необходимым? Правомерность решения Конвента, где сильное влияние оказывали якобинцы, почитателем которых был в студенческие годы нынешний президент Франции, подвергают большому сомнению. Лишь 9 процентов французов высказываются ныне в поддержку экзекуции, которая осудила не столько «короля-тирана», «врага нации», сколько тысячу лет отечественной истории.

У одного из противников Миттерана — Жискара д'Эстена — с Людовиком XVI особые отношения. Есть предположение, что лидер либералов — прямой потомок Людовика. Такая «преемственность» — следствие внебрачной связи короля со служанкой своей старшей дочери Аделаиды.

Мог ли «якобинец» Миттеран вообразить, что его политическим

оппонентом будет родственник Бурбонов?

До ликования далеко

В июле 1990 года партнеры по оппозиции — ОНР и СФД, являющиеся в отличие от идеологизированной социалпартии парламентскими, произвели на свет две структуры: «Союз за Францию» и «Генеральные штаты оппозиции». Результат объединения — альянс праволиберальных сил — впервые за последние 25 лет значительно теснит «красный лагерь».

Но до ликования еще далеко. Недоверие французов к политикам и опасение резкого изменения общественного мнения «влево» в случае медленного осуществления реформ заставляют коалицию быть предельно собранной. Тем более что в эпоху существования V Республики у правительств одного лагеря всегда сложно складывалась судьба.

Об этом не забывают и социалисты. 10 февраля «Союз за Францию» представил предвыборную платформу. Ее основные положения были тут же осуждены лидерами ФСП. Фабиус, например, назвал программу «опасной для Франции». Но эти выпады скорее направлены на поддержание собственного боевого духа.

Сохранятся ли два основных «полюса» политического механизма V Республики, зависит прежде всего от социалистов. Времени на переосмысление главных аспектов своей политики у них мало. На пятки наступает новая политическая сила, серьезно заявившая о себе в 1989 году. По некоторым опросам, движение «зеленых», состоящее из двух партий, набирает больше очков, чем партия социалистов. Возможно, что обновление ФСП будет сопровождаться сотрудничеством с этим блоком. Способность социалистов осуществить реформы в области охраны окружающей среды оценивается очень высоко.

Решение же проблем безработицы, иммиграционной политики и общественной безопасности французы доверяют сегодня группе ОНР—СФД. Правда, есть опасение, что правых погубит нагромождение в их лагере противоречий и амбиций. Особенно беспокоит по этому поводу Филипп Сеген, один из лидеров ОНР. Его любимая пословица — «нельзя делить шкуру неубитого медведя» — точно выражает его осторожные мысли. Но легкое головокружение у правых все-таки есть.

«Медведь» будет убит 21 марта. Эта жертва будет ритуальной, ведь главная цель охоты, главная добыча — пост президента, хозяин которого определится после двух лет «сосуществования».

Фото из журнала «Экспресс» (Франция)

Э.Балладюр: выдвиженец Ширака, все шансы занять кресло премьера

Прогулка по улице имени Гаврилы Принципа

Вуковар был городом. Пока там не стали выяснять, кто серб, а кто хорват

Леонид Млечин

Капитан отбрасывает прядь волос, нависающую на глаза, и смотрит на меня. Насчет Горбачева и Ельцина он не шутит. Он уверен, что эти два человека виноваты в бедах его родины. Один разрушил Советский Союз, другой поддержал санкции против Сербии. Капитан говорит об этом всем, кто приезжает из России. Те, кто приезжает из России, тоже не любят Горбачева, Ельцина, Козырева, демократов, Запад, Ватикан, Германию, католиков и хрватов. К капитану из России приезжают только единомышленники.

Раньше капитан был художником. Хорошим художником. Он показал нам свои картины. Через кукурузное поле,

— У меня в пистолете две пули, — говорит сербский капитан. — Одна для Горбачева, другая для Ельцина

на котором лежала изморозь, мы подъехали к его прекрасному дому. Поленица дров, коврик у входа. Открытая терраса, на ней стол и стулья. Терраса просто создана для того, чтобы, как принято на Балканах, пить кофе и читать газету. Здесь умеют наслаждаться жизнью.

Внутри это жилище современного западного человека, новый холодильник, электрическая плита. На стенах картины.

Он надеется после войны опять стать художником. Но капитану понравилось воевать, и я не знаю, когда эта война кончится.

— Знаете, почему динозавры вымерли? — задал вопрос капитан. — Потому что напали на безоружных сербов.

И первым засмеялся.

Капитана зовут Николой.

Он большой, громоздкий, с растрепанной бородой, в высоких шнурованных ботинках, в зеленом свитере, синих широких штанах с большими карманами и синей безрукавке с тремя золотыми звездочками капитана.

У него маленький автомобильчик с автомобильными знаками Сербской Краины и с ее гербом. Машину он водит лихо, но плохо. Машин на улицах немного: из-за экономических санкций против Сербии и Черногории, введенных ООН, не хватает бензина, поэтому на дорогах капитан почти безопасен.

Увидев знакомых, он останавливается посередине улицы, чтобы троекратно с ними поцеловаться. В багажнике он возит автомат Калашникова, но сам стреляет редко.

Его должность — помощник министра информации Сербской Краины.

Хорваты здесь больше не живут

Сербская Краина (с центром в городе Книн) — это сербский анклав в Хорватии. Раньше здесь жило почти поровну сербов и хорватов. Теперь здесь остались только сербы, которые не хотят становиться гражданами Хорватии. Они требуют присоединить этот анклав к Сербии.

Хорваты здесь больше не живут — в прошлом году их выбила отсюда Югославская народная армия. Хорваты не хотели, чтобы эта земля перешла к Сербии. Хорватская армия, плохо сдерживаемая присутствием войск ООН, стоит на границах Краины и ждет приказа к атаке.

Для хорватов — это часть территории их республики. Как для Азербайджана — Нагорный Карабах, для Грузии — Абхазия, для Молдовы — Приднестровье. Как для России — Чечня или Татарстан.

Сербию отделяет от Сербской Краины река. С одной стороны зенитки югославской армии, с другой посты войск ООН — российский батальон в голубых беретах — и сербские гвардейцы в черной униформе и в беретах.

Натянута колючая проволока, стоят противотанковые надолбы.

Этот благодатный и богатый край разорен. По улицам ходят старые женщины в черном, мужчины ездят на велосипедах — бензина нет.

Мы приехали сюда в воскресенье, когда все было закрыто и ощущение опустошенности еще более усилилось. На здании почти мемориальная доска в память тех, кого устали убили в прошлую войну.

На берегу реки уже работает ресторанчик, любимый рестораник капитана. Он лично освободил его во время боев в прошлом году.

— Для меня этот ресторан и есть центр мира.

Капитан любит ракию — это высококой очистки самогон, который делают из разных фруктов. Сербь пренебрегают коньяками и крепленными винами, считая их химией, и предпочитают им ракию. Лучшие сорта ракии прежде широко экспортировались на Запад. Сейчас благодаря санкциям любую ракию можно купить в магазине.

Капитан осушает свою рюмку, закуривает и со значением говорит:

— Мы находимся в месте, на которое, по данным нашей разведки, нацелен целый ракетный дивизион хорватов.

И смотрит, какое впечатление произвели его слова.

Ему нравится играть в войну.

Этнически чистый район

Капитан повез нас в Вуковар.

Раньше Вуковар был городом.

После того как в распадавшейся Югославии стали выяснять, кто серб, а кто хорват, Вуковар перестал быть городом.

Капитан хочет показать российским журналистам, что сделали с городом хорватские усташы.

Вуковар выглядит так, как выглядел когда-то Сталинград.

Почему-то сохранились проржавевшие навесы на автобусных остановках. Навесы больше не нужны — автобусы здесь не останавливаются. Здесь никто не живет. И в предупреждающем знаке для водителей «Мать и ребенок» тоже нет нужды.

Капитан замечает, что прошел ровно год с момента освобождения города от усташей.

Победители справляют годовщину освобождения Вуковара и по-

беда над врагами — в пустом и разбитом городе.

Капитан говорит, что город уничтожили усташы. Остальной мир полагает, что это сделали части Югославской народной армии, которые выбивали хорватов из города. Югославская армия всегда была в основном сербской. После распада Югославии она стала практически полностью сербской.

Потом в Белграде начальник генерального штаба генерал Живота Панич расскажет нам, что это он командовал 1-й армией и освобождал Вуковар:

— Хорваты говорили, что это их Сталинград и что они будут защищать его до последней капли крови. Они собирались долго воевать, но мы их быстро выбили.

Судя по тому что солдатам генерала Животы Панича пришлось взрывать дом за домом, выбивая оттуда хорватов, сопротивлялись они упорно. Хорватов в Вуковаре было 48 процентов.

Это называется освобождением Вуковара. Освобождением от хорватов. Теперь это этнически чистый район. Но война на этом не закончилась.

Артиллерийским выстрелом сбило статую, изображавшую мужчину и женщину. Теперь кажется, что женщина гладит распростершуюся по земле фигуру павшего мужчины.

Еще несколько месяцев назад здесь ходили только брошенные собаки, кошки и свиньи.

Немного дома можно восстановить. Но в некоторых уже теплится жизнь. Люди, которым совсем некуда деться, вернулись и пробуют начать жизнь сначала. Нет стекол, и

окна затягивают пленкой, ремонтируют крыши. Стены испещрены пулевыми отметинами. Люди стоят у окон и смотрят на нас.

Мальчик в кепке, на которой вышиты цветы национального флага, вышел на улицу, чтобы погладить на иностранцев.

Охотник за маньяками

Большинство бывших жителей города ждет, пока решится судьба Сербской Краины: удастся ли ее присоединить к Сербии или она останется в Хорватии. Одно дело, если можно будет оставаться, другое — если придется уходить. После всего, что было, они не думают, что смогут жить вместе с хорватами.

Город замер в растерянности. Повсюду патрули одетых в черное гвардейцев.

На улице имени Гаврилы Принципа капитан Никола отыскивал седого человека в зеленом комбинезоне. Тот с готовностью рассказал, как его гвардейцы ловят засылаемых сюда хорватских маньяков-убийц.

— Я снимаю шляпу перед своими врагами, — говорит капитан Никола. — У них классная пропаганда. Они не только убивают нас, но и заставляют весь мир поверить в то, что именно сербы во всем виноваты.

У капитана нет шляпы, он снимает берет с гербом непризнанной республики Сербская Краина. С реки дует пронизывающий ветер, но ему не холодно.

— Хорваты весь мир убедили в том, что мы лишь марионетки в руках Белграда. Челуха! Сербская Краина — часть даже не новой

Капитан Никола (справа) и его соратник по сербской гвардии, который ловит в Вуковаре «хорватских маньяков-убийц»

Югославии, а еще старой — Социалистической Федеративной Республики Югославии. Когда СФРЮ развалилась, наш народ решил, что не станет жить в Хорватии, а сохранит кусочек старой Югославии.

Этого Вуковару не простили, продолжает капитан. Пригнали к нам усташей, заменили всю власть в городе. Вуковар был оккупирован хорватами. Югославская народная армия пыталась разделить враждующие стороны, а потом была вынуждена освободить город от усташей.

Хорваты готовили эту войну с 1945 года, а мы, наивные дураки, мечтали о единой Югославии. Мы не были готовы к войне, которую развязали хорваты.

Капитан показывает:

— Здесь был штаб хорватских сил. Они давно готовились к тому, чтобы захватить город. Служба государственной безопасности должна была вовремя выявить заговор, но госбезопасность была разорвана по республикам и в Хорватии служила интересам хорватов. Республиканские кадры госбезопасности подбирались по национальному признаку.

Под видом гуманитарной помощи из Германии в Вуковар ввозилось оружие — вплоть до ракет, говорит капитан. У нас есть все доказательства, но иностранные газеты не хотят об этом писать. Мы спрятали наши архивы в надежном месте.

Почему бы не предъявить эти доказательства?

— Некому. Даже люди из организации «Врачи без границ» — это агенты хорватов. Их интересуют только доказательства вины сербов.

Взаимной ненависти сербов и хорватов, кажется, нет предела. И по степени жестокости война на Балканах, похоже, не знает себе равных. Здесь вырезают целые семьи и деревни. Маленькие дети тоже считаются врагами, потому что они вырастут и возьмут в руки оружие.

Вся Сербия говорит о геноциде сербов со стороны хорватов. Выставка в Белграде так и называется: «Геноцид сербов». Точно такая же есть в Загребе — столице Хорватии, только там показывается уничтожение сербами хорватов.

Телевидение опасно для детей

Эту войну начали сербы. Хорваты придали ей средневековый, варварский характер. У современной Хорватии плохая наследственность — предыдущее хорватское государство было фашистским... Теперь обе стороны ведут себя одинаково жестоко.

Сербское телевидение ежедневно демонстрирует ужасы войны. Экраны полны трупов. Корреспондент нашего журнала в Белграде Геннадий Сысоев, когда смотрит новости, то и дело переключает с одного канала на другой, чтобы его пятилетняя дочка не видела жестокие картины, мелькающие на экране.

Эта наука усваивается легко. Национальный взрывчатый характер сербов заставляет их браться за оружие в ответ на сообщения о смерти близких, родственников, соседей. Это сельские в основном люди. Для них важны семейные отношения и понятия мести за обиду, нанесенную родственнику. Узнав, что вчера сдлали хорваты, сербы сегодня отве-

тят тем же самым. Ничто не прощается.

Весной 1991 года на выборах в Хорватии большинство голосов получила партия Туджмана, обещавшая хорватам выйти из Югославии и создать собственное государство. В ответ сербы, живущие вокруг Книна, создали отряды самообороны. В августе они начали восстание и провозгласили независимое государство Сербская Краина.

Тогда в Краине распространялись листовки такого содержания:

«Сербский народ Краины! Перед нами прежний враг, и у него те же намерения. Опять нам суждено испытать страдания... Для нашего врага (мы не называем его по имени, потому что вы знаете, о ком идет речь) все сербское ненавистно. Ясно, что совместная жизнь с таким народом невозможна. Настало время разделиться... Может быть, это и к лучшему, потому что мы сыты по горло такой совместной жизнью. В этой «совместной жизни» все делалось для того, чтобы унижить сербскую культуру, оторвать сербский народ от его корней...»

Первый раунд войны между сербами и хорватами закончился в пользу первых. Они отстояли свою территорию. Но Хорватия не согласилась и никогда не согласится с итогами этой войны. Мировое общественное мнение, ООН на стороне Хорватии, потому что Сербская Краина находится внутри международно признанных границ Хорватии, и сербы пытаются расчленил независимое теперь государство.

Хемингуэи наших дней

— Сербская Краина должна получить международное признание и право на самоопределение. Потом уже живущие здесь сербы решат, как им жить — присоединиться к Сербии или нет.

Капитан бравирует независимостью от Сербии. Ситуация похожа на взаимоотношения Нагорного Карабаха с Арменией. Краина не может выжить без Сербии, во всем от нее зависит, поэтому политически полностью подчиняется Белграду. Но в отношении к Сербии у живущих в Краине ощущается высокомерие, как у бойцов на передовой к тыловикам.

Наука ненависти: в окруженном Сараево-1993 дети играют в войну, как играли в Сараево-1914

Сербские солдаты в Боснии и Герцеговине: «Земля, на которой живут сербы, может быть только сербской»

Среди руководителей Краины много представителей гуманитарных профессий, таких, как капитан Никола.

Эти люди мнят себя Хемингуэями, Кастро, Ортегами... Им кажется, что сражаться — настоящее мужское дело.

Люди наслаждаются тем, что стали сами себе хозяевами, министрами, помощниками министров, капитанами.

Это особый вид карьеризма. Провинциальная скука исчезла, начались увлекательные приключения, жизнь стала полноценной. Человеку с автоматом позволено то, что не позволено в обычной жизни.

Сербы из Сербии несколько иронично к ним относятся, но понимают, что в Краине люди живут на волосок от войны.

Лидеры Краины во власти собственных эмоций и не всегда успевают за поворотами политики Белграда, где больше не хотят противостоять всему миру.

У сербов выбор неширок: либо воевать до бесконечности, противопоставив себя всему миру, либо всем бежать с территории Хорватии, либо добиваться превращения Сербской Краины в полноправную автономию в рамках Хорватии.

Последний вариант наиболее практичен и разумен. Похоже, президент Сербии Слободан Милоше-

вич, не смотря на всю свою жесткую риторику, рано или поздно согласится на него.

Белград больше воевать не будет?

Но сейчас сербские политики не желают даже обсуждать такую перспективу. Зоран Четкович, заместитель председателя парламента Сербии, сказал нам:

— Сербь, где бы они ни жили, должны получить право самим решать, в каком государстве им быть. Югославский конфликт не будет разрешен, если сербы не получат права на самоопределение.

Сербия в какой-то степени заложница Сербской Краины, которой нужно, чтобы Югославия втянулась из-за нее в войну. А Югославии надо, чтобы Россия втянулась в конфронтацию с Америкой и остальным миром.

Но Милошевич уже принял решение: Сербия воевать с Хорватией не станет, потому что удар войск ООН по Белграду вполне возможен. Несмотря на бодрые разговоры о мощной ПВО, в Белграде понимают, сколь сокрушительным может быть такой удар.

Но автономии было гораздо проще добиться два года назад, когда хорватов и сербов еще не раз-

делила пролитая кровь и вспыхнувшая ненависть.

Носители балканского темперамента не принадлежат к числу самых хладнокровных и уравновешенных людей, способных отрицать прошлое. Еще даже не захоронены трупы всех убитых в сербско-хорватской войне, собственно говоря, эта война еще продолжается, и трудно представить себе, как люди в тех местах смогут восстановить нормальную жизнь.

— Я веду эту войну за свободу духа, — говорит капитан Никола.

Он стоит под чудом сохранившейся табличкой с названием улицы. Эта улица названа в честь сербского националиста Гаврилы Принципа, который в 1914 году застрелил австрийского эрц-герцога.

Не очень-то разумно называть улицу именем националиста, из-за которого началась первая мировая война и все развитие человечества в XX веке пошло по иному пути.

Фото из журналов «Шпибель» (ФРГ), «Тайм» (США) и автора

В следующем номере: существовал ли заговор против Югославии? «Тысячелетняя» война между сербами и хорватами.

С чем идем в ЮАР мы — Россия?

Ключи от мыса
Доброй Надежды

Репортаж
третий

Буры
рукоплещут
нашим
солдатам.
Когда те
пляшут...

Виталий Ганюшкин,
Владимир Житомирский,
Николай Решетняк

Есть такое мнение, как раньше говаривали, что ЮАР — один из последних оазисов, где нас, россиян, принимают за чистую монету. С пониманием нашей беды, с симпатией и уж во всяком случае — без опаски. Запас этого дружелюбия пока что, слава богу, не исчерпан. Несмотря на то что уж больно гнусно проявляют себя вдали от родины иные наши соотечественники, что в немалых количествах подтягиваются в юаровское «эльдorado» из российских глубин. Одно из первых столкновений с милой нашей родиной косяком на знойной африканской земле произошло у нас в ходе этой ненавязчивой рекогносцировки местной гостиничной службы. Поинтересовались (поскольку мы «тоже из России»), не знаем ли мы господ таких-то и таких-то. А господа эти в количестве пяти душ, обозначившись в качестве российских предпринимателей,

весьма комфортно провели время в здешней гостинице (шведский стол, бассейн, сосуды биде в номерах...), как ни странно не допустив при этом каких-либо нарушений порядка, кроме одного: убыли в неизвестном направлении, забыв заплатить за свое пребывание...

И хотя подобные трюки в исполнении наших соотечественников, увы, не редкость, в целом это не поколебало психологии взаимного узнавания в новом качестве. Похоже, в памяти (в менталитете!) жителей ЮАР достаточно прочно обосновалась помощь России бурам в их борениях с англичанами, союзничество во второй мировой войне. Черное большинство, судя по всему, не забыло активной, в том числе и материализованной, позиции Москвы в поддержку АНК в годы апартеида и международного ostrакизма ЮАР как расистского государства.

Теперь же образовалось и новое пространство взаимного интереса — попытки обеих держав выйти из систем апартеида: в ЮАР — белых по отношению к черным, в России — властей и собственного народа. И там и тут осознали наконец-то простейшую истину: так дальше жить нельзя! Де Клерка стали сравнивать с Горбачевым, находя сходство не только в их приверженности реформаторству, но даже и в чертах лица.

Чем бур похож на русского

Один sentimentalный момент. В свое время наш собкор в ЮАР был принят в уютном доме министра иностранных дел республики Рулофа Боты в Кейптауне. До установления дипломатических отношений между двумя странами было еще более двух лет; вроде бы особой откровенности ждать не приходилось — оба представляли враждебные тогда режимы. А министр между тем, что называется, не об этом хотел сказать — заговорил о том, как схожи буры и русские по своему менталитету. Начал с музыкальной классики, которой он большой поклонник, а пришел к ней прежде всего через Чайковского, Глинку, Рахманинова. И приговорила при этом, что он не один такой в ЮАР. А потом изложил свое видение сходства национальных характеров:

— И мы, буры, и вы, русские, при всей энергичности не бросаемся в дело очертя голову: подумать, взвесить, раскаться... Как это у вас: медленно запрягает, да быстро едет. Вот и буры такие же обстоятельные. Не торопятся. Но ведь прекрасная страна, которая создана прежде всего их стараниями, разве не доказательство их мудрости и трудолюбия? Хотя, как и у вас, у юж-

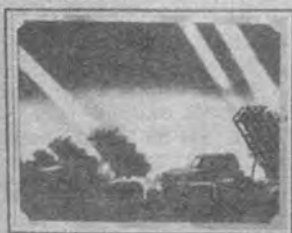
Это стюардессы, это не «бортпроводницы»

На выставке, открытой в Москве, представлено много свидетельств давних российско-юаровских связей. Среди них — скульптурный портрет А. Гучкова, министра Временного правительства, добровольцем воевавшего на стороне буров, документ о деятельности южноафриканского общества «Медицинская помощь России» в годы второй мировой войны, зарисовка художника Вышеславцева, побывавшего в Кейптауне в середине прошлого века

Фото А. Сорина

Aid for Russia Fund

ноафриканцев в прошлом было немало ситуаций, когда в стремлении защитить себя приходилось нарушать границы дозволенного и выступать в роли «агрессора».

Не исключено, что в последнем своем пассаже министр имел в виду Анголу или Афганистан, да и мало ли что другое, о чем теперь вспоминать было бы не к месту. Память памятью, а вот теперь: как дальше жить будем?

Летели мы (двое из нас) в Йоханнесбург, что называется, «на халяву». Но — как участники вполне по-

четной миссии: наш вездесущий Аэрофлот пригласил в свой первый, технический рейс по маршруту Москва—Йоханнесбург на «крыльях серебристого лайнера» Ил-62. Этот рейс и навел тему нашего заключительного репортажа: «Россия—ЮАР».

Полет был долгим (больше 18 часов в воздухе), но не изнурительным, в меру поистине неземных забот стюардесс, немыслимого даже на зарубежных наших авиатрассах рационом питания, ну и вообще... Хочешь верь — хочешь не верь, но

командор пробега, исполнительный директор одной из новых компаний — наследник Аэрофлота (там сейчас идет бурный раздел имущества), Владимир Кастырин заявил, что такой эксклюзивный сервис для его предприятия — норма. Скорее приходится верить: компания «Аэрофлот — Московские воздушные линии» (МВЛ) весьма динамична и хватка. Первой пробиться на самый юг Африки под завлекательным титулом «Аэрофлот Эйруэйз», высадить в столице ЮАР своего постоянного представителя и вообще обосноваться — это своего рода «кубик Рубика».

С юаровцами работать — одно удовольствие, — беседуем с хозяином рейса на борту, — у них, как вот еще у ирландцев, всегда ответ готов: «да» или «нет», четко и ясно... Сейчас по Африке у МВЛ летает 21 самолет, даже американцев потеснили за счет точности подачи самолетов да и — как это для нас ни странно — сервиса. В прошлом году из ЮАР в Джидду две недели перевозили мусульман, пустившихся в хадж. И в этом году заявки есть на такие спецрейсы. Приходилось, конечно, подстраиваться — бортпроводница должна была быть облачена в закрытую одежду с длинными рукавами, голову следовало покрывать платком, обязательная деталь — черные носки... Зато неплохо заработали на этих рейсах...

Впрочем, в МВЛ знают и как с умом тратить деньги. Скажем, компания первой раскошенилась на 30 тысяч долларов, когда встал вопрос о покупке офиса для открывавшегося российского посольства в Претории. Да и генконсульство в Кейптауне создавать помогало, забронировали комнатку там и для своего представителя.

Кстати, сам Владимир Иванович во время нашего полета не все время проводил в пассажирском кресле: в решающие моменты — взлеты, посадки — занимал кресло пилота. Директор компании — действующий командир корабля. Он — первый наш авиатор, побывавший в ЮАР, первым привел туда и целую авиакомпанию. Было это пять лет назад, и по партийной линии ему еще успели кое-какую козу сделать. Юаровцы о том, скорее всего, не догадывались, но за пионерство его ценят и по сей день: только за подписью министра транспорта П. Вельхемута четыре благодарственных письма прислали.

— Они в нас не дураков каких-то видят, загнанных в угол, а добрых, нормальных партнеров, и действуют соответственно, — размышляет наш собеседник. — Надеюсь, что трасса будет регулярной, очень много юаровцев в России хотят побывать. А мы уже и гостиницы приготовили, и охотничьи туры, и рыбалку, и лыжные трассы.

Хотя далеко не все так безоблачно в африканском небе. Конкуренты и просто добропыхатели не дремлют. Только что запущенной газетной уткой об оружейных авиаперевозках попытались подбить лайнеры «Аэрофлот айруэйз». Выяснилось, однако, что все заказчики этой компании — международные, в первую очередь ооновские, организации. Они-то в курсе, что перевозятся не оружие, а продовольствие для голодающих. Юаровскому еженедельнику «Уикли мейл» в итоге пришлось приносить официальные извинения российской компании.

...Продолжим нашу непростую, а очень простую рекламу Аэрофлота небольшим собеседованием там же, на борту прокладочного рейса с еще одним большим начальником да еще главой делегации — техническим директором объединения «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» Геннадием Аникаевым:

— Прокладка новой сверхдальней трассы — задача не из простых. Для нас это один из путей выхода из трудной ситуации — расширить рынок перевозок, получить новые доходы, чтобы покрыть те непомерные издержки, которые приходится сейчас нести нашей компании. В августе прошлого года подписали межправительственное соглашение, теперь вот уточним некоторые технические детали.

Что ж, хорошо это и замечательно, когда рейс по первому классу организован и планы базируются на расчетах. Но ведь есть и с чем сравнить на здешних же, африканских, маршрутах. Нет, не с «Саут эфрикен айрлайнс», не с ее «боингами», где сидишь, не подпирая коленками соседа впереди, поглядывая на компьютерный экран, где картинки чередуются с графической и цифровой информацией о полете, и отрываешься, лишь чтобы взглянуть на саванну внизу или на стюардессу с прохладительными напитками рядом с тобой. Не с зимбабвийской авиалинией, где все то же самое, только стюардессы темнокожие. Нет, с родными авиаторами, что летают из Хараре в Белокаменную. Вас опекают уже не стюардессы, а бортовые проводницы — говорящие исключительно в повелительном наклонении, удивляющиеся вашей несообразительности («вы что, не видите, что сумка сюда не войдет?!»), изредка разносящие довольно скудную пищу, а в целом воспринимая пассажира как досадную помеху в очередной деловой по-

Вообще-то зулусский фольклор по-своему увлекателен. Так что прав С.Назарко: стоило бы посмотреть...

Фото Н. Решетняк

ездке. Не одна ли это из причин того, что из чуть ли не двухсот мест в самолете было занято лишь 15?

Кстати, в Хараре, где пришлось делать пересадку, случилась заварка. Уже после обследования лайнера местной службой безопасности наши летчики, войдя в самолет, обнаружили постороннего — молодого чернокожего парня. Потом уже в наручниках его провели мимо нашей группы. Сотрудница полиции специально остановила злоумышленника возле престарелой пассажирки в инвалидном кресле — смотри, мол, как из-за тебя люди мучаются. К этому времени было уже известно, что рейс откладывается. Самолет было решено тщательно обследовать, после того как в проходе были найдены то ли часы, то ли взрывное устройство. Так вот здесь местные аэрофлотовцы действовали весьма энергично. Им удалось преодолеть препоны, созданные службой иммиграции («нет чиновника», «нет печати», «не имеем права» и так далее), и, оставив в залог наши паспорта, устроить всех пассажиров на ночь и на следующий день в отличной гостинице.

В другой, правда, ситуации их улыбчивый коллега из укромного места внимательно наблюдал, пройдем ли мы, его соотечественники, посадочную процедуру. В самом де-

ле, интересно, чем же кончится диалог с авиасотрудницей, тем более что до взлета оставались минуты...

Впрочем, долетели и — спасибо всем, кто помогал в этом.

Ловись рыба

Когда на кейптаунской торговой улице Сент-Джорджес из бело-черной толпы внезапно доносятся обрывки родной речи, ты бессознательно устремляешься к ее источнику и, нарушая общепринятые в других случаях правила приличия, знакомишься. Загорелый, с небольшой, «шкиперской», бородкой Михаил и крупная блондинка Регина — рыбаки из Клайпеды. Их траулер «Василий Фомин» вот уже месяц стоит на плановом ремонте в Кейптауне. Жизнь, в общем-то, не слишком сейчас веселая: вода и свет на судне отключены, все «удобства» — на берегу, платить должны, но не торопятся с этим...

Михаил, как он говорит, — «оператор трала», жена — повариха. Да что-то уж речь у нее больно правильная, интеллигентная, хотя и с едва заметным акцентом. Так и есть: выпускница пединститута, а акцент оттого, что она литовка, а муж русский, из южных краев. Недавно оба приняли литовское гражданство. Всех, кто не проживает в Литве, уволили с кораблей литовского объединения «Юра».

Суда ловят в этих краях рыбу, сдают ее тем, кто предлагает хорошую цену. Однако не всегда все гладко получается. Недавно несколько недель проторчали в бухте Фиш-Бей («это тут за углом, в Индийском океане»). 40 судов скопилось там на рейде, деньги исправно брали, а разгружать не разгружали. Еле-еле в конце концов улов сдать удалось. Это Михаил. А Регина о своем: «Мы много интересного повидали. А вот детям удачи ли?» Полгода уже дома не были, детей не видали. Спрашивают: «Ну как там?» Слушают внимательно. Про перемены в своих краях знают. «На Бразаускаса очень надеемся. Умный человек, порядочный. Вот только чтобы здоровье его не пошло, а то сердце у него пошаливает...»

От Урала до Трансвааля

Отвечая на вопрос корреспондента «НВ», чем отличаются процессы перемен, происходящие в ЮАР и в России, президент Фредерик де Клерк сказал, что главное отличие

в том, что здесь процессы базируются на прочном экономическом фундаменте, в России же приходится закладывать и сам фундамент. «Задача эта очень сложная, и я не завижусь господину Ельцину», — сказал он.

Еще не так давно первый посол Российской Федерации в Претории Евгений Гусаров, вручая верительные грамоты Ф. де Клерку, говорил:

— Ваша экономика испытывает не лучшие времена. Наша — тоже. Мы нуждаемся в том, чтобы быть вместе. И выбор у нас один: или соперничать — или работать вместе. Ведь мы одновременно входим в мировой рынок... Уверен, что приоритетом нашего сотрудничества может стать кооперация в горнодобывающих и шахтных производствах.

И вот первые шаги уже сделаны. В августе прошлого года два соответствующих министра подписали соглашение о сотрудничестве в области разработки минеральных ресурсов.

А уже в эти дни в ЮАР побывала представительная делегация наших уральских добытчиков. Среди них не только администраторы нескольких областей, но и деловые люди: руководители крупных горнорудных предприятий, президенты банков и коммерческих обществ. Знаменательно, что и переговоры начались в Южноафриканской палате предпринимателей, а затем — многочисленные встречи с представителями деловых кругов. Пока определили наиболее перспективные сферы сотрудничества, возможности создания СП, развития торговых, научно-технических связей (известно, что «российская кузница» обладает недюжинным потенциалом современных технологий, опытом горнодобывающих, геологических исследований). Вообще-то гостям дали деликатно понять, что бизнесмены из России и других стран СНГ за последнее время понаехало в ЮАР тьма, а вот проку от этих визитов пшшк. Дали понять, выразив надежду, что на этот раз порочная практика будет сломлена. Дай бог, чтоб так! Хотя не все здесь зависит от наших визитеров. Вот и на этот раз они пришли к убеждению, что без заключения межгосударственного торгового-экономического договора дело не сдвинется...

Большой интерес у юаровцев и к самолетостроению: хотели бы не только поучиться у нас, но и создать совместные предприятия.

Предпринимались и по-

пытки начать сотрудничество в области космической техники. Летом прошлого года была даже достигнута предварительная договоренность представителей неправительственных Российского научно-технического центра и южноафриканской «Саут эффрикен фаундейшн» о возможностях использования конвертируемых ракет-носителей СС-25 для запуска юаровских спутников, разумеется, с территории России. В дальнейшем африканский партнер передумал и проект вообще утратил силу. Тем не менее западные корреспонденты опубликовали иную версию, утверждая, что речь шла о поставках в ЮАР мобильных пусковых установок ракет СС-20, которые, как известно, были полностью уничтожены в соответствии с договором о РСМД. В службе внешней разведки России эти публикации расценили в духе «происков», как «одно из звеньев усилий, предпринимаемых отдельными странами с целью не допустить Россию на мировой космический рынок». Так что не все так просто в налаживании сотрудничества РФ с ЮАР, которая все еще подвергнута соответствующим санкциям ООН (хотя и смягченным в последние годы) как расистское государство.

Солдат пришел петь, а не стрелять

Буры рукоплещут. Хотя это и не в их характере — молчаливом и сдержанном — вскочить в переполненном зале с кресла и броситься к сцене, чтобы выразить свой восторг. Сердца южноафриканцев покорила Ансамбль песни и пляски Московского округа ПВО под руководством Сергея Назарко, гостивший в эти дни в Йоханнесбурге, Блумфонтейне, Кейптауне.

Будущих российских туристов наверняка привлекут и красоты, и пляжи, и бесчисленные «блошинные рынки»

Фото В. Житомирского

Еще год-два тому назад любой житель ЮАР, запуганный пропагандой, видел в каждом русском потенциального противника: шпиона, диверсанта, коммуниста-национализатора частной собственности. А сегодня на сцене парни в форме выписывают «Калинку»...

Раз уж мы первыми открыли корпункт в ЮАР, мы же, редакция «НВ», одними из первых в стране принимали в Москве делегацию южноафриканских бизнесменов. Все как обычно. Встреча в редакции, разговоры, планы и тому подобное. Затем обед в ресторане гостиницы «Россия». Вышли прогуляться вдоль Москвы-реки. Так первые же вопросы: а где же сыщики КГБ? А почему на реке не видно военных кораблей? Когда один из нас нелепо пошутил, что, мол, они же не здесь, а у берегов Кейптауна, юаровцам было не смешно...

Изоляция, полное незнание нас (в отличие от любой другой западной страны они действительно ничего о нас не знали: телевидение нас не принимало, газет нет, туристы к нам не ездили — далеко и нельзя). И при этом оголтелый военный психоз убедил общество, что в любой момент у побережья Кейптауна может всплыть ядерная подлодка с серпом и молотом на борту.

А тут артисты в форме российской армии. Говорим с руководителем ансамбля. Он поехал со своим коллективом по многим странам мира: Польша, Чехословакия, Франция, Американский континент, гастролировали и в Африке, но такого успеха, пожалуй, не было.

— Думаю, — говорит Сергей Назарко, — все дело в новизне чувств, в том, что нам быстрее хочется понять друг друга. Видимо, столь же интересно было бы жителям России и других стран СНГ, несмотря на все наши проблемы, увидеть замечательные танцы, скажем, зулусов, если бы они к нам приехали...

А пока ансамблю московских воздушных пограничников пришлось продлить гастроль под напором желающих посмотреть на русских артистов. Вот такой получился «заколдованный круг»: первые же дни пребывания в Йоханнесбурге омрачились нападениями на гостей уличных грабителей, теперь бальзам на раны — небывалый успех у публики.

Пробный полет вестуна российского Аэрофлота, бурный успех русской солдатской песни и пляски, деловой пакет акций российских предпринимателей — это только то, с чем мы так или иначе соприкоснулись. Хотя и не знали, что попали в наше столь насыщенное путешествие как раз в дни первой годовщины установления дипотношений между ЮАР и РФ. За которыми по традиции следует «народная дипломатия».

ПРЕТОРИЯ — МОСКВА

«Конституция должна быть краткой и неясной»

Дмитрий Погоржельский,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Нет ничего более постоянно-го, чем временное. Эта старинная мудрость вполне применима к немецкому Основному закону. Вступивший в силу 23 мая 1949 года, он был принят лишь для западной части расколотой страны. В ту пору и сама Западная Германия рассматривалась как некое временное образование — хотя, естественно, никто не мог предсказать, сколь долго продлится подобное состояние. На скорое объединение, во всяком случае, не рассчитывали. Когда же ГДР все-таки прекратила свое существование, став частью единой Германии, то пять новых федеральных земель попали под действие Основного закона.

Безусловно, Основной закон увеличившейся в размерах европейской державы претерпит изменения — на эту тему уже идут дискуссии. Однако основные принципы, заложенные в нем еще отцами-основателями в первые послевоенные годы, должны остаться в неприкосновенности — здесь сомнений не возникает ни у кого. Их можно свести к нескольким словам — Германия является федеративным, социальным, правовым государством.

Некоторые историки считают, что западногерманская конституция возникла исключительно благодаря воздействию оккупационных властей. В бывшей ГДР существовал применительно к Основному закону ФРГ даже пренебрежительный термин «конституционный диктат». Однако подобные утверждения лишены серьезных оснований и служили скорее пропагандистским целям. Уже в 1947 году в западной части расколотой страны началась дискуссия, вызванная к жизни надеждой на то, что можно создать единую конституцию — для обеих частей Германии, разрушенной войной, поверженной, разделенной победителями.

В Потсдаме было решено...

«Управление Германии должно идти в направлении децентрализации политической структуры и развития ответственности на местах». Так было записано в Потсдамском соглаше-

После второй мировой войны немцы не последовали этому совету Талейрана. Они пошли другим путем — их Основной закон один из самых длинных, но и самых ясных

нии, которое должно было определять будущее Германии. Оно предусматривало в жесткой форме — немецкому центральному правительству не бывать.

В соответствии с этим западные державы-победительницы и приступили к налаживанию новой немецкой общественной жизни. Быстрее всех оказались американцы. В землях, попавших в американскую оккупационную зону, уже в течение первых послевоенных месяцев прошли выборы, были образованы правительства и приняты конституции. Затем те же самые процедуры прошли во французской зоне.

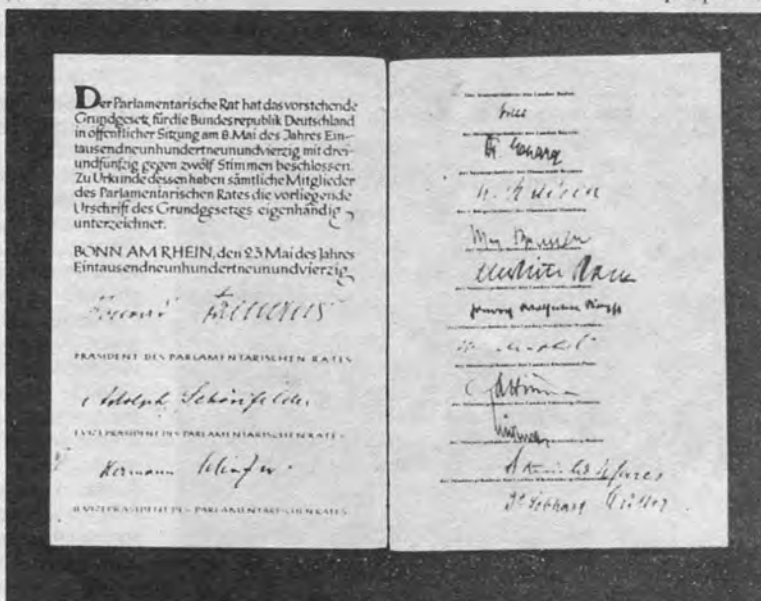
Англичане не спешили, сконцентрировавшись на коммунальном уровне. Они руководствовались иными соображениями, нежели американцы, и не допускали принятия конституций в своих землях, не желая опережать события. В английской зоне продолжала действовать, хотя, конечно, не в полном объеме, Веймарская конституция, объявленная американцами и французами в своих зонах недействительной. Однако к концу 1946 года земельные правительства появились наконец и в английской зоне оккупации.

Что же происходило к востоку от Эльбы, в советской зоне оккупации?

События 1945–1947 годов показывают, что Москва преследовала цель создать сепаратное централизованное государство на подконтрольной ей немецкой территории. (Справедливости ради оговорюсь, что совсем недавно в архивах КПСС и СЕПГ историки обнаружили некие документы, свидетельствующие якобы о том, что Сталин не хотел раскола Германии. Но, повторяю, сведения об этих изысканиях появились в начале февраля, и здесь необходимо выждать компетентное мнение.)

В советской зоне также были созданы земельные правительства. Но все свидетельствовало: о выполнении Потсдамского соглашения Москва не сильно пеклась. Приказом № 17 главы советской военной администрации от 27 июня 1945 года предусматривалось учреждение центрального немецкого руководства для советской зоны. 4 июня 1947 года появился еще один приказ, по которому для всей Восточной Германии была создана так называемая «экономическая комиссия».

Наконец, самым веским доказательством того, что Москва вовсе

Основной закон ФРГ: самая длинная и самая ясная конституция

Прибыли даже представители восточных земель. Но в первый же день они потребовали включить в повестку дня помимо чисто экономических вопросов вопрос о создании единого централизованного немецкого государства. Естественно, что на это западные союзники не согласились и посланцы востока немедленно покинули зал заседаний.

В последнее время появляются данные о том, что это был стратегический ход Москвы, поскольку в Кремле прекрасно отдавали себе отчет — на подобное требование западные державы-победительницы не пойдут, а значит, раскол Германии лишь углубится. Но и эта версия нуждается в подтверждении.

После этого сотрудничество западных земель становится еще тесней. К тому времени уже существовала «Бизония», возникшая из слияния английской и американской зон

скую инфраструктуру для координации помощи.

Но опять-таки наряду с чисто экономическими существовали и политические соображения. В ситуации, царившей в Германии, народ был весьма подвержен идеям политического радикализма. Западные союзники понимали: им не удастся долго сдерживать одновременно и радикальные силы в самой Германии и Советский Союз (в ту пору «холодная война» была уже в разгаре). Так родилась идея создать на территории западных оккупационных зон стабильное политическое и экономическое демократическое государство.

Это вовсе не означает, что немцы, пережившие трагедию войны, сами отказались от идеи единого государства. Как свидетельствуют мемуары и документы тех лет, никто и не думал о том, что Германия как таковая окажется отныне вычеркнутой из истории.

Но немецкие политики прекрасно понимали, что воссоздание германской государственности зависит от западных союзников.

Когда 20 марта 1948 года советский представитель вышел из союзнического Контрольного совета, стало окончательно ясно, что создание единого немецкого государства невозможно.

От Франкфурта до Херренхимзе

В 1948 году события начали развиваться по нарастающей. Едва «Бизония» приобрела первые признаки чисто политического образования, как начались приготовления к созданию «Тризонии». Формально французская зона присоединилась к «Бизонии» 8 апреля 1949 года, однако и до того сотрудничество американцев и англичан с французами было очень интенсивным.

Уже летом 1948 года во Франкфурте-на-Майне состоялась конференция, в которой участвовали представители всех трех западных оккупационных режимов и премьер-министры 11 западногерманских земель. Военные губернаторы передали главам земельных правительств так называемые «франкфуртские документы». В них говорилось: до 1 сентября 1948 года должно быть создано Национальное собрание, обладающее правом выработки конституции. Документы задали и направление, в котором следует идти разработчикам конституции. Национальное собрание, говорилось в документах, вырабатывает демократическую конституцию, которая создаст для всех земель-участников правительственную форму федералистского типа, наиболее приспособленную для преодоления раскола немецкого единства. Конституция должна защищать права земель, создать подобающую центральную инстанцию, содержать гарантии индивидуальных прав и свобод.

Особое внимание уделялось прин-

Германия еще лежала в развалинах, но жизнь возвращалась в города

не стремилась к принципу федерализма при построении будущей Германии, является тот факт, что в 1952 году были распущены все земельные парламенты и правительства и вся страна — тогда уже ГДР — оказалась поделенной на 14 округов, которыми командовали центральные власти из Восточного Берлина.

«Спасти народ от экономического хаоса»

Тем временем — в самые первые послевоенные годы — экономическая ситуация в западной части Германии продолжала ухудшаться. К тому же на разоренные войной земли прибывали сотни тысяч «изгнанных» из Чехословакии и из оказавшихся в результате Ялтинских соглашений под польским управлением восточнонемецких областей. Средств для закупки продовольствия у немецких земель не было, боюсовой помощи, которая в основном была американской, немцы не получали. Урожай 1947 года оказался просто плачевным — пайки постоянно сокращались. Не хватало угля. Положение становилось критическим.

Чтобы «предотвратить дальнейшее сползание немецкого народа в экономический и политический хаос, от которого не будет спасения», премьер-министр Баварии Ганс Эхарт пригласил своих коллег — глав правительств всех 16 немецких земель — на конференцию в Мюнхен. Она открылась 5 июня 1947 года.

оккупации, но задуманная не как политическая единица, а ради налаживания более активного экономического сотрудничества. Однако вскоре военные губернаторы западных зон заключили соглашение, по которому управление «Бизонии» получило статус парламента, то есть приобрело политические черты. «Экономический совет» Бизонии обладал законодательной инициативой, мог издавать законодательные акты.

Опасаясь, что в центре Европы может возникнуть политическая нестабильность, спровоцированная экономической разрухой, американцы приняли решение включить Западную Германию в сферу «плана Маршалла», что предполагало необходимую политическую и управленче-

Под звуки оркестра 7 сентября 1949 года открылось первое заседание нового западногерманского парламента. Никто из западных немцев больше не хотел диктатуры

ципу федерализма, что вызвало немалые споры, но союзники, к счастью, настояли на своем. Почему именно этот принцип оказался в центре внимания?

Западные союзники исходили из каждого из своих соображений. Американцы, чье государство само базируется на принципе федерализма, оставались верны типично американской аксиоме: что хорошо для Америки, должно быть хорошо и для Германии. Французы также желали немцам федерального устройства, хотя федерализм был чужд Франции. Париж в данной ситуации бросал на чашу весов собственные интересы безопасности, полагая, что федеративное устройство Германии неизбежно ослабит ее, что входило во французские интересы.

На ультимативное требование союзников премьер-министры немецких земель отреагировали быстро, учредив Парламентский совет во главе с умудренным опытом Конрадом Аденауэром. Подобные советы, состоящие из избранных ландтагами — земельными парламентами — представителей, уже существовали. Но нынешний должен был быть особого рода — он был наделен полномочиями на выработку Основного закона.

Две недели — с 10 по 28 августа 1948 года — на удивительно живописном озере Херренхимзее в Баварии заседал «конституционный конвент» — совет экспертов, корневший над немецкой конституцией. В итоге появился проект, представленный на суд Парламентского совета. Еще через десять дней 65 членов совета — депутаты, избранные от земельных парламентов, и пять представителей Западного Берлина с правом совещательного голоса — приступили к изучению проекта.

Депутаты в Парламентском совете сгруппировались по принципу партийной, а не земельной принад-

лежности. Хотя ты мне и «земляк», но «партайгеноссе» дороже. Это превратило Парламентский совет в прообраз и предтечу настоящего парламента.

Избегая ошибок прошлого

Даже если бы союзники и не оказывали заметного влияния на формирование Основного закона, он все равно не сильно отличался бы от того, который был в итоге принят и действует по сей день. Причина тому — ни одна из представленных в Парламентском совете партий не выступала за принцип централистского государства.

Естественно, что в совете раздавались голоса, предостерегавшие от чрезмерного федерализма. Но они звучали скорее в ответ на некоторые предложения, выдвигавшиеся в комиссиях совета. Их сторонники понимали под федерализмом скорее систему, которая не объединяет части в единое целое, а ставит это целое в зависимость от его составляющих, что таило бы в себе опасность срыва построения надежно функционирующего демократического государства.

В целом же дискуссии в Парламентском совете как раз и были нацелены на поиск оптимального распределения прав и обязанностей федерации и земель, иными словами — определение «границ» центра и объема полномочий земель.

Именно этот, один из ключевых, вопрос, во многом определяющий всю философию немецкой конституции, оказался в центре дискуссии — потому, что немцы на собственном горьком опыте познали, что означало превращение национал-социалистами централизованного государства в тоталитарное, и потому, что свежи в памяти были трагические слабости Веймарской республики, позволившие прийти к власти наци-

стам. При всем уважении к заслугам отцов-основателей Веймарской республики и создателей ее конституции повторять их ошибки не хотел никто.

Во избежание нестабильности, присущей правительствам Веймарской республики, в новый Основной закон ФРГ было включено понятие «конструктивного вотума недоверия» и тем самым узаконен стабилизирующий элемент немецкой демократии: канцлер, а вместе с ним правительство могут быть смещены лишь при условии, если бундестаг одновременно большинством в две трети голосов изберет нового главу кабинета. Таким образом, канцлер центра довольно прочно сидит в своем кресле, поскольку за послевоенное время все крупные партии Германии, по сути, стали партиями центра.

В отличие от Веймарской конституции, опять-таки памятуя недавние уроки, создатели Основного закона ФРГ лишили главу государства — президента — практически всех властных полномочий, сохранив за ним лишь представительские функции. Президентская диктатура, таким образом, в Германии исключена, а образование правительства зависит от бундестага. Если же возникает ситуация, когда бундестаг оказывается недееспособным, необходимые законы издает правительство совместно с бундесратом — палатой земель.

На основе горького опыта прошлого Парламентский совет выработал и такую формулу: «демократия, способная себя защищать». Основным законом запрещается существование партий, которые выступают против демократических принципов устройства немецкого государства, будь то партии левые или правые.

Наконец, одним из основных завоеваний считается отсутствие в конституции плебисцитарных форм демократии в виде различных референдумов, всенародных голосований и прямых выборов президента. Федеративная Республика является репрезентативной демократией европейского образца.

...Весной 1949 года Парламентский совет завершил свою работу. 8 мая, ровно четыре года спустя после разгрома «третьего рейха», он подавляющим большинством голосов одобрил текст Основного закона Западной Германии, который вступил в силу 24 мая того же года. Осенью прошли выборы в бундестаг. Первым президентом страны стал Теодор Хейс, а канцлером Конрад Аденауэр.

Никто не знал, конечно, что до объединения страны придется ждать всего каких-то 40 лет.

БОНН

Фото из газеты «Зюддойче цайтунг», книга «Факты о Германии», «Поражение, которое было освобождением»

фирмы сообщают

Фирма "Роника" продает

легковые автомобили в рассрочку;
легковые автомобили по ценам, ниже
государственных с получением
в 1994-1998 гг.;
квартиры в рассрочку;
автомобили "Москвич-2141", "ВАЗ".

Телефоны: 212-74-15, 179-95-01, 362-19-97,
348-77-59.

JAZZ-DANDS!

Творческое объединение "СЕРЕНАДА".
Конечно, Вы можете прожить и без нас. Но с
нами - куда интересней!

Заключив контракт с одним из наших
джаз-бэндов, Вы сделаете Вашу гостиницу, клуб,
ресторан, казино гораздо более привлекательным
для Ваших гостей!

Звоните в любое время: (095) 344-55-95,
396-56-40, 393-56-53 (Interpreter).

Организация продает

сигареты "Лакки Страйк"
без фильтра (США)
со склада в Москве.

Тел.: 387-66-19

Информационно-рекламное агентство

"РОССИ"

Предлагает рекламу на цветных
компьютерных табло, расположенных в
самых многолюдных местах
Санкт-Петербурга (ст. м. "Гостиный двор",
выставка "Ленэкспо").

Реализует электронные цветные
компьютерные табло размерами от 0.8 x 0.8
м до 4.0 x 4.0 м. На табло полная копия
экрана Вашего компьютера.

Осуществляет компьютерную верстку и
изготовление оригинал-макетов.

Проводит полное обслуживание на высоком
уровне.

Наш адрес: 191011, г. Санкт-Петербург, наб.
реки Фонтанки, 51/53-17.

Тел.: (812) 310-75-46. Факс: (812) 310-10-68

ОАЗИС

"ОАЗИС" готов обеспечить для Вас:

- трудоустройство москвичей, в т.ч. инвалидов;
 - профориентацию на основе компьютерного тестирования;
 - подбор необходимых специалистов для коммерческих структур.
- Тел.: 372-13-71, с 10 до 17 ч., кроме вых.
- бесплатные справки о кооперативном рынке услуг в Москве;
 - информационно-справочное и рекламное обслуживание коммерческих структур;
 - представительские услуги, (в т.ч. с оформлением юридического адреса).

Тел.: 373-32-38, с 12 до 17 ч., кроме вых.

Для размещения экспресс-информации
"Фирмы сообщают" обращайтесь по адресу:
103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь.
Телефоны: (095) 209-92-82, 209-76-52, 200-41-10.
Телефаксы: (095) 200-42-23, 200-41-92.

209-95-81 **RUSSIAN**
209-76-52 **PRESS**
200-21-10 **SERVICE**

Атомная бомба как решение экологической проблемы

Фантастический
проект
уничтожения
химического
оружия
с помощью
ядерного взрыва
может оказаться
не столь
фантастическим

Фото из журнала «Шпигель»

Олег Вишняков

Когда 1 июня 1990 года президенты Буш и Горбачев поставили свои подписи под соглашением о непродовстве и уничтожении химических вооружений, стало ясно, что этому виду оружия массового поражения остается жить совсем немного.

Вскоре Министерством обороны была разработана комплексная программа поэтапного уничтожения запасов химического оружия — боевые отравляющие вещества предполагалось частично сжигать, частично перерабатывать в полезное сырье. Главный организатор и идей-

ный вдохновитель проекта — Анатолий Кунцевич, в недавнем прошлом генерал военно-химического комплекса СССР, неожиданно возглавивший Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при президенте России. «Программа Кунцевича» должна была растянуться на 10–15 лет и обошлась бы налогоплательщикам по самым скромным подсчетам в полмиллиарда долларов. Откуда взять столько денег, военные так и не придумали, видимо, надеясь на госбюджет и «гуманитарную помощь» со стороны США.

Комитет Кунцевича, несмотря на остающиеся вопросы, уверенно «тащил» программу через инстанции, но вдруг 19 января — спустя несколько дней после подписания Рос-

сий Женевской конвенции по химическому разоружению — на слушаниях в Комитете по вопросам экологии и рациональному использованию природных ресурсов Верховного Совета вышла осечка: программа была с треском провалена.

Что же теперь? Минобороны и комитет Кунцевича всерьез рассчитывали на те миллионы, что правительства России и США намеревались предоставить под уничтожение наших военно-химических арсеналов, и теперь сделают все, чтобы к дележу этого лакомого куса не был допущен никто из «посторонних». Предвижу, что они предпримут еще не одну попытку выйти на Верховный Совет со своей, может быть, слегка подкорректированной «с учетом замечаний и предложений» программой.

Генералы утверждают, что химически разоружить страну может только тот, кто ее химически вооружал. Факты, однако, свидетельствуют об обратном: сегодня существует по крайней мере несколько альтернативных проектов, как избавиться от 40 тысяч тонн боевых отравляющих веществ, которые накопились у нас за последние полвека. Один из таких проектов в свое время заставил говорить о себе ученый мир.

«Атомная мафия» ждет своего часа?

В марте 1991 года на конференции Пагуошского движения в Москве заявление представителя Министерства среднего машиностроения СССР заставило присутствовавших слегка вздрогнуть: в Федеральном ядерном центре Арзамас-16, сообщил сотрудник Минатома, ведутся исследования о возможности использования энергии ядерного взрыва для уничтожения запасов химического оружия, высокотоксичных отходов производства, а также части подпадающего под разоружение ядерного арсенала. Предположительное место проведения первого эксперимента по уничтожению — Северный ядерный полигон на Новой Земле.

Всех поразил даже не сам факт существования подобных разработок в некогда сверхсекретном институте, а известие, что все исследования в рамках этой программы финансирует частная компания «Четек», которая, как говорилось далее, не исключает возможности коммерческого использования технологии. Это должно было означать: развитые страны, если будет на то их желание, смогут за приличные деньги переложить заботы о своих радиоактивных и прочих отходах на плечи «Четек» и Минатома.

Реакция прессы, экологической общественности да и официальных структур была молниеносной и на редкость единодушной: компанию назвали «детисем КПСС» и «атомной мафией» и обвинили в попытке обогатиться, превратив свою страну в помойку западного мира.

Компания была вынуждена «залечь на дно». Создавалось впечатление, что «Четек» действительно был либо порождением Минатома и его структур, либо просто какие-то авантюристы решили нажиться на крупном, но у них не получилось.

Сведения о компании, время от времени просачивавшиеся в прессу, ясности не внесли. Так, полгода назад в интервью одной из газет российский министр по атомной энергии Виктор Михайлов на вопрос о «Четек» ответил, что компания испытывает финансовые трудности и постепенно отходит от проблемы уничтожения химического оружия.

Однако недавнее заявление заместителя председателя Комитета Верховного Совета по вопросам экологии Валерия Меньшикова носило характер прямо противоположный: по сведениям депутата, «Четек» вовсе не намерен отказываться от опасной затеи и вместе с ядерщиками из Арзамаса-16 продолжает строить коварные планы.

Офис компании «Четек» располагается в самом центре Москвы на Варварке, в здании бывшей церкви. Кто-то из иностранных журналистов утверждал год назад, что здесь, в подвале, можно купить «по дешевке» атомную бомбу новейшей модификации.

Виктор Куценко: «Компания «Четек» оказалась вовлеченной в жесткую конкурентную борьбу, в которой все средства хороши»

Фото А. Сорокина

Председатель совета директоров компании Виктор Куценко не понимает, от кого могла исходить «сенсационная» информация: «Да в этом здании подвала нет и не было никогда».

Фирма, покрытая мраком

43-летний Виктор Куценко, выпускник Харьковского университета, некоторое время работал в финансовой и банковской сферах, потом ушел в науку. Защитил диссертацию о влиянии научно-технического прогресса на рост национального дохода. В последние годы в Академии наук Туркменистана руководил службой координации научных исследований и одновременно возглавлял разработки по прогнозам научно-технического и социально-экономического развития республики. Пять лет назад вместе с нынешним президентом ком-

пании Григорием Григорьянцем, тогда заместителем директора местного физико-технического института, создал в Ашхабаде научно-технический центр, ставший впоследствии одним из соучредителей «Четек».

«Новое время». Виктор Борисович, кто еще выступил учредителем вашей компании?

Виктор Куценко. Их было несколько: Харьковское авиационное производственное объединение, коммерческий банк развития «Кобра-банк», крупное предприятие по очистке промышленных стоков «Харьковкоммунпромвод», а также ученые-разработчики, которые внесли в качестве своей доли уставного капитала интеллектуальную собственность. Сейчас акционерами компании «Четек» являются более ста юридических и физических лиц, в том числе несколько западных фирм.

«НВ». А Минатом?

В.К. Никогда. Повторю: среди акционеров компании никогда не было ни Минатома, ни одной из его структур. Это можно легко проверить.

«НВ». Какова в таком случае история ваших взаимоотношений с «атомным ведомством»?

В.К. Мы сознавали, что в условиях экономического кризиса в стране наука пострадала больше других отраслей народного хозяйства, а потому избрали довольно редкую в современном российском бизнесе специализацию — инвестиции в перспективные научные разработки. Это позволило бы не только извлечь со временем солидную прибыль, но и по возможности сохранить интеллектуальный потенциал страны. Поэтому, когда в начале 1991 года нам стало известно, что в Федеральном ядерном центре Арзамас-16 ведутся широкомасштабные разработки технологий использования ядерных взрывов для уничтожения боевых отравляющих веществ, то мы сразу предложили свою помощь.

Надо сказать, что исследования в этой области ведущие ученые Арзамаса-16 Александр Чернышев и Юрий Трутнев начинали еще в 1987 году. Вплоть до 1991 года все исследования проводились за счет бюджета Минатома. Денег, естественно, все время не хватало. Поэтому наше предложение взять на себя частичное финансирование проекта оказалось весьма кстати. Минатому тоже пришлось по душе союз науки и бизнеса, позволявший обеспечить не одну тысячу оставшихся без дела специалистов-ядерщиков достойной работой и предотвратить неминуемую утечку «ядерных мозгов» за рубеж.

«Четек» действительно вложил в программу около семи миллионов рублей (весь проект, по предвари-

тельным оценкам, стоил тогда порядка 130 миллионов. — О.В.), но вскоре финансирование было прекращено в силу материальных затруднений. Однако недавно мы возобновили финансирование проекта.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть: компания «Четек» сама по себе не имеет доступа к ядерным объектам, не владеет ядерными технологиями, а следовательно, не может самостоятельно проводить какие-либо испытания.

«НВ». Чем вы объясняете тот факт, что проект не получил пока широкой поддержки «в массах»?

В.К. Мы действительно попали с этой программой в неприятную ситуацию. К сожалению, о ней в основном судили непрофессионалы, которые тем не менее имели определенное влияние на общественное мнение. Есть, правда, и еще одно объяснение.

Представим себе, что действительно существует способ быстро, дешево и экологически безопасно избавиться от запасов химических оружий. Если это так, то американская программа поэтапного уничтожения сразу теряет свою привлекательность. Компания «Четек», выступив с прорывной технологией, оказалась вовлеченной в жесткую конкурентную борьбу, в которой все средства хороши. Такой ход событий, как мы понимаем, не устраивал многих и у нас в стране.

Между тем реакция ученых на наше предложение была более конструктивной. К примеру, недавно агентство ЮПИ сообщило: ведущие американские эксперты пришли к выводу, что проект может оказаться не столь фантастическим, как это кажется на первый взгляд, и «требует дальнейшего изучения».

«НВ». Ну что ж, я, кажется, готов поверить, что ваша технология быстрее и дешевле. Но вот с экологической точки зрения...

В.К. Разумеется, всех нас тоже волнует экологический аспект программы. Все последствия применения этой технологии были просчитаны самими разработчиками в лабораторных условиях. Тем не менее и ученые, и руководство компании «Четек» едины во мнении: окончательно убедиться в ее эффективности и экологической безопасности можно лишь путем демонстрационного эксперимента с ядерным взрывом. Естественно, такой эксперимент, если правительство когда-нибудь на него решится, должен проходить под международным контролем. К сотрудничеству мы приглашаем не только профессионалов-ядерщиков, но и различные экологические движения, включая «Гринпис».

Именно международное сообщество, по нашему мнению, должно вынести окончательный вердикт: использовать ли эту технологию и, если использовать, то где. В любом

Быстро. Дешево. Безопасно?

Согласно расчетам, специально построенный в 1986 году в Чапаевске завод по уничтожению боевых отравляющих веществ (который, кстати, так и не введен в эксплуатацию из-за протестов жителей близлежащих регионов) либо его американский прототип на острове Джонстон должны работать по сто лет каждый, чтобы уничтожить все военнотехнические арсеналы России и США. То же самое десять таких заводов смогут сделать за десять лет.

Ядерная технология предусматривает — правда, при благоприятном стечении обстоятельств — уничтожение 40 тысяч тонн отравляющих веществ за 3–4 взрыва с периодичностью один взрыв в год. В целом затраты на осуществление этой программы в 10–100 раз меньше, чем на поэтапное уничтожение.

Зимой 1991 года на опытной установке специалисты смоделировали уничтожение одного грамма иприта, зарина и промышленного диоксида. Степень разложения веществ составила 10^6 , чего невозможно добиться, используя традиционную технологию сжигания и переработки.

Рисунок Вл. Семеренко

случае уничтожение химических боеприпасов должно, по нашему мнению, производиться на отторгнутой территории, а не вблизи густонаселенных районов, как это предполагала программа Министерства обороны.

«НВ». Ваш проект имеет по крайней мере один очевидный недостаток: необходимость транспортировки смертоносных веществ с баз хранения к месту уничтожения.

В.К. Транспортировка будет осуществляться в специально разработанных для этого случая герметичных контейнерах. В них же будет производиться и уничтожение. Таким образом ни на одном из этапов люди не будут непосредственно соприкасаться с самими отравляющими веществами.

«НВ». Как деловой человек вы не можете не понимать, что получить прибыль компания сможет лишь при условии коммерческого использования технологии. Шансы на это невелики, но вы тем не менее продолжаете вкладывать деньги в программу. «Надежда умирает последней»?

В.К. На первый взгляд это может показаться странным, но прибыль для нас — далеко не главное в этой программе. Шекотливый вопрос коммерческого использования технологии, разумеется, также находится в исключительной компетенции государства. Позиция компании «Четек» здесь такова: если правительство выскажется в пользу коммерческого использования, то мы хотели бы вернуть затраченные средства, а причитающуюся прибыль направить на социальные нужды российских ученых-ядерщиков. А деньги мы сможем заработать на других проектах.

«НВ». И что это за проекты?

В.К. Расскажу пока о трех.

Базовый проект компании «Четек» — программа расширенного воспроизводства сельскохозяйственных культур на основе новых технологий в области семеноводства (программа «Тера») уже повсюду реализуется на полях России и Украины общей площадью порядка 60 тысяч гектаров и приносит нам значительные дивиденды. Компания в этом проекте тесно сотрудничает с космическим сектором, в частности с НПО «Энергия» (летчик-космонавт Алексей Леонов — член совета директоров «Четека»). Таким образом состояние полей контролируется и с орбиты.

Другая наша программа — способ получения искусственного гумуса из стоков животноводческих комплексов. Гумус — важнейший элемент почвы, «отвечающий» за ее плодородие. Его слой безвозвратно теряется в условиях интенсивного сельского хозяйства. На средства «Четека» за два года учеными была создана установка по производству гумуса. Промышленные испытания недавно прошли на Украине.

Наконец, еще одна перспективная технология, над которой мы сегодня работаем, связана с проблемами утилизации стружки черных и цветных металлов.

Как видите, компания «Четек» никогда не вкладывала деньги ни в одну общественно или экологически опасную технологию, так как это противоречит ее философии, и «программа уничтожения» — не исключение, а правило.

Согласимся: проект смел и необычен. И это немного настораживает.

Говоря об отсутствии у компании «Четек» коммерческой заинтересованности, ее руководители определенно лукавят — если программа все же «состоится», фантастическая реклама фирме обеспечена.

Возможно, «ядерная технология» не лучший вариант. Но утверждать это наверняка можно только после испытаний на полигоне. Речь пока идет об одном эксперименте, не более.

Срок объявленного Россией моратория на ядерные взрывы истекает 1 июля.

Товары народного потребления
оптом и в розницу.

Организация выездной торговли.

Тел./факс: 512-04-82 (круглосуточно)
Тел.: 512-35-00

Адреса магазинов: ул. Смоленская, 7;
ул. Генерала Белова, 57;
ул. Вешних вод, 2

"СЕЙД"
TOO

ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ

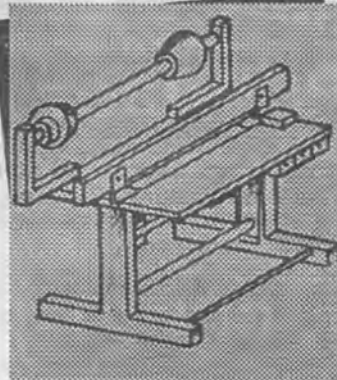
- складские услуги,
- принимает на ответственное хранение,
- реализует товары со складов и через сеть магазинов,
- срочно реализует товары.

Тел.: 171-76-79,
512-13-19
Тел./факс: 512-04-82
(круглосуточно)

Информация о товарах и услугах по **Украине и СНГ!** Быстрый и эффективный поиск партнеров, поставщиков и потребителей, деловое общение и уникальную возможность работы без посредников обеспечат Вам наши **Справочники и Каталоги**, среди которых **"Деловой мир Украины"**, "Деловой мир Киева", телефонные справочники Киева, С-Петербурга и других городов, "Российский генеральный регистр", "Торговые предприятия Украины" и другие справочно-информационные издания. Оплата в рублях! Бесплатно вышлем проспекты! **Тел.:** (044) 266-69-70, 263-89-25. **Адрес:** 252111, Украина, Киев-111, а/я 66.

Легко и быстро

- упаковать готовую продукцию;
- изготовить в течение дня до 5 тыс. полиэтиленовых пакетов;
- выпускать папки, сумки, чехлы и другие изделия из пленки любой толщины позволит Вам

УСТАНОВКА ДЛЯ СВАРКИ ПЛЕНОК "Шов-12"

Приобрести либо арендовать "Шов-12" можно уже сейчас. Обеспечиваем доставку, наладку, обучение персонала, гарантийное и послегарантийное обслуживание. Оплата в рублях.

ПО ВАШЕМУ ЗАПРОСУ ВЫШЛЕМ ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ И БЛАНК ЗАКАЗА НА ПОСТАВКУ

Пишите: 252111, г. Киев-111, а/я 22. Тел.: (044) 245-39-94, 416-61-49 НПП "Киевинтехпром"

15-дневный отдых в Болгарии

АО "Финикия" предлагает 15-дневный отдых в Болгарии. Полет осуществляет авиакомпания "Балкан". Полный пансион. Экскурсии в Варну, Добрич, Стамбул. Обмен - 1000 левов. Стоимость тура 490 долл. США.

Оформление заграндокументов.

Наш телефон: 923-82-35

Фирма

"ТАШОЧ"

предлагает к продаже

со склада в Москве:

- копировально-множительные и факсимильные аппараты и расходные материалы к ним;
- бухгалтерские калькуляторы;
- электронные пишущие машинки;
- телефоны и радиотелефоны;
- защитные фильтры для мониторов;
- детекторы валют различных типов.

Осуществляет контрактные поставки теле-видео- и бытовой техники фирм SONY и SAMSUNG, а также копировальную технику фирмы CANON. Купит квартиру в Москве.

Форма оплаты любая.

Телефоны: (095) 971-58-46, 971-58-17, 921-03-73.
Факсы: (095) 971-55-84, 971-54-13

Организация продает

ликеры,

водку, спирт

производства Германии,
а также

сейфы

всех видов.

Тел.: 203-65-56, 201-56-57.
Факс: 2031803.

ФИРМА РЕАЛИЗУЕТ СПИРТ ЗЕРНОВОЙ ПИЩЕВОЙ В ЦИСТЕРНАХ, ГОСТ 5962-67.

Звонить по тел.: 368-22-19.

«Они объявляют евреями всех неугодных»

Суд Санкт-Петербурга создал прецедент. В России можно безнаказанно издавать и распространять труды Адольфа Гитлера?

Недавно городской суд Санкт-Петербурга вынес оправдательный приговор Виктору Безверхому, который обвинялся по статье 74 Уголовного кодекса РСФСР в разжигании национальной розни.

Безверхий выпустил тиражом 300 экземпляров сокращенный вариант книги Адольфа Гитлера «Моя борьба». В основу санкт-петербургского издания была положена книга, выпущенная американским издательством «Русский клич», которым руководит русский эмигрант «третьей волны» Николай Тетенев. Вся продукция «Клича» — исключительно нацистского и антисемитского характера.

Американское предисловие к «Моей борьбе», перепечатанное Безверхим, — также вполне нацистского содержания. Во втором предисловии самого Безверхова утверждается, что издание предпринято им «исключительно в просветительских целях», дабы познакомить читателей с книгой, «известной всему цивилизованному миру».

Суд согласился с таким объяснением Безверхова и пришел к заключению, что издатель преследовал коммерческие цели, не намереваясь разжигать национальную рознь. Безверхий был оправдан «ввиду отсутствия состава преступления».

О ситуации, сложившейся после вынесения оправдательного приговора, — беседа обозревателя «Нового времени» **Юлии Рахаевой** с известной писательницей, членом редколлегии антифашистского журнала «Барьер» **Ниной КАТЕРЛИ**.

«Новое время». Что вам известно о Викторе Безверхом?

Нина Катерли. История началась еще в 1991 году. Безверхий — человек далеко не глупый, опытный в подобных вопросах. Прежде чем выпустить книгу, он обратился в РАИС (в тот момент оно называлось еще ВААП) и в Горлит, который тогда еще действовал. В первой организации ему ответили, что не занимаются охраной авторских прав Гитлера, во второй — что никаких государственных тайн Советского Союза в книге «Майн кампф» не содержится. На основании этого суд записал: Безверхий обращался туда-то и туда-то, и там ему сказали, что никаких противоправных действий изданием этой книги он не совершит. Но в том же приговоре, чуть дальше, содержится показание сотрудников обеих организаций, и выясняется, что они рекомендовали ему обратиться в прокуратуру, предвидя, что именно с надзорными органами в случае издания «Майн кампф» у Безверхова возникнут серьезные неприятности.

Но этого мало. Если бы Безверхий был школьником, в его заверения и оправдания еще можно было бы поверить. Но ему 62 года, и он прекрасно знает, что такое Гитлер, что такое идеология фашизма. Он ведь кандидат философских наук. Да и с правоохранительными органами он уже встречался: пять лет назад получил официальное предупреждение прокуратуры. Безверхий создал тогда организацию, в которой были предусмотрены отряды на манер штурмовиков СС. Кроме того, тогда же им были выпущены книги собственного сочинения: «Букварь» и «Антропология», где он обосновывал необходимость уничтожения неполноценных наций — евреев, цыган. В своих выступлениях того времени он заявлял, что лучшей идеологией является фашизм. И этому человеку поверили, будто он не ведет что творит!

«НВ». О каких коммерческих целях можно говорить при тираже в 300 экземпляров? Сколько же должен стоить каждый экземпляр?!

Н.К. Почему-то суд это соображение не убедило. Говорят, Безверхий продавал книги даже ниже их себестоимости. Прокурор заявил протест. Он, кстати, не требовал для Безверхова лишения свободы, а просил лишь об условном приговоре с отсрочкой исполнения на три года. Важно было признать Безверхова виновным.

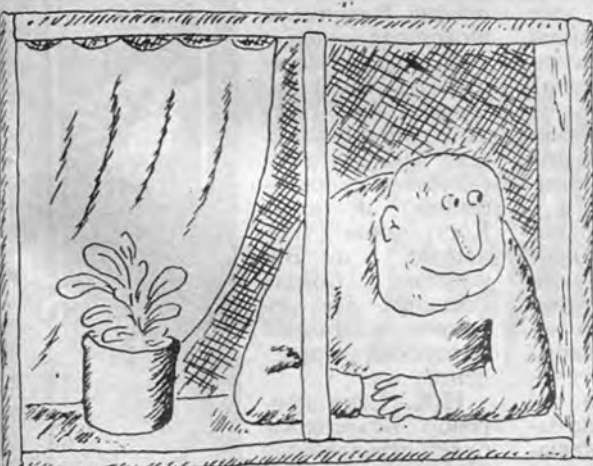
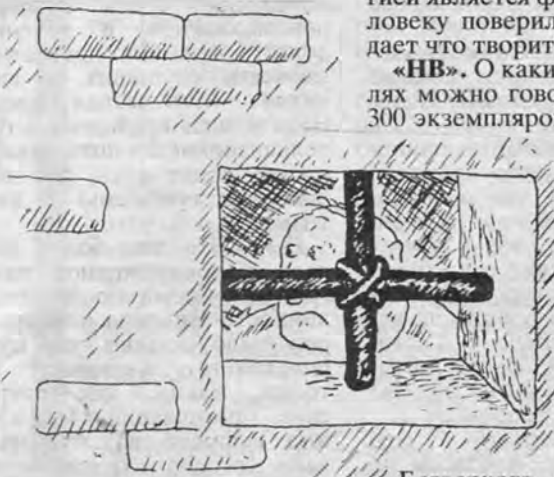

Рисунок Марата Таурова

Свой читатель для «Моей борьбы»

Я тоже не считаю, что 62-летнего человека, даже если он и издал «Майн кампф», надо срочно хватать и сажать за решетку. То, что просил прокурор, было бы вполне достаточно для серьезного предупреждения. Ведь по сути Безверхий занимался пропагандой фашизма, расизма, нацизма, которая запрещена...

«НВ». Законом?

Н.К. К сожалению, не законом. В нашем уголовном кодексе наказание за пропаганду фашизма, за издание фашистской литературы не предусмотрено. Эта лазейка и была использована. Суд завершился буквально торжеством наших неонацистов.

«НВ». Какова была атмосфера в зале?

Н.К. Зал был полон единомышленниками Безверхова, атмосфера была накалена. Адвокат в своем выступлении сказал, что по 74-й статье — за разжигание национальной розни — нужно привлечь всех евреев, потому что они считают себя избранной нацией и таким образом ставят себя над другими людьми. Решение суда было встречено ревом восторга. Безверхий был тут же освобожден из-под стражи. На заборе у Гостиного двора появился плакат: «Безверхий оправдан. Цены на билеты в Тель-Авив резко возросли».

Оправдание Безверхова — это удар и оскорбление, и совсем не только для евреев. Тем более что это произошло в нашем городе, где столько блокадников, ветеранов войны, где в каждой семье кто-нибудь погиб или умер во

время блокады. Миллионы солдат сражались с этой идеологией, авторы и проводники в жизнь которой были осуждены в Нюрнберге. Оправдание Безверхова — это событие вопиющее, но, увы, закономерное. Ведь именно в нашем городе состоялись первые разрешенные митинги «Памяти» в Румянцевском саду. Все это поощрялось партийными властями — после августа 1991 года в Смольном, в кабинете заведующей идеологическим отделом обкома Калинин были найдены целые залежи размноженной антисемитской литературы.

«НВ». В свое время на пресс-конференции в бывшей гостинице «Октябрьская» я спросила бывшего «отца города» Бориса Гидасова, как обстоят дела в его вотчине с антисемитизмом. Он отказался признать даже само его наличие...

Н.К. Лгал. Но сегодня, когда у власти в городе стоят совсем другие люди, подобные митинги проходят уже на Дворцовой площади. И если раньше говорили о сионистах, то теперь прямо кричат: «Бей жидов!», решают еврейский вопрос, полагая, что Израиль для евреев мал, а вот Освенцим — в самый раз. А наши газеты, например уважаемая мною «Смена», пишут обо всем этом с эдакой иронией, которая также оскорбляет тех, кого это так или иначе касается. Митинги идут, фашистские газеты по-прежнему продаются. И люди видят бездействие властей. И вот финал — оправдание судом Безверхова. Суд создал прецедент. Он не просто не наказал Безверхова — он его оправдал, то есть признал дозволенность таких действий.

«НВ». Не кажется ли вам, что оправдание судом Безверхова и невозможность в течение уже долгого времени провести парламентские слушания по антисемитизму — это звенья одной цепи? Ведь и наш президент в одном из телевизионных интервью сказал что-то вроде того, что не видит большой проблемы в антисемитизме...

Н.К. Это тем более печально, ведь в обнаруженной нами программе обкома по дискредитации личности Ельцина накануне выборов было сказано, что нужно использовать союзников правого толка, таких, как патриотические организации. Из этого союза выросло то, что мы называем сегодня «красно-коричневыми».

«НВ». Но на последнем, восстановительном съезде РКП Купцов отмежевывался от подобных союзников...

Н.К. Я ему не верю! Купцов может отмежевываться сколько ему угодно, но господина Зюганова я сама видела в президиуме Фронта национального спасения, где он сидел бог знает с кем. Во всяком случае, все мероприятие охраняли мальчики в черных рубашках со стилизованными свастиками на рукаве.

«НВ». Может быть, все, что происходит, направлено на то, чтобы выдавить из страны как можно больше евреев? Нет человека — нет проблемы?

Н.К. Да наплевать им на евреев! Они разыгрывают эту карту как инструмент в борьбе за власть. Им нужно расколоть общество, создать нестабильность, образ врага. Если не будет евреев, они объявят евреями всех неугодных. В Германии во времена нацизма выпускался журнал, точнее фотоальбом, «Евреи глядят на тебя». Там были помещены фотографии всех антифашистов, без разбора, еврей это или нет. Наши, сегодняшние нацисты используют весь арсенал, нарабатанный раньше, им не надо придумывать ничего своего.

Самое опасное сегодня — это полная безнаказанность преступников при полном параличе власти, а также наивность той части интеллигенции, которая не видит разницы между свободой и вседозволенностью.

«НВ». Более двух с половиной лет назад, в Москве был сделан шаг вперед — впервые заработала 74-я статья, по которой был осужден хулиган и злобный антисемит Осташвили. Сегодня в городе на Неве сделан, увы не меньший, шаг назад. Между тем в судах лежат четыре дела: два в Москве и еще два в других городах.

Уголовные дела возбуждены против Владимира Фомичева, редактора неизвестных газет «Пульс Тушина» и «Русский пульс», Алексея Батонова («Русское воскресение») и неких Костромина («Накануне») и Воробьева («Воля России»). Не повлияет ли на судей питерский прецедент?

Н.К. Если приговор Безверхову будет оставлен без изменений, то, конечно, повлияет. И тогда нас ждут полный хаос и беззаконие...

Что под черным переплетом?

«Гитлериана» русского патриота

А ведь Безверхий далеко не первый и (теперь, после суда, это ясно) не последний публикатор Гитлера в России и уж точно не самый серьезный. Просто, «что сходит с рук вора, за то воришек бьют» (вроде, теперь и воришки отделяются легким испугом).

«Это великий человек»

Нет, я не о филатовской попытке в «Военно-историческом журнале», о которой «НВ» уже писало. Перед нами солидный том, выпущенный издательством «Шакур-инвест», «Оккультный мессия и его рейх». Об основном тексте, давшем название книге, поговорим позже, а сейчас — о «Приложениях».

«Приложены» следующие тексты: Адольф Гитлер. «Моя борьба»; Альфред Розенберг. «Русско-еврейская революция»; «Секретная книга Гитлера» (отрывки из незаконченной рукописи фюрера 1928 г.); мемуары Отто Вагенера (этаким Эккерман при Гитлере); воспоминания руководителя прессы «третьего рейха» Отто Дитриха; сделанные в нюрнбергской тюрьме записи Иохима фон Риббентропа о Гитлере, которым издатели дали заголовок «Это был великий человек».

Все это собрано под черный леде-риновый переплет исключительно для нашего с вами просвещения. «Нам надо знать своих предков, —

пишет главный редактор издательства Д.В. Лаптев. — Каждый из нас — сын своей матери и своего отца, и в то же время мы — дети общей Истории, чей родник, открытый Первым Днем Творения, породил океан, имя которому — Мы... Вот и книга эта о нашей Истории, а значит — обо всех нас».

Прекрасные слова. Но что это за основной текст книги, к которой Гитлер и Риббентроп лишь «приложены». Их даже целых три, объединенных именем одного автора и, конечно, героем: биография Гитлера, очерк о его оккультных увлечениях и книга о Гитлере и Генри Форде, автомобильном магнате и яром антисемите. По объему эти тексты много превосходят «Приложения».

Оправдание Генри Форда

Главный редактор Лаптев сообщает: «Написал эту книгу Валентин Пруссак, русский писатель-эмигрант, живущий ныне в США — этом оплоте традиционно западного «либерализма» и имеющий там репутацию «правого», «реакционера»... К фигуре Валентина Пруссакова можно относиться по-разному, но... отсутствие каких-либо эмоций, симпатий и антипатий является необходимым признаком серьезного исторического исследования, тем более если предмет его столь одиозен».

О серьезности исторического исследования, в котором несчастного чехословацкого президента Гаху называют Хача, говорить не будем. А вот о репутации, отсутствии эмоций, симпатий и антипатий... Гитлер и еврейский вопрос: «Некоторые историки, в основном из талмудистов и состоящих у них на содержании, ничтоже сумняшеся утверждают, что Гитлер стремился к физическому уничтожению европейского еврейства. Однако серьезный английский историк Дэвид Ирвинг, потративший годы и немалые

средства и имевший доступ к архивным материалам разных стран, не согласен с ними. Его аргументированное мнение по этому вопросу систематически заглушается хорошо оплачиваемыми крикунами (холокосте)».

Генри Форд и нацисты: «Американские евреи и левая печать, как и следовало ожидать, подняли большую шумиху и организовали «кампанию ненависти» к автомобильному магнату за принятие награды от нацистской Германии... Несмотря на оголтелый лай газетных шавок и непрекращающиеся угрозы еврейской мафии, Форд не сдался и выстоял».

И так далее...

Вот это и рекомендует издательская аннотация в качестве «книги-предупреждения». Верно, что о Гитлере мы знаем непростительно мало. Но для «первого знакомства» с ним избрана не уже давно ставшая классической биография Гитлера, написанная немецким историком Иохимом Фестом, и не столь же классическая история «третьего рейха» американского историка Уильяма Ширера или что-либо иное из многочисленной западной «гитлерианы». Всех их отнесил «независимый» русский патриот.

У нацистов тоже были красные флаги

Отдадим Пруссаку должное: он находит для Гитлера и слова осуждения. Укоряет он его за «весьма упрощенные и откровенно расистские взгляды на Россию». А укорив, замечает: «Можно с сожалением заметить, что в наши дни на Западе встречаются политики, разделяющие его русофобские воззрения». Вот, оказывается, где окопались последыши Гитлера!

Тираж книги Пруссакова-Гитлера невелик, но больше, чем у Безверхова: 4000. Однако не бросайтесь искать книгу в магазинах: она раскуплена. Сколько из числа ее прочитавших пришли с черными знаменами на Манежную площадь 23 февраля, в День защитников Отечества?

Носители черных знамен явно изучали историю по книгам Пруссакова и других столь же «независимых историков». Они не знали, что флаги у нацистов были тоже красного цвета, и создавать цветовой разницей на площади было явно ни к чему.

(К.Л.)

«Шакур-инвест»: Гитлер, Розенберг, приложения»

**ОККУЛЬТНЫЙ
МЕССИЯ
И ЕГО
РЕЙХ**

СБОРНИК

Милицейские страхи

Вячеслав Басков

Мы боимся. Боимся, боимся... А министерство внутренних дел, которое по идее должно бы называться министерством по борьбе со страхами, само запугивает нас.

В недавнем выступлении по телевизору министр внутренних дел Виктор Ерин заявил, что каждые двадцать пять секунд в стране совершается одно преступление. Эта мысль стала тотчас самой расхожей в милицейской среде. В середине февраля традиционный брифинг для журналистов на Петровке, 38 открылся именно этой министерской цитатой.

Любопытно, однако, КАК произнес министр эту фразу, от которой традиционно вздрогнуло сердце мирного обывателя. Он был спокоен. Так говорят за чаем: «Вам одну ложечку сахара или две, Мария Ивановна?»

И Петр Иванович тоже бежит

Но совсем уж подозрительно, что спустя несколько дней после телевизионного выступления Виктора Ерина радио, телевидение и газеты сообщили о том, что МВД срочно требуется не меньше 200 миллионов долларов. Без них ну совершенно невозможно оснастить каждого милиционера переговорным устройством, отделением милиции — современной аппаратурой, оружием...

Все вокруг было уже давно заполнено призывами к борьбе с преступностью, эфир и бумага вещали «сводками», «хроникой» «по данным правоохранительных органов», вовсю старалась специальная телестудия «Крим-пресс». Выступление министра стало неким пиком в нагнетании страха. В Москве состоялось Всероссийское совещание по проблемам преступности. На нем присутствовали президент с вице-президентом. Оба произнесли речи. И — пошло все по новой! Преступность, преступность, преступность...

Однако лучшим подтверждением «стремительного роста преступности» стали не речи и не совещания, а быстро пустеющие улицы. К вечеру все бегут заператься дома. Бежит нежная Мария Ивановна, бежит и физкультурник Петр Иванович. Домой! Домой!

В моду вошли металлические двери. Как в гараже. Кооперативы сваривают их без промедления, цена двери с 300 рублей за два года поднялась до 100 тысяч. Очередь не убывает.

Страх привлекателен тем, что это одно из древнейших чувств, свойственных человеку. Оно очень примитивно. Им легко заразиться, да трудно избавиться.

Высказывание министра дает повод к математическим вычислениям. Если в

1992 году каждые 25 секунд совершалось одно преступление, следовательно, за год их было 1 261 440. Итог получен путем простого деления общего числа секунд в году на 25. Однако этой цифры, которой оперирует министр (есть ли человек более осведомленный!), нет ни в одном статистическом справочнике.

**В МВД
отлично умеют
считать
миллионы
необходимых
им долларов,
но с числом
преступлений
никак не
разберутся**

Министр красиво фантазирует

Согласно статистической сводке в 1992 году в России зарегистрировано 2 800 000 преступлений, а вовсе не в половину меньше, как считает Ерин. Впрочем, в Госкомстате объяснили, что милицейская цифра поступает из МВД — сколько сочтут нужным написать, столько и напишут. Независимых статистиков нет.

Тем более все, что касается сведений о преступности, внушает одни сомнения. Как статистика ведется? Что путанные цифры означают: число действительных

Омоновцы допрашивают задержанного: дубль второй — специально для фотокорреспондента журнала «Штерн»?

правонарушений или успехи милиционеров, которым удалось напасть на их след?

Случайно выяснилось, что, кажется, ни то и ни другое. Милиция работает главным образом по заявлениям от граждан. Так что всякая цифра — это не более чем число поступивших заявлений.

Звоните, мы вас подождём!

Вот недельная сводка работы ГУВД Москвы: зарегистрировано 1303 преступления. Из них раскрыто — 758, как написано на самой сводке № 38. На уже упоминавшемся брифинге несколько раз было заявлено, что раскрыто 636 преступлений, а когда я взялся за калькулятор и сложил те же самые цифры, то получилось 785.

Если некое деяние не раскрыто, то как его можно называть преступлением? Даже наличие трупа еще не говорит об убийстве — это может оказаться самоубийством. Характер деяния вправе определять суд. Опережая суд, сводка причисляет к преступлениям больше половины происшествий.

На том брифинге работники одного из управлений ГУВД — по борьбе с экономическими преступ-

лениями — призывали журналистов звонить, если кто из нас что заметит. Нас захотели сделать подручными милиции. Больше того, горстке корреспондентов было предложено опубликовать телефон управления, чтобы любой желающий мог по нему позвонить и поделиться своими сомнениями относительно работы магазина, коммерческого киоска, колхозного рынка. Анонимность телефонного звонка гарантировалась. Журналисты так поняли, что милиция не прочь опять превратить всех граждан в доносчиков. Сами работники милиции, когда ходят по улице, не видят того, что видят все. Они хотят работать по вызовам. Им нужны заявления — пусть хоть анонимные по телефону. Телефонный «сигнал» тотчас будет обозначен палочкой — и недельная статистическая сводка разбухнет.

Вероятно, так, потому что как-то не получается иначе.

Вот эта улица, вот этот дом!

Вот из чего составила цифра «1303 преступления»:

убийства — 21 (из них раскрыто 9), тяжкие телесные повреждения — 32 (раскрыто 27), изнасилования — 4 (раскрыто 4), разбой — 35 (раскрыто 14), грабеж — 123 (раскрыто 79), квартирные кражи — 196 (раскрыто 27), вымогательства — 5 (раскрыто 5) и так далее.

Из этих цифр явствует, что обычно полностью раскрытыми бывают те правонарушения, в которых потерпевший называет фамилию, имя, может быть, даже домашний адрес обидчика или его тещи. Пришла Мария Ивановна и сказала, что ее изнасиловал Петр Иванович такой-то. Пришел Петр Иванович и заявил, что негодница Мария Ивановна такая-то вымогает у него взятку. Если же преступление совершено, но о преступнике известно мало или ничего, то милиция выглядит скромно. Даже из 21 убийства раскрыто всего 9. А из квартирных краж и вовсе 13 процентов.

Но для того чтобы раскрыть квартирную кражу в доме N по улице N, думается, ни к чему вливать в систему МВД 200 миллионов долларов. Даже от одного доллара профессионализма не прибавится.

Хотелось бы верить, конечно, что не раскрытые на этой неделе преступления удастся раскрыть на следующей. Но «остаток» в милиции из года в год не уменьшается, только увеличивается.

Дальше — тишина

В раскрытии преступления один из решающих факторов — оперативность. С ней у милиции неважно. Например, в редакции одной газеты произошел каскад краж: стоило со-

труднику редакции выйти из кабинета, как туда забегал некто и воровал деньги. Пропали из сумочек деньги у нескольких человек, у одной дамы вместе с деньгами лежал паспорт...

Редакция по горячим следам обратилась в отделение милиции, руководители которого имеют привычку пересекать небольшой дворик и приходить обедать в редакционный буфет. Милиция совсем рядом! И что же? Ровным счетом ничего. Не только преступника не поймали, хотя заявление поступило туда через десять минут после одной крупной потери (из «дипломата» украли 9000 рублей), но даже ответа на заявление отделение не дало. Тогда было написано второе заявление с настоятельной просьбой провести расследование, но и на него нет ответа.

Излишне говорить о случаях, известных, пожалуй, каждому человеку, когда набираешь «02», трубку не поднимают долго-долго, а когда поднимут, то откажутся приехать на помощь. Каждый призыв о помощи нарочито принимают за ложный. А тут на «02» изобрели еще один дивный способ борьбы с потерпевшими — говорят:

— Алло! Алло! Перезвоните, вас плохо слышно! — «ту-ту-ту-ту»...

Неудивительно поэтому, что МВД гордится не только «ростом преступности», но также и ее латентностью, то есть скрытыми преступлениями. Сами же работники милиции внесли значительный вклад в латентную преступность: потерпевшие стараются не обращаться в милицию за помощью, потому что это бесполезно.

АБВГДейка с Петровки, 38

При таком положении дел абсолютно невозможно составить реальную картину преступности в стране — когда министр называет одну цифру, а статистическое ведомство — другую. В этой ситуации милиция тем более успешно воздействует на наши нервы. Просыпаются самые древние чувства и инстинкты. Так, к приходу журналистов на Петровку, 38 готовят теперь не строгую статистическую отчетность за неделю, а... короткие новеллы. Вместо заглавия идет название преступления, под ним — «пример из жизни», очень сжато. Причем этот сборник новелл отпечатан не на машинке, а на компьютере. Компьютер в милиции используется явно не по назначению.

Приведу лишь четыре новеллы.

«Разбой и задержание»

В 19.00 в ОВД обратился Н., 1969 г.р., неработающий, прож. 2-я Вла-

димирская ул., и заявил, что в 04.00, позвонив в его квартиру, вошли трое неизвестных и, угрожая мечом, нанесли ему побои, забрали видеоманитофон «Электроника», 3 куртки-пуховика, 10 тыс.руб. и скрылись. В ходе розыска неизвестные были установлены и задержаны в 19.30 по месту жительства: А., 1971 г.р., неработающий, Д., 1975 г.р., неработающий, М., 1975 г.р., неработающий. Похищенное и меч изъят.

«Тяжкое телесное повреждение и задержание»

В 21.30 по ул.Ферганской в своей кв-ре А., 1972 г.р., слесарь, после совместного распития спиртных напитков, в ссоре, нанес проникающие ранения в живот К., 1958 г.р., бомж, и пытался скрыться, но при выходе из подъезда был задержан.

«Грабеж и задержание»

В 01.00 по Воронежской ул., где находился Н., 1971 г.р., позвонив, вошел неизвестный, угрожая, забрал ковер, носильные вещи, пытался скрыться, но при выходе из дома был задержан нарядом милиции. Им оказался Ж., 1979 г.р., инвалид 2-й группы, прож. Ореховый бульвар.

«Убийство и задержание»

В 23.45 по ул.Боженко, после совместного распития спиртных напитков, в ссоре, кухонным ножом Б., 1954 г.р., неработающий, прож. Екатеринбургская обл., нанес проникающее ранение в грудь хозяину квартиры, 1956 г.р., место работы устанавливается, который скончался на месте от ранения. Б. задержан.

Необходимый эпилог

Прошу читателя обратить особое внимание на заголовки новелл. В каждом из них есть хвастливое словечко «задержание». Но если происшествие не просто зарегистрировано, а какой-то человек даже уже задержан, что же мешает назвать фамилии участников трагедий? Не правда ли, странно: со всех сторон стоит крик о «росте преступности» — и никаких имен? Если же милиционеры сомневаются, того ли человека они «задержали», то и вся эта новеллика ни к чему. Почему мы обязаны верить, что Буквы Алфавита сталкиваются, наносят друг другу увечья, вторгаются в чужие владения — даже адреса отсутствуют: Буквы Алфавита проживают

просто на улицах.

Парад эмоций

Такой способ информирования прессы и населения (А., 1953 г.р., Б., 1956 г.р., У., 1972 г.р. и так далее) избран не иначе как для лучшего сокрытия подлинной информации. Упор делается на эмоцию.

«В России каждые двадцать пять секунд совершается преступление». — Ах! «Стремительный рост преступности». — Ах! «Мафиозные группировки расширяют зоны влияния». — Ах!

Сплошные «Ах!» — и все по домам! А чего мы боимся — и сами не знаем. Цифры — сомнительные, люди — фантазируют, сводки слишком литературны, чтобы им верить. Чего же мы боимся?

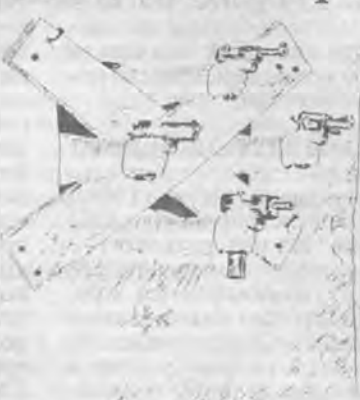
Не страшно

Теперь, кажется, ясно, для чего нас пугают: чтобы получить 200 миллионов долларов. Или просто для того, чтобы сохранить МВД, стиль работы которого остался неизменным. Во всяком случае вся эта кампания с «наступлением преступности» очень напоминает недавнюю неудачно закончившуюся кампанию по якобы «наступавшей мафии».

Пугали мафией сильно. Создали специальное подразделение в МВД. Но мафии почему-то не показывали. Шведский журналист Жан Гийю приехал в Москву с кинокамерой, чтобы снять мафию. Вместо нее он заснял на пленку работников МВД, которые вымогали у него валюту. За это они обещали во что бы то ни стало показать мафию. Но показать им было нечего. Камера журналиста засняла пьяного работника милиции, который завез доверчивых журналистов бог весть куда, на край какого-то шоссе, — но все безрезультатно. Ничего, кроме киносъемок по задержанию каких-то крутых парней в кожаных куртках, которым возле машин заламывают за спину руки, показать в МВД не смогли. Это оказались учебные съемки в школе МВД. Их время от времени крутят по телевидению...

Миф о мафии не удался. Фильм шведского журналиста «Холодные факты» увидел очень узкий круг

200 миллионов за 38-й калибр?

По некоторым сведениям, на 200 миллионов долларов, о которых пишет наш автор, предполагается закупить в США полицейские револьверы системы «кольт» 38-го калибра. От принятых на вооружение в российском МВД пистолетов Макарова «кольт» отличает большая точность попадания и убийная сила.

Если планы такого импорта еще существуют, остается пожалеть как вероятные живые мишени наших милиционеров, так и отечественный ВПК. Несмотря на явные успехи на оружейной выставке в Абу-Даби, борьбу за солидного московского покупателя наши оружейники, кажется, проигрывают.

лиц, однако разговоры об «организованной преступности» мягко прекратились и в МВД слетели с хороших должностей несколько человек.

Зачем же мы пугаемся и сами себя возвращаем в первобытное состояние, когда боялись грома, молнии, домового — словом, незнамо чего? Надеюсь, преступников в стране не больше, чем нас? Почему же мы бежим к вечеру домой? Чем дальше мы будем оставаться на улицах города, тем преступников станет меньше.

Людей с преступными намерениями очень устраивает вечернее безлюдье.

Работники милиции должны не в кабинетах сидеть, а охранять покой граждан. Так называемая «координация действий милиции» подходила для прежних времен, когда в стране властвовали команды. Между тем в каждом городе и районе своя особенная обстановка и единые команды, вроде выращивания кукурузы, — это видимость борьбы.

Если у государства действительно есть 200 миллионов долларов, то их следует распределить по конкретным адресам: городу, отделению милиции. А что касается нас, то мы бояться можем и бесплатно.

Рисунок Марата Таирова

Фирма "КоВа"
продает квартиры
100-300м² и
строение 1100м²
- 3 эт.
в историческом
центре Москвы.

Тел.: 382-53-69,
381-46-80.
Факс: 382-53-69.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАЛИЗУЕТ
ПО САМЫМ НИЗКИМ ЦЕНАМ
ШИРОКИЙ АССОРТИМЕНТ
ЛЕГКОВЫХ И ГРУЗОВЫХ
АВТОМОБИЛЕЙ
П/О ГАЗ

ТЕЛЕФОНЫ В МОСКВЕ: (095) 536-73-00, 536-53-55.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Сатья русского юриста и философа Павла Новгородцева «Право на достойное человеческое существование» возвращает нас к кругу проблем столь же, наверное, вечных, сколь и актуальных для нашей сегодняшней жизни.

И в самом деле, проблема социальной справедливости ныне — во времена «перестройки-2» — приобретает особое значение. Призраки массовой безработицы, рост цен, быстрое обогащение «наиболее приспособленных» при относительном снижении общего уровня жизни — все это и многое другое позволяет нещадно эксплуатировать идею социальной справедливости самым разным политикам и демагогам, обещающим всякие чудеса при своем воцарении.

Они не хотят знать, что, прежде чем делить «общественный пирог», его надо испечь. И этот «общественный пирог» должен быть отнюдь не грудой «военного металла», опасному накоплению которой в течение многих лет была подчинена чуть ли не вся экономика.

Другое дело, что, проводя в жизнь реформы, нельзя упускать из виду социальные вопросы.

Но, вообще-то говоря, социальная справедливость — это категория прежде всего нравственная. И опасность состоит в том, что, как только моральные категории приобретают государственный и идеологический статус, они утрачивают свою нравственную природу, а нередко как раз и ведут к безнравственности и несправедливости. Кто-то из знаменитых заметил: «Этика Сократа — замечательна, и

афиняне поступили по отношению к ее создателю жестоко и несправедливо. Но сделайте из этой этики государственную идеологию, подкрепите установление этих принципов государственной властью — и вы получите фашистский режим».

Размышления Павла Новгородцева, ведущего представителя московской школы права, представляют интерес именно с точки зрения поиска меры в соотношении нравственных принципов и правовых норм. Предлагаемая статья (публикуется она с некоторыми сокращениями) была написана в 1911 году и несет на себе печать полемики по вопросам трудового и социального законодательства именно того периода. Новгородцев был депутатом Думы от партии кадетов. И в самой этой леволиберальной партии не было единства по многим общественным проблемам. Достаточно вспо-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

мнить реакцию ее руководства на сборник «Вехи» (к авторам которых, в большинстве своем, тоже кадетам и им сочувствующим, был близок Новгородцев). Как сейчас, так и тогда проблема заключалась в поиске способа перехода от авторитарного режима к контролируемой государством экономикой к свободному социальному рыночному хозяйству и демократической общественной системе.

Справедливость без чудес

Павел Новгородцев (1866–1924)

Среди тех прав, которые помещаются обыкновенно в современных декларациях, нет одного, которое по всем данным должно бы было найти место в символе веры современного правосознания: это право на достойное человеческое существование. А между тем если есть какая-либо яркая и отличительная черта того нового воззрения, которое все более дает себя знать в различных общественных заявлениях, так это именно — признание за указанным правом не нравственного только, но и юридического значения. В этом случае на наших глазах совершается один из тех обычных переходов нравственного сознания в правовое, которыми отмечено развитие права. И, быть может, у нас в России ранее, чем где-либо, этому новому виду права суджено получить ясное принципиальное признание.

Но что же такое «право на достойное человеческое существование»? Не представляет ли оно собою понятия, неуловимого по содержанию и противоречивого по смыслу, слишком широкого, для того чтобы вместиться в рамки юридической регламентации, и слишком субъективного, для того чтобы быть предметом общих определений? Конечно, понятие о достойной человеческой жизни открывает простор для бесконечных требований и предположений во всю меру бесконечного человеческого идеала. Но когда говорят о праве на достойное человеческое существование, то под этим следует разуметь не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни. Точно так же говорим мы о праве свободной мысли и верующей совести в смысле отрицания внешних стеснений для духа, хотя хорошо знаем, что положительное осуществление идеала внутренней свободы одним этим не может быть достигнуто.

Речь идет в данном случае, очевидно, о том, чтобы обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий

жизни, которые убивают человека физически и нравственно. И так как подобная забота относится прежде всего к тем, кто не может стать на твердую почву в жизненной борьбе, кто нуждается в помощи и поддержке, то обеспечение права на достойное человеческое существование ближайшим образом имеет в виду лиц, страдающих от экономической зависимости, от недостатка средств, от неблагоприятно сложившихся обстоятельств. Но здесь возникает новое сомнение. Может ли право взять на себя эту задачу, столь обширную и сложную? Мы знаем взгляд старой юридической школы, которая учила, что поддержка нуждающихся не может быть задачей права: «Этому требованию может удовлетворить уже не право, а иное начало — любовь. Тут приходится уже не охранять свободу, а восполнять недостаток средств. Это делается прежде всего частной благотворительностью: там же, где последняя оказывается недостаточной, на помощь приходит государство со своей администрацией. Но в обоих случаях человеколюбие является не нарушением, а восполнением права. Право одно для всех; человеколюбие же имеет в виду только известную часть общества, нуждающуюся в помощи. Если бы государство вздумало во имя этого начала изменять свое право, то есть вместо установления одинаковой свободы для всех собирать богатых в пользу бедных, как этого требуют социалисты, то это было бы не только нарушением справедливости, но вместе с тем извращением коренных законов человеческого общежития» (Б. Чичерин, «Собственность и государство», часть 1, стр. 267).

Этот взгляд, столь авторитетный в свое время, весь покоится на одной коренной ошибке, раскрытой как нельзя ярче общественным развитием XIX века: ставя целью права охрану свободы и отделяя от этого потребность в восполнении средств, эта теория забывает, что пользование свободой может быть совершенно парализовано недостатком средств. Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о

материальных условиях свободы: без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически. Таким образом, именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование...

Юристу наших дней тем менее возможно повторять старое понятие об охране формальной свободы, что сама практика жизни идет вразрез с этой теорией. Что такое фабричное законодательство, как не забота об «известной части общества, нуждающейся в помощи», забота, восполняющая «недостаток средств» в неравной борьбе труда с капиталом? Не очевидно ли из одного этого примера, что право не ограничивается одной охраной свободы, а берет на себя также и регулирование материальных условий ее осуществления. Несомненно, что право уже вступило на этот путь: необходимо только формулировать и закрепить ту цель, которая открывается для права на этом пути, и нам представляется, что лучшим выражением для этой цели является признание права на достойное человеческое существование. В нашей литературе это обозначение впервые употреблено Вл. Соловьевым в «Оправдании добра». Объект этого права Соловьев определял в виде требования, «чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию (то есть одежду и жилище с теплом и воздухом) и достаточный физический отдых, но чтобы он мог также пользоваться и досугом для своего духовного совершенствования» (Вл. Соловьев, Собр. соч., т. 7, стр. 353–355).

Конечно, потребности человека разнообразны и субъективны, и определить точно, где начинается образ жизни, достойный человека, нельзя. Однако из этого не следует, что праву здесь нечего делать и нечего определять. Прежде всего несомненно, что в каждом обществе, в каждом положении есть свой уровень жизни, который считается нормой, и есть свой предел, за которым начинается недопустимая крайность. Можно спорить о восьми- или девятичасовом рабочем дне, но совершенно очевидно, что пятнадцать или восемнадцать часов работы есть бесовская эксплуатация. Можно спорить о возможных размерах жилища в сторону отклонения вверх от минимальной нормы; но бесспорно, что темные и сырые подвалы противоречат всяким нормам допустимого и возможного. Право и становится на этот путь, когда оно берет на себя определение известных условных норм. И в этом случае имеет огромное значение уже одно признание принципа охраны личности в каждом человеке. То, что особенно гнетет и удручает тружеников жизни, это сознание своей беззащитности и беспомощности в жизненной борьбе. Высказать в самом законе принцип поддержки всех слабых и беззащитных — это значит возвысить в них чувство собственного достоинства, укрепить сознание, что за них стоит сам закон. Но одного провозглашения общего принципа, конечно, недостаточно. Для того чтобы этот принцип не остался только нравственным пожеланием, необходимо, чтобы из него вытекали конкретные юридические следствия.

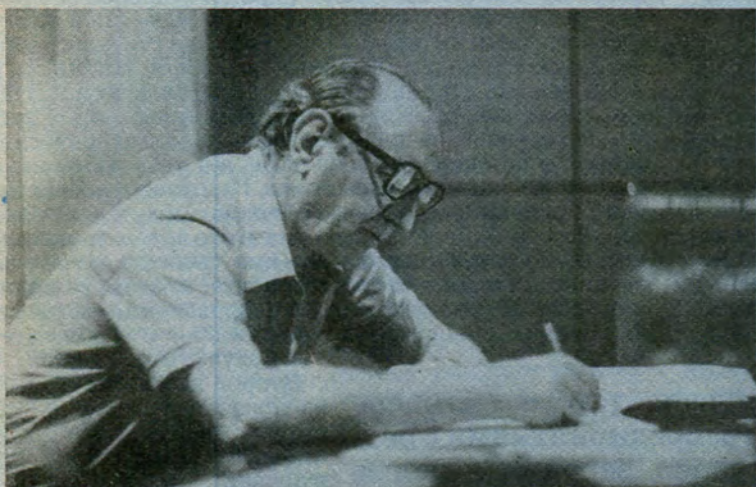
Одно из этих следствий мы уже упомянули: это законодательство о рабочих. Оно может выражаться как в общей охране интересов трудящихся при помощи объективного права, например путем регулирования санитарных условий труда, так и в признании за каждым трудящимся особых субъективных прав, вытекающих из общего понятия о правах человеческой личности. Такой характер имеет, например, право на обеспечение на

случай болезни, неспособности к труду и старости. Это право признано теперь во многих законодательствах, но несомненно, что будущее должно осуществить в этом направлении целый ряд подобных прав. В особенности здесь имеет коренное и принципиальное значение так называемое право на труд... Тем не менее и до последнего времени право на труд все еще считалось утопией и даже извращением понятия о праве. Но как раз в наши дни эта утопия становится практическим лозунгом передовых русских партий. Ревнители старой догмы, исходившие из принципа священной и неприкосновенной собственности, нашли бы и в этой постановке вопроса извращение идеи права. Но правосознание нашего времени выше права собственности ставит право человеческой личности и во имя этого права, во имя человеческого достоинства, во имя свободы устраняет идею неотчуждаемой собственности, заменяя ее принципом публично-правового регулирования приобретенных прав с необходимым вознаграждением их обладателей в случае отчуждения.

Второе важное следствие из признания права на достойное человеческое существование есть широкое допущение профессиональных союзов. Оговорить и признать это право на образование профессиональных союзов тем более необходимо, чем более оно подвергалось и подвергается сомнению. Великая французская революция не осуществила этого права: законодательство революционной эпохи относилось прямо отрицательно к профессиональным союзам, как и вообще ко всяким ассоциациям; в этом выражалась глубокая антипатия революции к уродливым формам средневековой корпоративной жизни, построенным на узком начале цеховой замкнутости и исключительности. Но и в наше время право профессиональных союзов на существование иногда представляется спорным: здесь возникает задача огромной сложности — примирить свободу профессиональных союзов с государственным интересом. На почве свободы союзов создаются такие могущественные организации, которые при известных условиях могут угрожать правильному течению государственной жизни и приводить в расстройство самые основы общественного строя. Здесь необходимо найти линию примирения, и средством к этому является создание нейтральных и посредствующих инстанций, которые силой своего общественного авторитета могли бы предотвращать возможные конфликты и способствовать удовлетворению требований, осуществимых при данных условиях. Конечно, широкое допущение профессиональных союзов вносит чрезвычайные осложнения и в государственные, и в общественные отношения; но это не может служить аргументом против него.

Третье конкретное следствие, которое вытекает из общего принципа, есть обязательное общественное и государственное призвание лиц, беспомощных и не способных к труду, происходит ли их беспомощность от юного или старческого возраста, болезни или же из других источников. Поскольку забота о бедных из добровольной благотворительности превращается в законную обязанность, она приобретает юридический характер и становится под санкцию права. Немного времени прошло, с тех пор как страхование рабочих стало в некоторых странах юридической обязанностью, и это был первый шаг на пути к дальнейшему вмешательству права в эти отношения. То, что казалось невероятным и невозможным, начинает становиться действительно, и мы стоим несомненно накануне решительного и коренного изменения наших представлений о границах права и морали именно в сфере затронутых выше отношений.

Командующий Армии Примирения

Объявить 1995 год Годом Примирения предлагает ООН русский писатель **Анатолий Злобин**. Он считает, что это поможет объединить мировую интеллигенцию. В год 50-летия окончания второй мировой войны, по мысли писателя, на земле не должно разорваться ни одной ракеты, мины или снаряда. Если же подобное произойдет, считать сие преступлением против человечности.

К полувековому юбилею окончания войны Злобин и его единомышленники — Лев Копелев, Леонид Лиходеев и Булат Окуджава — хотят осуществить грандиозный проект строительства музея войны под открытым небом. В этом музее был бы восстановлен километр русско-немецкого фронта в том виде, каким он был, например, в 1943 году под Старой Руссой: окопы, ряды колючей проволоки, минные поля, долины смерти и «крестовые рожи». Злобин считает, что лишь «восемнадцать степеней страха», воссозданные с помощью электроники, способны отрезвить те горячие головы, получающие ныне наслаждение от безнаказанной стрельбы в многочисленных межнациональных конфликтах. Писатель надеется, что «его поле боя станет полем примирения».

Анатолий Злобин прошел войну артиллеристом, закончил ее с двумя ранениями в звании старшего лейтенанта в Померании. После войны учился в Литературном институте, занялся сочинительством и с тех пор написал 35 книг, из которых, как он говорит, «три-четыре вполне приличные». Некоторые книги пролежали в писательском столе по 20–30 лет и лишь в последние годы увидели свет: «Демонтаж», «Современные сказки», «Общая стадология», «Мешок законов».

Два года назад Злобин стал редактором-издателем независимого частного журнала «Русское богатство», возродив традиции личностной русской журналистики.

Грандиозный проект создания музея войны родился год назад под впечатлением поездки в Германию, куда Злобин летел с «идеей покаяния» за те зверства советских солдат, о которых никогда не было принято говорить. Признания в этом на одной из телевизионных встреч с офицерами бундесвера. А в ответ от немецкого офицера услышал: «Вам не надо каяться. Мы говорим вам спасибо за то, что вы нас победили».

Эта фраза, как говорит писатель, «перевернула его сознание и изменила отношение к немцам: идея покаяния привела к идее примирения. Однако это оказалось гораздо легче осуществить на уровне правительств, чем на уровне народов».

Кроме всемирного музея в проект Злобина входят создание международного научно-культурного центра по изучению второй мировой войны, подготовка 20-томной ее истории и 50-томной мировой художественной библиотеки, проведение кинофестиваля, создание фонда защиты ветеранов.

Для реализации всех этих проектов создается международный клуб «Спаси и сохрани», который призывает вступать в Армию Примирения и ищет спонсоров, объявляя свои контактные телефоны и адрес: Москва, 129010, Астраханский пер., д. 5, кв. 86, тел.: 280-06-13, 151-78-94.

К.Исаков

Нельзя сказать, чтобы 58-летний **Виктор Липатов**, после скандального раскола в журнале «Юность» избранный главным редактором, очень хотел занять этот пост. По крайней мере так говорит он сам. Липатов утверждает, что дал согласие только ради «Юности»: журнал «не должен растерять все то, что достигнуто за последние годы».

У Виктора Липатова большой журналистский стаж: начинал в «Подольском рабочем», три года работал в «Московском комсомольце», затем — в «Комсомольской правде». В середине 80-х годов Андрей Деметьев пригласил его в «Юность», за что Липатов до сих пор благодарен бывшему шефу.

Тем не менее, утверждает Липатов, в последний год между Деметьевым и коллективом редакции возникли серьезные разногласия: «Нам пытались навязать тоталитарный устав, согласно которому главный редактор мог пользоваться неограниченной властью. Но мы это дело «задрабили».

Когда же Деметьев неожиданно ушел в отставку, «завещав» свое кресло молодому и популярному, но, по словам Липатова, не пользующемуся авторитетом в редакции Юрию Полякову, трудовой коллектив сумел «задробить» и это решение. «Юность» раскололась, часть молодых писателей и журналистов покинули журнал. Оставшиеся единогласно избрали Липатова главным редактором. Выборы, по мнению нового «главного», явились торжеством демократии в одном отдельно взятом журнале.

У Виктора Липатова сохраняется обида на бывший редакционный совет «Юности» (Роберт Рождественский, Виктор Розов, Борис

Васильев, Андрей Вознесенский и другие), предъявивший редакции ультиматум: писатели в самый разгар «триумфа демократии» потребовали, чтобы аппарат редакции считался и с их мнением, иначе они перестанут публиковаться в журнале. В ответ новое руководство «Юности» всем списком отправило их в отставку.

Сейчас «Юность» испытывает серьезные финансовые трудности, сильно задержался первый номер, есть серьезные опасения, что журнал не сможет выходить ежемесячно. Однако Виктор Липатов полагает, что теперь, покончив с врагами и недоброжелателями, сможет сохранить журнал.

М.Шарапова

Однажды в конце восьмидесятых рок-музыканта **Вадима Степанцова** и его группу «Бахыт-компот» пригласили в Череповец выступить с концертами. Ребята приехали, выступили... А наутро в гостиничный номер Вадима пришли милиционеры, чтобы арестовать его за пение «текстов с ненормативной лексикой» в общественных местах.

Долго бился начальник череповецкого ОВД: как же поступить с матерщинником? Так ничего путного и не придумав, передал его

в руки правосудия. «С судьей повезло, — с улыбкой вспоминает Степанцов, — женщиной оказалась, вдобавок поэзию любит». Перед ней-то он и произнес свою знаменитую речь: «Рок — искусство сценическое, и судить певца за слова лирического героя — все равно что судить актера, играющего Отелло, за убийство Дездемоны. А потом, разве судили Маяковского в 1929 году, когда он прочитал в Политехническом музее стихи про блядь, хулигана и сифилис?»

Вокал выпускника Литературного института специалисты оценивают как «стекло-рез», стиль «Бахит-ком-пота» — «компот из панк-рока, фолк- и поп-музыки». А тексты — «охота на самку человека». Впрочем, Степанцов известен не только как поэт-грубянин, но и как интеллигентный и романтичный человек, автор многих лирических хитов ансамбля «Браво» («Король оранжевое лето», «Добрый вечер», «Нарисуй портрет луны»).

А недавно Вадим объединил вокруг себя молодых литераторов, испытывающих ностальгию по XVII веку, и создал «Орден Куртуазных Маньеристов», цель которого — воспитать в сегодняшней молодежи и в самих себе утонченные манеры, преклонение перед Женщиной.

В. Батуев

Министерство внутренних дел Великобритании до последнего момента пыталось воспрепятствовать телевизионному интервью **Денниса Нильсена**. За три часа до эфира адвокаты, представляющие интересы британского правительства, еще оспаривали решение судьи

Олдоса в пользу частной британской телекомпании Ай-Ти-Ви. Но все же интервью состоялось и перед миллионами англичан предстал одетый в арестантскую робу убийца, который отбывает максимальный срок наказания 25 лет в одной из лондонских тюрем.

Телезрители не только увидели камеру, где содержится Нильсен, между 1979 и 1983 годами зверски лишивший жизни 15 человек, но и услышали рассказанные спокойным тоном жуткие подробности.

Бывший чиновник, ставший гомосексуалистом и горячим поклонником Гитлера, завсегдатай центров культуры, Нильсен заманивал свои жертвы — чаще всего гомосексуалистов и проституток —

к себе домой, убивал и затем прятал под полом кухни.

После ареста и осуждения в 1983 году Нильсен стал предметом болезненного интереса и даже подражания у части британской публики, что и побудило телевизионную компанию развенчать миф об «идейном» убийце, взявшемся очистить общество от порока.

ней она, как и несколько десятков других работниц, стала жаловаться на недомогание и затрудненное дыхание. Врачи не могли поставить точный диагноз и назвали это состояние «синдромом Ардистилия».

Девятимесячное пребывание наиболее тяжелых больных в медицинских учреждениях Аликанте не принесло облегчения. Когда же одна за другой умерли шесть девушек, а пострадавших от «синдрома» оказалось около шестидесяти, власти всполошились, а врачи были вынуждены пойти на крайние меры. Во французском госпитале «Ксавье Арнозан», куда первой из пострадавших была доставлена Сусана, группа французских и испанских хирургов провела сложную операцию по пересадке обеих долей легкого.

Операция прошла успешно, Сусана Хавалойес поправляется. За ее самочувствием с тревогой и надеждой следят остальные пострадавшие.

Испанские власти пытаются установить причину трагедии на фабрике, где за последние месяцы министерство труда дважды тщательно проверяло условия работы и подвергало анализу используемые красители. Ни в одном из случаев ничего опасного для здоровья найдено не было...

Фриц возвращается в Россию

Фрицу Вайсу не исполнилось еще и 22 лет, когда в конце января 1942 года он, капитан немецкого вермахта, попал в русский плен под Сталинградом. За его плечами были успешный поход во Францию, тяжелейшие бои под Тихвином и на Волхове, ранение, госпиталь и снова Восточный фронт.

Сталинград стал для него последней остановкой войны. Офицер связи, оказавшийся вместе с армией Паулюса в гигантском котле, он наравне с простыми солдатами пережил ужасы кровавой бойни, холод промерзших окопов, страшный голод и болезни.

Как дань памяти погибшим и предостережение оставшимся в живых, он обещал своим друзьям по несчастью описать пережитое в книге. В 1958 году на свет появился его роман «Собаки, хотите жить вечно?». Книга была переведена на многие европейские языки, а созданный по ней фильм с успехом демонстрировался на Московском кинофестивале.

Сейчас, с удовольствием признается Фриц Вайс, сбывается его заветная мечта. Скоро роман выйдет и на русском языке, и с ним смогут познакомиться читатели СНГ, в том числе и непосредственные участники битвы на Волге.

После удачного дебюта Фриц Вайс выпустил еще две книги. Одна из них о годах, проведенных в русском плену, — «Рыба гниет с головы» — также готовится сейчас к изданию в России.

Но профессиональным писателем Вайс тем не менее не стал. Закончив Венский университет и получив степень доктора права, он посвятил себя науке, проработав более двух десятков лет директором Аграрного университета в Вене.

Доктор Вайс не был в России с тех пор, как вернулся домой из плена. Сейчас он собирается приехать в Москву на презентацию своей книги.

А.Ковригин,

соб. корр. «НВ»

ВЕНА

Баба за рулем

Она крепкий орешек. Мат в два хода ей не поставишь. И матом не испугаешь

Лариса Лисюткина

Чем безмернее разрастается Москва, чем меньше в ней остается товаров на душу населения, тем больше возрастает километраж пробега в поисках пропитания. Автомобиль становится уже не просто средством передвижения, но и средством выживания. У того, кто на колесах, больше шансов принести в дом добычу.

А кто на колесах в православно-коммунистической столице? Кто утешит с утра до ночи ее широкие улицы и проспекты, ныряет в извилистые узенькие переулки? Кто сотрясается на колдобинах и выбоинах Садового кольца, вздрагивает на неприглаженных ухабах асфальта, перепаханного танками в августе 91-го?

И телка в шузне на бананах

В знаменитом романе «12 стульев» Ильф и Петров разделили население молодой советской республики на два класса: пешеходов и автомобилистов. Правда, эти авторы не обратили внимания на одну интересную особенность: класс автомобилистов в России был однополым. За рулем практически во всех ста процентах случаев вы видели либо чубатую, либо лысоватую, либо увенчанную громадной клетчатой кепкой мужскую голову. Воспетый Пушкиным «лэкон золотой» над баранкой не вился. Столь ценимая поэтом «маленькая ножка» на русской земле не дотягивалась до педали газа, не жала на тормоза, не прикасалась к сцеплению. Скрепя сердце московские власти допустили лимитчиц до грохочущих и скрежещущих кабин трамваев. Кого еще туда заманишь? Но, чтоб оторваться от рельсов и на бреющем полете — по всей Москве, — это уж извините. Такси, к примеру, в Москве — дело сугубо мужское.

Приехав впервые в благословенные

страны Запада, русско-советский человек любой национальности разевает рот от изумления: «Там сплошь бабы за рулем! Во дают!»

Но наш соотечественник в Европе и в Америке с тамошней жизнью не сливается, если только он не эмигрант и не вынужден волея-неволей принимать чужие правила игры. Во всех других случаях, кто бы он ни был — дипломат или журналист, спортсмен или новоиспеченный предприниматель, — он на себя чужой кафтан не примеряет. Ну распустили на Западе баб, они там все с жиру бесятся, феминистками заделались и на машинах от этого самого феминизма гоняют. Но к нам это, слава богу, никакого отношения не имеет. У нас по крайней мере в этом деле порядок: броня крепка и танки наши быстры. А за штурвалом — сплошь добрые молодцы. Конечно, боевая подруга тоже не исключается. Пусть себе сидит рядом, атмосферу создает.

Московские подростки 90-х годов слагают легенды о героях своего времени: «У него иномарка, «Мальборо», магнитола и стремная телка в шузне на бананах. А сам шашлыком торгует в палатке на Пушкин». А что с них взять, они в школу уже при перестройке пошли, ни в октябрятах, ни в пионерах, ни в комсомоле воспитаны не были.

Ученые-естествоиспытатели утверждают, что живая материя иногда непредсказуема и развивается вопреки законам природы. Только таким чудом можно, наверно, объяснить тот факт, что в разгар нищеты и разрухи, когда от пресловутых российских дорог уже почти ничего не осталось, а бензин стал стоить почти по сорок за литр, — именно в это неподходящее время среди монолитного однополюсного класса автомобилистов началась тихая, ползущая сексуальная революция. Мужской монолит, сам того не почуяв, дал едва заметную трещину, и она тут же стала расширяться, разветвляться, дробить монолит изнутри. Почему-то именно сейчас, на крутом вираже российской истории, до руля отечественных лимузинов — от «УАЗиков» до «Запорожцев» — добрались отчаянные женские руки. В угрюмых матерящихся пробках в часы «пик», в бесконечных озлобленных очередях на бензоколон-

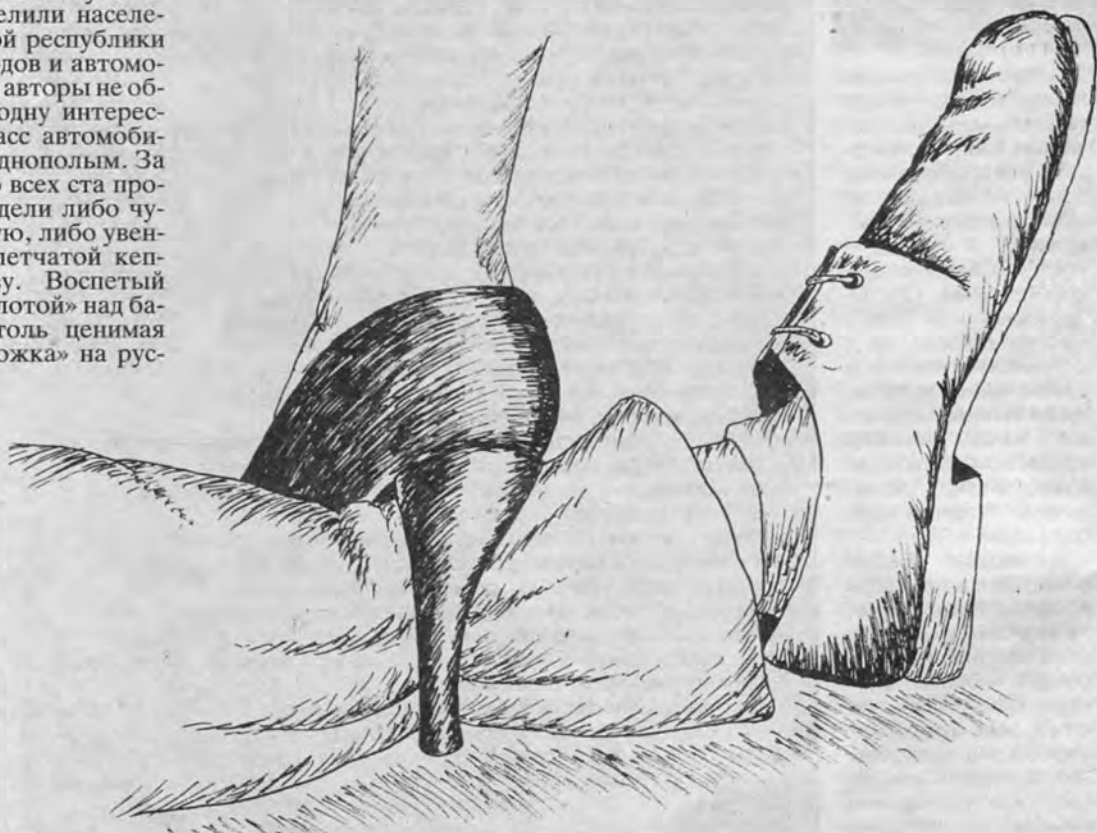

Рисунок Марата Таирова

ках и даже на опасных перегонах автотрасс, где с обочины запросто можно схватить пулю в лоб, как цветы среди сорняков замаскированы тщательно украшенные заколками, бантиками, хвостиками женские головки. «Баба за рулем — обвал», — безрадостно резюмируют обладатели чубов и лысин. А владельцы кепок и вовсе терпят дар речи от изумления и только золотым зубом цыкают.

Полтора десятилетия назад неунывающие москвичи шутили: «Вместо обещанного коммунизма в 80-м году у нас будут Олимпийские игры». Сейчас новый парадокс: вместо обвальной приватизации, провозглашенной женской-экономистом Ларисой Пищевой, происходит обвальная феминизация дорожного движения. Что тоже неплохо. Монополия ни в чем до добра не доводит.

Шесть амазонок

Мужское автомобильное братство «бабу за рулем» воспринимает в основной своей массе настороженно, но без особой злобы. Все-таки это повод почувствовать свое превосходство, а у российских мужчин такое удовольствие случается не часто. «Ты лети с дороги птица, зверь с дороги уходи», — напевает мой приятель, видя, как я вырливаю со стоянки. «Ты на себя посмотри», — отвечаю я, тыкая пальцем в его изрядно помятого «Жигуленка». Но это все не всерьез. Он по первому зову прибежит поменять мне колесо или «прикурить» заглохший мотор.

— Виктор Григорьевич, сколько у нас женщин на автостоянке? — спрашиваю у председателя нашего гаражного кооператива.

— Активно ездящих — шесть, — отвечает он после краткого раздумья.

— А всего мест на стоянке?

— 202.

Пытаюсь выяснить, кто эти отважные амазонки. Злые мужские языки болтают, что за рулем в Москве — одни валютные проститутки. Кто еще может себе позволить роскошь иметь машину, если ее цена как минимум 3 тысячи долларов, а на бензин в месяц приходится тратить чуть ли не две среднестатистические зарплаты. Но это все ложь и клевета. На нашей стоянке за рулем вполне приличные женщины — пара торговых работников, пара научных сотрудниц, одна дизайнера и одна из автоэкспорта. И все они, вернее все мы, потому что и я среди них, за рулем не во «втором составе» после мужей, отцов и братьев, а сами по себе: заработали, купили, чиним, ез-

дим, добываем бензин и запчасти, подлаживаемся под мужскую монополию на московских дорогах, посмеиваемся, лоя на себе снисходительные взгляды. «Ну и ну, баба за рулем!»

«Водилы», «чайники» и «чурки»

Пройдет время — и к «бабе за рулем» привыкнут, как привыкли ко всему остальному. Даже оценят преимущества этого шага к равенству. Уже сегодня мужья моих моторизованных подруг не без удовольствия говорят в компаниях: «Сегодня я пью, а ты меня везешь». И в домашних разборках мужчины ничего не потеряли: «Чего это я поеду по магазинам? Я футбол смотрю. А ты бери ключи да поезжай».

Но это пока еще — сюжеты из цикла «Богатые тоже плачут». Пока у большинства российских граждан и на велосипед денег нет. Автомобилисты составляют меньшинство в обществе, а женщины — абсолютное меньшинство среди автомобилистов. Первопроходцы автодвижения не вписываются ни в одну категорию московского шоферского люда. А категорий этих, как всем известно, три: «водилы», «чайники» и «чурки».

«Водила» — это, как правило, ас и профи: таксист, шофер начальной персоналки, служебного транспорта. Он властелин дороги, и если бы у дороги, как у квартиры, был «ответственный съемщик», то им, несомненно, был бы «водила».

«Чайник» — это частник, вне зависимости от квалификации. Нахалы-таксисты нападают на частника, затирают его, облачают матом. Хотя отдельно взятый высококвалифицированный «чайник» с многолетним стажем может быть куда искуснее, чем новичок-«водила». Но по неписанной иерархии «водила» все равно выше. «Чайник» лишь «прописан» на его «жилплощади», но он не хозяин.

Приветливое словечко «чурки» — продукт позднего, или «развитого», пролетарского интернационализма. «Водилы» и «чайники» солидарны в своем отношении к смуглым автоджигитам из южных провинций бывшей империи: «Ну, эти, кроме педали газа, вообще ничего не знают!»

Из всех трех категорий «чурки» получают наибольшее удовольствие от самого процесса езды, а «водилы» и «чайники» — от чувства превосходства над третьей категорией.

И вот вам сюрприз: в стройную триаду московского автомобильного космоса неспрошено вторглись бабы и все испортили. Куда,

к примеру, их занести? Ясно, что на «водилу» баба за рулем не тянет. К «чуркам» — тоже «не в масть». Можно вроде бы к «чайникам», но и они обижаются. Короче, это новая историческая общность эпохи реформ и всеобщего попустительства: «бабы за рулем».

«Если бы я был ГАИ, ни за что не давал бы бабам водительские права», — гремит над моей голой головой ветеран-«водила», сосед по автостоянке, и в бессильной ярости пинает мою ни в чем не повинную «шестерку», и без того замордованную московским бездорожьем.

«Щас я ты сделаю!» — ликует придурковатого вида «чайник» в расписанной яркими петухами рубашке и наезжает на меня справа.

«Проезжайте, пожалуйста!» — вежливо машет мне элегантно африканец и одаряет ослепительной улыбкой.

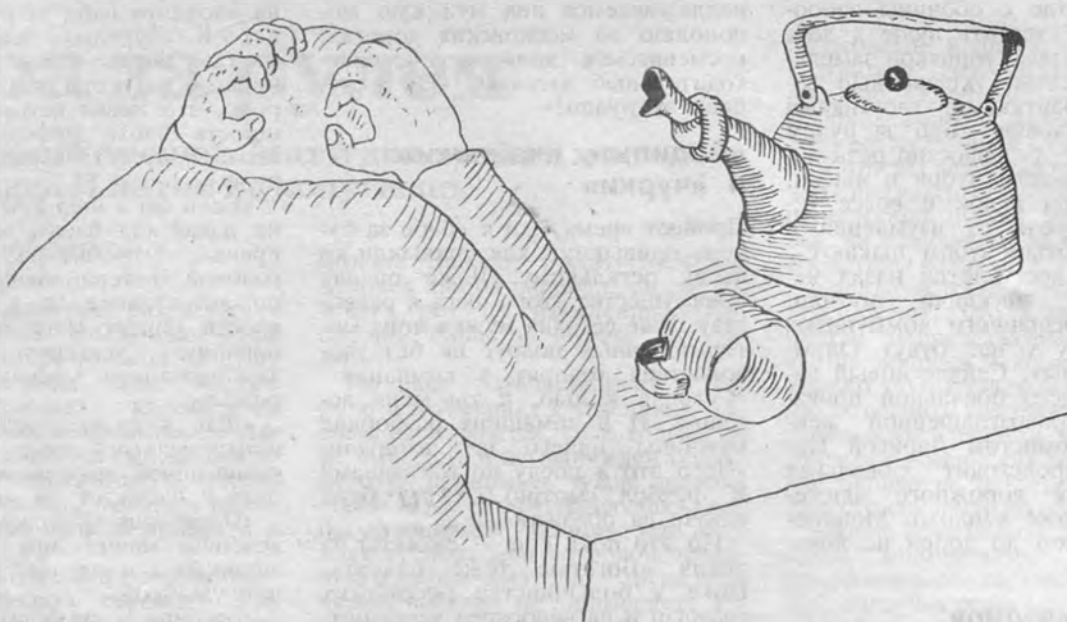
«Би-би» — сигналист на всю катушку обладатель клетчатой кепки и подмигивает, прищелкивая языком: «Вах-вах-вах!»

А вы — «баба за рулем». В Москве. И вам не до мелких обид.

К примеру, из кабины зеленого фургона на мою голову плавно изливается высокопрофессиональный текст, в котором самые ласковые слова — «жопа» и «кобыла гребаная». Мой бедный спутник — пожилой куртуазный профессор, сгорающий со стыда и готовый бросить перчатку в лицо дерзкому охальнику. К счастью, перчатки у нас под рукой не оказалось. А я оглянулась и без ложных обид объяснила, что вообще-то мальчонка прав: я ему выезд загородила.

Если честно, то все это — семечки. «Баба за рулем» — крепкий орешек. Уж коли она не терзается в перепалках с ГАИ, добывает дефицитный бензин и запчасти, не спасается бегством под натиском кровожадных грузовиков и «неопознанных движущихся объектов», у которых, как у паровозов, над капотом торчит труба, а из нее дым валом валит, и если она, что совсем уж невероятно, способна ночью и днем съехать с окружной на нужное ей шоссе, несмотря на то что все съезды тщательно засекречены, а сама кольцевая из-за поперечных заграждений непроходима, как линия Маннергейма, — то мат в два хода ей не поставишь. Нечего и пытаться.

«Баба за рулем» лояльна и терпелива. Она даже не в претензии к гегемонам автодвижения за все эти чудеса времен исключительно мужской монополии: «Что с них взять? Как живем, так и ездим». Но ведь всем известно, что так дальше жить нельзя. А мы и не собираемся.

Нас довели только до ручки

Владимир Альбинин

Ну, время! Писатели не знают, о чем писать. О любви — было. О войне — было или еще рано. О трудностях — и было, и некогда читать...

Солдаты уже не знают, в кого стрелять: всюду свои — от командира до прохожего, не говоря о патронах, полученных за сахар у земляк-старшины.

Крестьяне не знают, за что теперь браться? За корма — отдай бутылку. За концентраты — опять бутылку. За нитраты — сразу две бутылки. За лес и тес — три. За место на рынке — пять. За каждую бутылку — полтыщцы деревянными или купюру в твердой валюте. Значит, надо гнать поганой метлой дурные мысли о милиции и соседях-активистах и лично добывать самогон...

Горожане не знают, зачем надо работать, если за полученные деньги можно теперь только поехать на работу и обратно, а также купить кое-что из прожиточного минимума для собаки. Можно еще купить газету, но там пишут только о пользе ваучеров и вреде секса или не советуют купаться нагишом в Персидском заливе, где нефти больше, чем в русской икре и в водке, вместе давно не встречавшихся...

Мужья не знают, где и что теперь продается: сыр, масло, сухари, детская обувь, собачьи

намордники, презервативы, анальгин, снотворные средства, чтобы сразу уснуть и не думать о средствах для проживания.

А жены не знают, из чего готовить еду, и ждут мужей с нетерпением, достойным другого применения. И гадают у телевизоров: если во всем виноват Ельцин, то Хасбулатов — молодец. Если Ельцин не виноват, то царя расстреляли зря (женская логика). Но в любом случае бутылку мужу купить все же надо, ибо на то, что показывает телевизор, и на то, что будет положено в тарелку, смотреть спокойно можно только с высокой трибуны или проездом. А бутылка впечатление смягчит...

Вот и я к вам пришел, потому что тоже не знаю. Не знаю, почему у пострадавшего от вора в милиции сначала для протокола спрашивают не о потере, а — член ли он партии, которая недавно собралась на Клязьме, где проводился второй чрезвычайный съезд коммунистов? Которые все знают и довели нас прямо до ручки в светлое завтра. Правда, ручки самой уже на месте не оказалось.

Во, время! Все смешалось. Зато президент объяснил, что левые — это на самом деле правые. На всякий случай, когда пойду голосовать на референдум, сменю ногу. А может, вообще не пойду. Время такое. Никто не знает, в том числе и про себя, кто он такой, чего хочет, куда идет и где ему будет наконец хорошо...

Но мне кажется, что совсем не там, где мы еще пока думаем...

Рисунок Марата Таурова

BALKAN
BULGARIAN AIRLINES

— самолеты,
которыми
хочется летать!

Позвоните нам в Москву или Санкт-Петербург сегодня —
и завтра Вас ожидает комфортабельное путешествие
на борту самолетов авиакомпании «Балкан».

Европа

Амстердам	Мадрид
Афины	Мальта
Барселона	Милан
Белград	Москва
Братислава	Мюнхен
Брюссель	Париж
Будапешт	Прага
Бухарест	Рим
Вена	Санкт-
Варшава	Петербург
Киев	Стамбул
Копенгаген	Стокгольм
Лейпциг	Франкфурт
Люксембург	Хельсинки
	Цюрих

Африка

Аккра
Алжир
Каир
Касабланка
Лагос
Найроби
Триполи
Тунис
Хараре
Хартум

Азия

Амман
Багдад
Бангкок
Бахрейн
Бейрут
Дамаск
Джакарта
Доха
Дубай
Калькутта
Коломбо
Куала-Лумпур
Кувейт
Никосия
Мале
Тайбэй
Тель-Авив

Америка

Нью-Йорк
Торонто

Наша авиакомпания
позаботится и о Вашем
грузе — мы сделаем все
возможное, чтобы
бережно и в
кратчайшие сроки
доставить его в любую
точку планеты
обычным или
чартерным рейсом.

Одновременно с заказом
Вашего билета «Балкан»
предоставляет
возможность
бронирования
гостиничных номеров и
проката машин в пунктах
пересадки и назначения.

«БАЛКАН» —

надежное
авиасообщение
со всем земным
шаром!

Наши адреса и телефоны:

Москва — ул. Кузнецкий мост, д. 3,
тел. 921-02-67;

Санкт-Петербург — ул. Герцена, д. 36,
тел. 315-50-30.

ТАМ, ГДЕ ВСЕ ОСТАНОВИЛИСЬ, -

ТАМ, ГДЕ ВСЕ ОСТАНОВИЛИСЬ, -

ТАМ, ГДЕ ВСЕ ОСТАНОВИЛИСЬ, -

ТАМ, ГДЕ ВСЕ ОСТАНОВИЛИСЬ, -

ТАМ, ГДЕ ВСЕ ОСТАНОВИЛИСЬ, -

ТАМ, ГДЕ ВСЕ ОСТАНОВИЛИСЬ, -